ISSN 1991-0533
DOI 10.54220/v.rsue. 1991-0533.2024.20.93.015

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

ТОМ 30, № 4, 2023

Вестник

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

VESTNIK of Rostov State University of Economics (RINH)

VOL. 30, № 4, 2023

Ростов-на-Дону
2023

ISSN 1991-0533
DOI 10.54220/v.rsue. 1991-0533.2024.20.93.015

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 30, № 4, 2023

V E S T N I K

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 30, № 4, 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 30, № 4, 2023

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность – 4 номера в год.
№ 4, 2023

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16673).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 02.08.2019 ПИ № ФС77-76371.

Подписной индекс ПМ672 (один номер) на сайте Почты России https://podpiska.pochta.ru

Международный стандартный номер сериального издания:
ISSN 1991-0533

Цифровой идентификатор объекта:
DOI 10.54220/v.rsue. 1991-0533.2024.20.93.015

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023

Главный редактор
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Адам Умарович Альбеков

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор
Наталья Геннадьевна Вовченко

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, доцент
Татьяна Валерьевна Пархоменко

Кодекс этики научных публикаций

Редакционная коллегия журнала придерживается стандартов этики публикаций, разработанных Комитетом по этике научных публикаций (Committee of Publication Ethics (COPE)). Конфликты интересов разрешаются в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности и принципами этики научных публикаций COPE.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале. Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 30, № 4, 2023

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical – 4 issues per year.
№ 4, 2023

Journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for degree of doctor and candidate of sciences» (https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16673).

Edition is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media since the 02.08.2019 ПИ № ФС77-76371.

Index ПМ672 (per number)
at Russian Post website:
https://podpiska.pochta.ru

International Standard Serial Number:
ISSN 1991-0533

Digital Object Identifier:
DOI 10.54220/v.rsue. 1991-0533.2024.20.93.015

Publishing address of the journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State University of Economics (RINH), 2023

Editor-in-Chief
Honored Worker of Science
of Russian Federation,
PhD in Economics, professor
Adam Umarovich Albekov

Deputy Editor-in-Chief
PhD in Economics, professor
Natalia Gennadievna Vovchenko

Executive Secretary
PhD in Economics, associate professor
Tatiana Valerievna Parkhomenko

Code of Ethics for Scientific Publications

Editorial Board of Journal is committed to the standards of publication ethics developed by the Committee of Publication Ethics (COPE). Conflicts of interest are resolved in accordance with legislation of Russian Federation in the area of intellectual property and principles of ethics of scientific publications COPE.

Received manuscripts available in electronic form (on disk or by e-mail: vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal. Review the requirements for materials on site: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication. Responsibility for content of publications and reliability of facts carried by authors of materials.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Батищева Галина Андреевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Бондаренко Виктория Андреевна – д. э. н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Боровская Марина Александровна – д. э. н., профессор, научный руководитель Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике», президент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Буркальцева Диана Дмитриевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Вазарханов Ислам Салаудинович – д. э. н., профессор кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М. Д. Миллионщикова, г. Грозный.

Гарнов Андрей Петрович – д. э. н., профессор кафедры экономики и организации производства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

Золотарёв Владимир Семёнович – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры финансового менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Кузнецов Николай Геннадьевич – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Максимцев Игорь Анатольевич – д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.

Механцева Карина Феликсовна – д. э. н., доцент, зав. кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Морковина Светлана Сергеевна – д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, зав. кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.

Ниворожкина Людмила Ивановна – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Полуботко Анна Александровна – д. э. н., доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Пономарёва Марина Анатолиевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Тешабаев Тулкин Закирович – д. э. н., профессор, ректор Ташкентского университета информационных технологий, г. Ташкент.

Усенко Людмила Николаевна – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Халын Виктор Геннадьевич – д. э. н., депутат Законодательного Собрания Ростовской области VI созыва.

Шеховцов Роман Викторович – д. э. н., доцент, заместитель министра экономического развития Ростовской области Правительства Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.

Шимов Владимир Николаевич – д. э. н., профессор Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

Эскиндаров Михаил Абдурахманович – д. э. н., профессор, президент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

EDITORIAL BOARD

Batishcheva Galina Andreevna – PhD in Economics, associate professor, professor of department of fundamental and applied mathematics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Bondarenko Victoria Andreevna – PhD in Economics, associate professor, head of marketing and advertising department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Borovskaya Marina Aleksandrovna – PhD in Economics, Professor, Scientific Director of Centre for Scientific Research «Instrumental, mathematical and intellectual tools in Economics», president of Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Burkaltseva Diana Dmitriyevna – PhD in Economics, associate professor, professor of department of finance of enterprises and insurance of Institute of economy and management of Crimean Federal University named by V. I. Vernadskiy, Simferopol.

Vazarkhanov Islam Salaudinovich – PhD in Economics, professor of department of economics and management in fuel and energy complex of Grozny State Petroleum Technical University named by M. D. Millionshchikov, Grozny.

Garnov Andrey Petrovich – PhD in Economics, professor of department of economy and production organization department of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

Zolotariov Vladimir Semionovich – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, professor of financial management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Kuznetsov Nikolay Gennadyevich – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Maksimtsev Igor Anatolyevich – PhD in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.

Mekhantseva Karina Pheliksovna – PhD in Economics, professor, head of merchandizing and quality management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Morkovina Svetlana Sergeyevna – PhD in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, head of department of management and economy of entrepreneurship of Voronezh State Timber University named by G. F. Morozov, Voronezh.

Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Polubotko Anna Aleksandrovna – PhD in Economics, associate professor, head of department of commerce and logistics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Ponomariova Marina Anatoliyevna – PhD in Economics, associate professor, professor of department of regional, industrial and business economy of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Teshabayev Tulkin Zakirovich – PhD in Economics, Professor, Rector of Tashkent University of Information Technologies, Tashkent.

Usenko Lyudmila Nikolaevna – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of analysis of business activities and forecasting of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Halyn Viktor Gennadyevich – PhD in Economics, Deputy of Legislative Assembly of Rostov region of the VI convocation.

Shekhovtsov Roman Viktorovich – PhD in Economics, associate professor, deputy minister of economic development of Governments of Rostov region, Rostov-on-Don.

Shimov Vladimir Nikolaevich – PhD in Economics, professor, rector of Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus.

Eskindarov Mikhail Abdurakhmanovich – PhD in Economics, President of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 30, № 4, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами _____10

Бодягин О. В., Макаренко Е. Н., Мезинова И. А.
Интернационализация высшего образования Китая: достижения и вызовы **10**

Ерохина Т. Б., Хакимова М. Д., Полуботко А. А.
Ценообразование как индикатор трансформации логистических и маркетинговых систем на рынке лома цветных и черных металлов **17**

Скляров И. Ю., Савон И. В.
Экономические отношения между Россией и Китаем как основа обеспечения национальных интересов в Азиатском макрорегионе **23**

Ухов В. Ю., Пархоменко Т. В.
Оценка влияния санкционного давления на российскую экономику в среднесрочной перспективе **28**

Щербакова Т. А., Колесников М. В., Веселая А. А.
Тенденции и проблемы социально-экономического развития города Таганрога **34**

РАЗДЕЛ 2. Экономика и предпринимательство _____ 41

Бекирова Ф. С., Согомонян Л. А., Кравцов С. В.
Проблемы раздельного сбора твердых коммунальных отходов: правовой аспект **41**

Журбина В. В., Синьтун Чэн
Применение механизма государственно-частного партнерства в кластерной политике **49**

Ивасенко Н. Г.
Методический инструментарий оценки интеллектуальной составляющей инновационного потенциала региона **54**

Комиссарова М. А., Тураева Н. П.
Перспективы научно-технологического развития промышленного комплекса региона (на примере Ростовской области) **60**

Крамаренко Н. М., Ухов В. Ю.
Организация управления органами внутренних дел Российской Федерации в особых условиях как элемент системы обеспечения национальной безопасности **73**

РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные отношения и бухгалтерский учет **81**

Жуков Д. С.
Концептуальная основа принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании **81**

Митько О. А.
Лучшие тренды входящего маркетинга **90**

Татаркина Л. А., Комиссаров В. Д.
Вопросы управления рисками на предприятиях нефтегазовой отрасли **95**

Трысячный В. И., Молодых В. А.
Компаративный анализ методов диагностирования теневой экономической активности: ограничения и перспективы их преодоления **105**

НАШИ АВТОРЫ **112**

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 30, № 4, 2023

CONTENT

SECTION 1. Management of economic systems _____ **10**

Bodiagin O. V., Makarenko E. N., Mezinova I. A.
Internationalization of higher education in China: achievements and challenges **10**

Erokhina T. B., Khakimova M. D., Polubotko A. A.
Pricing as indicator of transformation of logistics and marketing systems in market of non-ferrous and ferrous scrap **17**

Sklyarov I. Yu., Savon I. V.
Economic relations between Russia and China as basis for ensuring national interests in Asian macroregion **23**

Ukhov V. Yu., Parkhomenko T. V.
Assessment of impact of sanctions pressure on Russian economy in medium term **28**

Shcherbakova T. A., Kolesnikov M. V., Veselaya A. A.
Trends and problems of socio-economic development of city of Taganrog **34**

SECTION 2. Economics and business _____ **41**

Bekirova F. S., Sogomonyan L. A., Kravtsov S. V.
Problems of separate collection of solid municipal waste: legal aspect **41**

Zhurbina V. V., Xintong Cheng
Application of mechanism of public-private partnership in cluster policy **49**

Ivasenko N. G.
Methodological tools for assessing the intellectual component of innovative potential of region **54**

Komissarova M. A., Turaeva N. P.
Prospects of scientific and technological development of industrial complex of region (on example of Rostov region) **60**

Kramarenko N. M., Ukhov V. Yu.
Organization of management of internal affairs bodies of Russian Federation in special conditions as element of national security system **73**

SECTION 3. Financial-credit relations and accounting_____81

Zhukov D. S.
Conceptual basis for making strategic and operational decisions in the field of HR-marketing of company **81**

Mitko O. A.
Best inbound marketing trends **90**

Tatarkina L. A., Komissarov V. D.
Risk management issues in oil and gas industry **95**

Trysyachniy V. I., Molodykh V. A.
Comparative analysis of methods for diagnosing shadow economic activity: limitations and prospects for overcoming them **105**

OUR AUTHORS _____ 112

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.18.48.001

О. В. Бодягин, Е. Н. Макаренко, И. А. Мезинова

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Аннотация

В статье проводится ретроспективный системный анализ процесса интернационализации высшего образования в Китае с точки зрения реализации модели всесторонней интернационализации. Впечатляющая динамика показателей международной деятельности в сфере высшего образования на протяжении нескольких десятилетий сделала Китай значимым субъектом международного научного и академического сообщества. Государство играло и играет решающую роль в развитии системы высшего образования Китая, являясь инициатором и проводником процесса его развития. Геоэкономические и геополитические вызовы, с которыми столкнулся Китай в последние годы, выявили накопившиеся в высшем образовании за годы реформ проблемы, указывающие на исчерпание потенциала экстенсивного развития процессов интернационализации высшего образования в стране.

Ключевые слова

Интернационализация, высшее образование, Китай, международная мобильность.

O. V. Bodiagin, E. N. Makarenko, I. A. Mezinova

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN CHINA: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Annotation

Article provides a retrospective systematic analysis of process of internationalization of higher education in China interms of implementation of comprehensive internationalization model. Impressive dynamics of international activity in the field of higher education over several decades has turned China into an important subject of international scientific and academic community. Government has played and is playing a crucial role in development of China's higher education system, being the initiator and guide of its development process. Geo-economic and geopolitical challenges that China has faced in recent years have revealed the problems accumulated in higher education over the years of reforms, indicating the exhaustion of potential for extensive development of processes of internationalization of higher education in country.

Keywords

Internationalization, higher education, China, international mobility.

Введение

С 1980-х гг. китайское высшее образование быстро развивалось и стало крупнейшей системой высшего образования в мире по количеству ежегодно выпускаемых специалистов. Но, пожалуй, еще большим достижением стал уровень интернационализации высшего образования, которого Китай смог добиться, стартовав с нулевой позиции, поскольку до начала периода реформ страна находилась в сфере образования фактически в полной самоизоляции.

Одно из наиболее часто цитируемых определений интернационализации высшего образования дала в 2003 г. Джейн Найт, где интернационализация понималась как «процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции и содержание высшего образования» [1, с. 2]. Д. Найт также выделяет два направления интернационализации: интернационализация дома/кампуса и трансграничное образование [2, с. 2]. Первый подход способствует «перемещению людей, знаний, программ, поставщиков услуг и учебных планов через национальные или региональные границы» [4, с. 19], второй подход относится к «целенаправленной интеграции международных и межкультурных аспектов в формальную и неформальную учебную программу для всех студентов в рамках национальной образовательной среды» [5, с. 69].

Китай за сорок лет реформирования высшего образования превратился в мирового лидера практически по всем направлениям интернационализации высшего образования, рассматривая его как ключевой элемент развития высшей школы и системы подготовки специалистов, отвечающих потребностям растущей национальной экономики. Столь впечатляющие достижения стали объектом анализа как со стороны ведущих мировых ученых (Филип Альтбах, Ганс де Вит, Джейн Найт и др.), так и китайских исследователей (Цян Чжа, Руй Ян, Баоцунь Лю и др.).

Цель статьи состоит в оценке, на основе ретроспективного анализа, достижений китайской системы высшего образования в сфере ее интернационализации, а также в идентификации вызовов, с которыми она сталкивается на современном этапе, способные количественным и качественным образом повлиять на дальнейшую траекторию развития интернационализации высшего образования в Китае.

Материалы и методы

В основе данного исследования лежит модель всесторонней интернационализации, разработанная Джоном Гудзиком [5]. Модель рассматривает процесс интернационализации в высшем образовании как системный процесс, оказывающий влияние и, в свою очередь, находящийся под влиянием всех аспектов деятельности высших учебных заведений, а также общества в рамках третьей миссии университета и теории заинтересованных лиц.

В статье используется метод кейс-стади системного анализа развития процесса интернационализации высшего образования Китая. Для анализа используются панельные данные Статистического института ЮНЕСКО, статистические и аналитические данные Министерства образования Китайской народной республики, а также вторичные данные, полученные в ходе проведения полуструктурированных интервью с сотрудниками и студентами китайских университетов, участвующих в инициативах китайского правительства по повышению академического превосходства.

Результаты

После закрепления интернационализации высшего образования в качестве стратегического приоритета национального развития китайской партией и правительством в 1980-х гг. для его реализации был выбран достаточно хорошо проработанный западный паттерн интернационализации. Несмотря на продолжающуюся дискуссию о совмещении западной модели высшего образования и его международной составляющей с традиционной китайской культурой и философией, в целом реформа высшего образования продолжается в направлении создания университетов по образцу лучших мировых практик.

В рамках политической реформы в Китае интернационализация высшего образования принимает три основные формы: обучение за рубежом, интеграция международного аспекта в университетское преподавание и обучение, а также внедрение совместных с иностранными институциональными партнерами программ в китайских университетах. Во

всех этих трех направлениях Китай добился свойственных ему в последние десятилетия масштабных результатов, при этом не смог избежать и вызванных процессом реформирования трудностей.

Реформирование высшего образования и стремление вывести китайское высшее образование на мировой уровень находилось под прямым контролем и управлением партии и правительства Китая. Одним из инструментов стали специальные государственные инициативы, направленные на создание группы университетов-лидеров (программы академического превосходства).

Первый проект был запущен в 1995 г. и получил название «Проект 211», в рамках проекта было отобрано 112 университетов, которые получили от центрального правительства финансирование в объеме 2,7 млрд долл. Вторым стал «Проект 985», стартовавший в 1999 г. и объединивший 39 университетов с общим объемом финансирования в размере 7,97 млрд долл. Третьей стала инициатива Double First-Class University Plan, запущенная в 2015 г., включившая на первом этапе с 2018 по 2020 гг. 137 университетов и 465 дисциплин с общим объемом финансирования в размере 14,14 млрд долл. Общий объем финансирования, включая фонды центрального правительства и финансирование со стороны местных властей (провинций), которые были обязаны вносить свой вклад, за период с 1995 по 2020 гг. составил более 42 млрд долл. – это самый большой объем инвестиций в высшее образование в мире [6, с. 12].

Как итог, в 2023 г. десять китайских университетов году вошли в топ-10 университетов мира рейтинга Academic Ranking of World Universities (ARWU), семь в рейтинге Times Higher Education – World University Rankings и шесть – в QS World University Rankings.

Измеримость результатов являлась одним из приоритетов Инициатив академического превосходства китайского правительства. Критерии оценки превосходства университетов, используемые тремя основными мировыми рейтингами, легли в основу оценки успехов китайских университетов, участвующих и претендующих на участие в правительственных инициативах. Поскольку отбирались не только сами университеты, но и реализуемые ими программы, наибольший прогресс в области международного признания получили научные и образовательные направления ведущих китайских университетов, относящиеся к так называемым STEM-направлениям, к которым в широком смысле относятся естественно-научные и технические области науки и образования. Как результат, китайские ученые вошли в число топ самых цитируемых исследователей мира в области естественно-научных и технических публикаций, китайские университеты стали мировыми лидерами в области заявок на патенты (40 % от общемирового числа заявок), более чем в два раза опередив американские и в четыре раза японские университеты [7, с. 14].

Однако такой подход вызывает и определенные опасения. Среди них – создаваемая искусственно стратификация высших учебных заведений. Группа «избранных» вузов демонстрирует очень серьезные успехи на пути интернационализации и получения международного признания за счет модернизации университетской инфраструктуры, создания лабораторий мирового уровня, привлечения ведущих отечественных и зарубежных ученых, финансовых стимулов для проведения исследований и публикации их результатов. Но число участников Инициатив академического превосходства составляет лишь небольшую часть от более 3000 вузов Китая, ресурсная база которых значительно уступает лидерам интернационализации.

Другим вызовом является акцент на естественно-научные и технические направления высшего образования, в то время как социальные и гуманитарные науки не получают в своем развитии такой помощи со стороны государства.

Вторым значимым направлением интернационализации высшего образования Китая, в котором были достигнуты рекордные результаты, стало обучение за рубежом.

С самого начала китайское государство активно поддерживало зарубежное обучение своей молодежи, рассматривая ее как инструмент формирования своей новой элиты, способной продвигать новый экономический курс. Государство финансировало обучение части студентов и создавало для возвращающихся после обучения выпускников иностранных вузов дополнительные стимулы, связанные с их карьерным ростом. Получение образования за рубежом рассматривалось на первых этапах интернационализации высшего образования Китая как социальный лифт и важный для китайского общества атрибут престижа и благополучия самих молодых людей и их семей. До начала XXI в. основу потоков исходящей мобильности составляли две группы студентов: интеллектуальная элита, чьи отличные показатели позволяли им получать стипендии за государственный счет или в зарубежных университетах, и дети из богатых семей, чьи доходы позволяли финансировать получение престижного зарубежного образования [8, с. 86]. Важным мотивом в стремлении получить образование за рубежом была возможность получить качественное высшее образование, что было сделать сложно в самом Китае из-за очень высокой конкуренции попадания в престижные китайские университеты, которые формировались в ограниченном количестве по инициативе и при поддержке государства, и относительно низкого уровня высшего образования в «неизбранных» высших учебных заведениях.

Рисунок 1 показывает устойчивый рост числа китайских студентов, обучающихся за рубежом за период с 1998 по 2021 гг. В 2019 г. число китайских студентов в иностранных университетах превысило 1 млн человек из 6 млн общего числа участников исходящей международной мобильности в мире [9]. Среднегодовые темпы прироста числа китайских студентов, обучающихся за рубежом, с 1998 по 2020 гг. составили 10 %, а в отдельные периоды времени (2000-2003 гг.) составляли от 16 до 24 % в год.

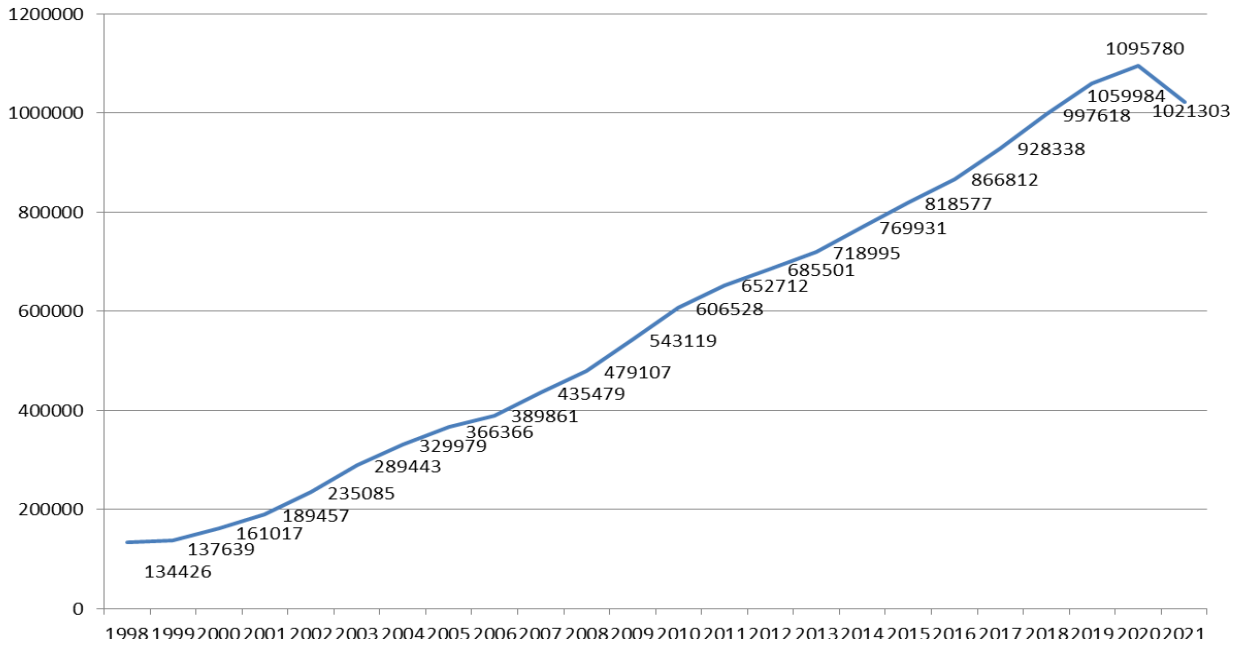

Рисунок 1 – **Количество китайских студентов, обучающихся за рубежом, за 1998-2021 гг., чел.***

** Рассчитан авторами на основании данных Статистического института ЮНЕСКО [9].*

Основными принимающими странами для китайских студентов были и остаются англоязычные страны: США, Великобритания, Австралия и Канада, на долю которых приходится около 60 % обучающихся из Китая. На рисунке 2 показано распределение китайских студентов по странам их пребывания в период заграничной учебы.

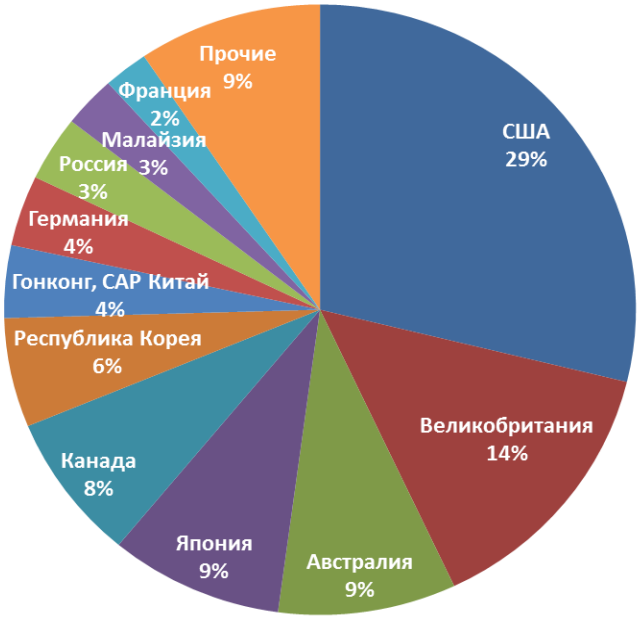

Рисунок 2 – **Распределение китайских студентов по принимающим странам в 2021 г., %***

** Рассчитан авторами на основании данных Статистического института ЮНЕСКО [9].*

В настоящее время более половины китайских студентов, обучающихся за рубежом, являются представителями двух социальных групп: работающие семьи (на различных предприятиях) с годовым доходом от 15 тыс. до 45 тыс. долл. (40 %) и семьи представителей среднего класса (16 %) [10, с. 29]. Подавляющее большинство китайских студентов, от 95 до 98 %, обучаются за рубежом за счет средств своих семей.

Устойчивый рост числа китайских студентов, обучающихся за рубежом, «сломался» в период пандемии COVID-19 (см. рис. 1), когда Китаем были предприняты очень жесткие меры как по въезду иностранцев в страну, так и по выезду своих граждан за рубеж, а также экономическими последствиями этих явлений. Однако, как показывают исследования [10, 11 и др.], проблема может носить более фундаментальный характер, связанный с внутрикитайскими процессами.

Большое число участников международной исходящей академической мобильности породило для них проблему, которая входит в конфликт с одним из ключевых мотивов их участия в этой мобильности, а именно – проблему трудоустройства после возвращения домой. Национальный рынок труда не способен «переварить» такое число претендентов из числа «возвращенцев» на престижную и перспективную работу. Более того, в последнее время китайские работодатели, ищущие специалистов с хорошим образованием, все чаще отдают предпочтение выпускникам китайских элитных вузов, мотивируя это тем, что они лучше интегрируются в специфичную китайскую социальную среду и обладают обширными горизонтальными связями в китайском обществе через сетевое взаимодействие со своими сокурсниками.

Другими факторами, способными изменить тренд роста числа обучающих-

ся за рубежом китайских студентов, являются возможное замедление роста китайской экономики, постепенное изменение демографической ситуации в связи с возможностью иметь более одного ребенка в семье, рост напряжения в отношениях с Западом, и прежде всего с США (основной принимающей страной для китайских студентов, см. рис. 2), что приводит к охлаждению стремления развивать академические связи как на бытовом, так и на институциональном уровне в западных странах, а также внутриполитическая китайская риторика о необходимости противостоять недружественному влиянию западной идеологии, что с учетом особенностей китайского общества отражается на «востребованности» зарубежного образования среди китайской молодежи и их родителей.

Интернационализация дома является для китайского высшего образования еще одной формой реформирования, ключевым инструментом которой стали китайско-иностранные совместные программы и институты. Основным мотивом для внедрения этого инструмента было стремление, с одной стороны, внедрить в практику высшей школы Китая передовые подходы и инструменты обучения в сотрудничестве с отобранными зарубежными вузами, с другой стороны, расширить доступ к международному образованию для большего числа китайских студентов в большем числе китайских университетов. Первые совместные образовательные проекты стали появляться в начале 1990-х, но реальное развитие получили с 2003 г. после принятия Министерством образования Китая специальных норм регулирования и одобрения совместных образовательных программ. В настоящее время в Китае реализуется около 2000 совместных образовательных программ различного уровня [12].

Совместные программы востребованы как китайскими университетами, так и китайскими абитуриентами. Первыми, поскольку позволяют предложить студентам уникальную программу и привлечь к работе в своем университете иностранных специалистов, а также провести сопоставление и улучшить свою методику преподавания, вторым, поскольку позволяет за меньшие деньги получить доступ к иностранному образованию и, зачастую, иностранному диплому, а также минимизировать издержки, связанные с адаптацией и соответствием требованиям зарубежной образовательной среды, поскольку часть образовательной программы они проходят в китайском университете.

Обсуждение

В контексте развития исследований в области интернационализации деятельности китайских вузов перспективным направлением является прогноз влияния социально-экономических изменений в экономике Китая на перспективы изменения числа обучающихся за рубежом китайских студентов. Основными независимыми переменными для такого анализа, как представляется, будут темпы роста уровня доходов на душу населения в Китае и сценарии развития демографической ситуации. Дополнительное влияние может оказать политический дискурс в китайской системе высшего образования на фоне геополитических и геоэкономических трений Китая и Запада.

Помимо этого опыт реализации совместных китайско-иностранных образовательных программ сформировал целый ряд дискуссионных вопросов, связанных с их реализацией. Основная тема дискуссии – это взаимная адаптация различных школ и подходов к обучению, начиная от вопросов академической свободы и заканчивая вопросами межкультурных коммуникаций и языковых компетенций.

Наконец, важным объектом дальнейшего изучения может быть стратификация китайских вузов. Впечатляющие достижения флагманов китайского высшего образования в вопросах интернационализации дома и их признания в международном научном и академическом сообществе привели к тому, что целая группа китайских университетов прочно заняла позиции в числе мировых лидеров.

Однако большие достижения характерны для небольшой группы университетов, в то время как большая часть вузов значительно отстает как в уровне интернационализации, так и в качестве образования. Более подробный количественный и качественный анализ большой выборки китайских университетов может дать более объективную картину реального прогресса Китая с точки зрения формирования современной системы высшего образования на уровне лучших мировых практик.

Выводы

За годы реформ Китай стал ключевым актором на поле международного образования. Достигнутый им уровень интернационализации высшего образования влияет не только на систему высшего образования в самом Китае, но является важным фактором функционирования академического сообщества ряда стран, прежде всего, принимающих китайских студентов.

Развитие академических международных связей Китая происходит не линейно, одной из важнейших характеристик быстрого развития является неравномерность, которая, в свою очередь, влияет на устойчивость сформировавшихся связей и формирует вызовы для всех заинтересованных лиц, действующих и потенциальных, имеющих отношение к процессам интернационализации высшего образования Китая.

События последнего времени, такие как пандемия COVID-19, наметившееся замедление роста китайской экономики, рост о напряженности в отношениях Китая со странами Запада, уже нашли отражение в отдельных количественных показателях, характеризующих процесс интернационализации китайской системы высшего образования, и требуют дальнейшего изучения. Если эти изменения приобретут фундаментальный характер, это может, с одной стороны, означать общее снижение удельного веса Китая в системе международного образования, с другой, изменение географического вектора международного сотрудничества Китая, что может создать новые возможности для других участников международного рынка образовательных услуг.

Библиографический список

1. *Knight, J.* Updated Definition of Internationalization // International Higher Education. – 2003. – № 33.
2. *Knight, J.* Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // Journal of Studies in International Education. – 2004 – № 8.
3. Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges. – Paris : OECD Publishing, 2004.
4. European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott. – Springer International Publishing, 2015.
5. *Hudzik, J. K.* Comprehensive internationalization: From concept to action. – Washington, DC : NAFSA, 2011.
6. *Cao, Y., Yang, R.* China's Academic Excellence Initiatives // International Higher Education. – 2023. – № 115.
7. *Rui, Y.* Academic Excellence Initiatives: The Case of China // Academic Star Wars: Excellence Initiatives in Global Perspective / ed. By M. Yudkevich, P.G. Altbach, J. Salmi. – MIT Press Ltd., 2023.
8. *Liu, B., Liu, Q.* Internationalization of Chinese Higher Education in the Era of Globalization // Spotlight on China / ed. by S. Guo, Y. Guo. – Rotterdam : Sense Publishers, 2016.
9. Institute for Statistics [Electronic resource]. – URL: http://data.uis.unesco.org.
10. *Zha, Q.* Will China Remain a Top Player in the International Education Market? // International Higher Education. – 2022. – № 112.
11. *Altbach, P., de Wit, H.* Decoupling from the West Will Be Hard on China's Higher Education // International Higher Education. – 2023. – № 113.
12. Information Platform for Supervision of Chinese-Foreign Cooperative Education of Ministry of Education of People's Republic of China [Electronic resource]. – URL: https://www.crs.jsj.edu.cn.

DOI 10.54220/V.RSUE.1991-0533.2024.16.94.002

Т. Б. Ерохина, М. Д. Хакимова, А. А. Полуботко

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ КАК ИНДИКАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ И МАРКЕТИНГОВЫХ СИСТЕМ НА РЫНКЕ ЛОМА ЦВЕТНЫХ И ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ

Аннотация

В статье рассматриваются основные особенности ценообразования как маркетингового инструмента на рынке металлического лома. Цель настоящей статьи – определить наиболее весомые факторы ценообразования в отрасли лома цветных и черных металлов, а также их зависимость от внешних и внутренних экономических факторов.

Ключевые слова

Логистика, маркетинг, ценообразование, металлолом, металлургия.

T. B. Erokhina, M. D. Khakimova, A. A. Polubotko

PRICING AS INDICATOR OF TRANSFORMATION OF LOGISTICS AND MARKETING SYSTEMS IN MARKET OF NON-FERROUS AND FERROUS SCRAP

Annotation

Article discusses the main features of pricing as marketing tool in market of ferrous and non-ferrous metals scrap. Purpose of this article is to identify the most significant pricing factors in non-ferrous and ferrous scrap industry, as well as their co-dependence on external and internal economic factors.

Keywords

Marketing, pricing, scrap metal, metallurgy.

Введение

Ценообразование на рынке является одним из способов обеспечения конкурентного преимущества в любых экономических отношениях и одним из важнейших факторов маркетинговой политики предприятия. Согласно традиционному определению, ценообразование – это сумма затрат на производство товара с наценкой, цель – получения прибыли. Как правило, на вторичном рынке (металлолома) ценообразование рассчитывается покупателем и корректируется поступающими объемами лома. Классический экономический подход, где нижняя граница цены товара должна покрыть затраты производителя и дать минимальную экономически ожидаемую прибыль, а верхняя должна дать минимально ожидаемую прибыль покупателю, в отрасли металлолома не работает. Ценообразование устанавливается, корректируется и регулируется покупателем. Кроме того, привычные методы ценообразования, такие как «средние издержки производства плюс прибыль» и «обеспечение безубыточности» в данной отрасли также не применимы к установлению цен в данной отрасли. Методы ценообразования на основе текущих цен в отрасли вторичных металлов можно назвать релевантными, но с некоторыми поправками: на стоимость сырья влияет стоимость готовой продукции, а ощущаемая ценность коррелирует с ощущаемой ценностью готовой продукции (рис. 1).

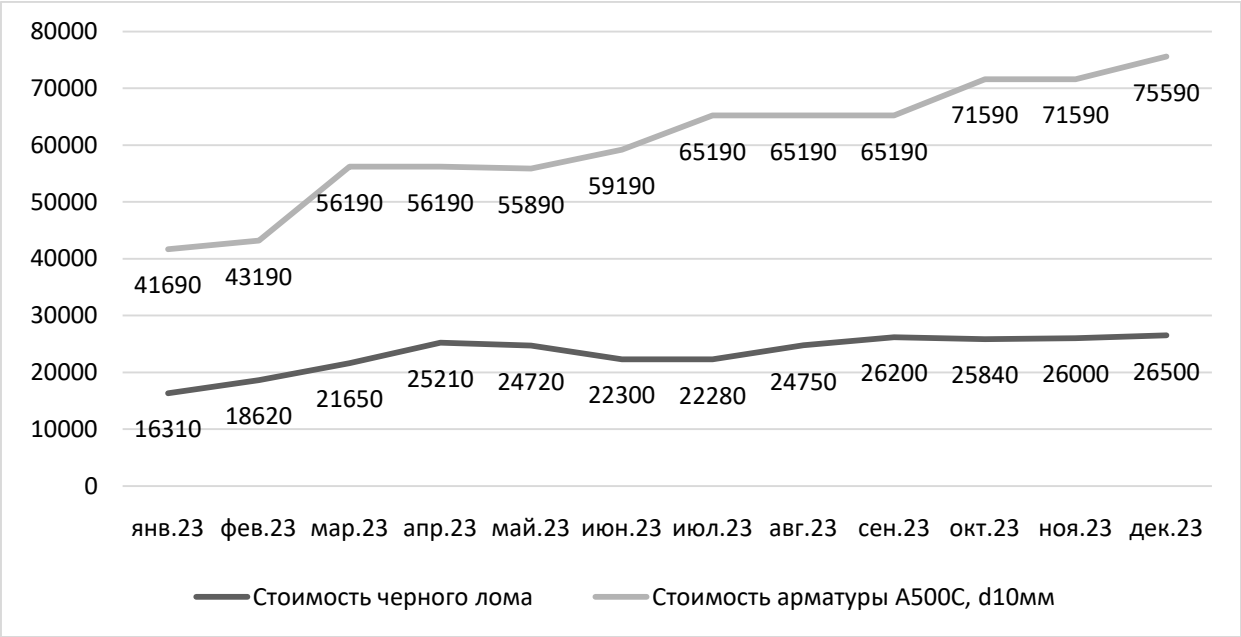

Рисунок 1 – **Индекс изменения стоимости арматуры А500С, d10 мм в корреляции со стоимостью лома черных металлов***

** Составлен авторами на основании данных [5].*

Немаловажным фактором влияния остается рыночная конъюнктура – закрытие экспортных контрактов, появление «недружественных» стран и, как следствие, переориентация на Азиатские страны, санкционное давление – названные факторы формируют картину рынка на сегодняшний день. Отрасль претерпевает существенные изменения не только в контексте геополитических изменений, но и в контексте трансформации внутренней регуляции рынка: несмотря на уменьшение волатильности стоимости сырья, общий тоннаж, поступающий на заводы, с конца 2023 г. идет в сторону снижения.

Материалы и методы

В процессе формирования закупочных цен крупнейшие потребители лома черных и цветных металлов используют дифференцированный подход к регулированию цен: одним из ключевых факторов ценообразования является география сбора металлолома, вторым по важности – наличие или отсутствие экспортных окон. Главными участниками рынка закупа лома черных и цветных металлов является «Северсталь», «ММК», НЛМК, Евраз (ЗСМК и НТМК), «РУСАЛ», зарубежными партнерами-лидерами по-прежнему остается Турция, по экспорту лома цветных металлов в лидеры стала выходить КНР.

Сырьевая база цветных металлов России представлена следующими цифрами: по разведанным запасам, Россия имеет 52,8 % от общего мирового запаса меди, 34,4 % – свинца, 48,4 % – цинка, 95,3 % – никеля, 91 % – олова, 58,8 % – титана, 39,5 % – вольфрама, 42,1 % – молибдена [11]. Это относит Россию к первой десятке стран по добыче цветных металлов. Рассматривая цветной металл как инвестиционный и/или финансовый инструмент, можно выделить несколько форм, при которых цветные металлы могут таковыми выступать: в формате биржевых торгов, физическая продажа. Наиболее удобным инструментом для торговли цветными металлами на бирже является фьючерсная поставка, что было возможно через Московскую биржу еще в феврале 2022 г., однако по состоянию на январь 2024 г. МОЕХ не предоставляет возможности торговли фьючерсами на цветные и драгоценные металлы, за исключением серебра и золота. Физическая продажа подразумевает торговлю цветным метал-

лом в таких формах, как пластины и иные формовочные виды, а также лом, т. е. продажа годных к переработке остатков.

Ключевыми методами в данном исследовании стал анализ и синтез данных по отрасли с февраля 2022 г. по январь 2024 г. Наблюдение как метод позволило выявить корреляцию ценообразования от ряда факторов: стоимости готовой продукции, конъюнктура международных торговых отношений и внутреннее регулирование отрасли – три ключевых составляющих, динамику которых необходимо отслеживать.

Обсуждение

Вопросами ценообразования на рынке лома черных и цветных металлов исследователи занимаются довольно продолжительное время, поднимая вопрос о наиболее эффективном выборе стратегии подхода к ценообразованию. Например, в 2016 г. учеными из Магнитогорска был выделен метод подхода на основе ощущаемой ценности продукции и подход на основе уравнивания внутренних и экспортных цен [4].

Нужно отметить и то, что основным методом доставки лома до предприятия исследователи выделяют железнодорожный транспорт, делая основной упор на аналитику ж/д-поставок, хотя опыт реального бизнеса показывает уклон в сторону доставки автомобильным грузовым транспортом ввиду более высокого удобства и незначительной разницы в цене.

Ранние исследования предполагают классический подход к ценообразованию на основе ощущаемой ценности продукта, где за основной маркер стоимости принимается чугун, также сохраняют свою актуальность, но все же с поправками на текущие трансформационные процессы.

Результаты

Стратегия ценообразования в ломе черных и цветных металлов можно может определяться несколькими подходами – маркетинговыми (рыночный) и нормативно-параметрическими (математический и статистический). Рыночный подход к ценообразованию включает в себя изучение общей конъюнктуры рынка. В отрасли сбора черных и цветных металлов на рынок металлолома влияет большое количество факторов:

– общее состояние рынка строительства готового жилья и, как следствие, спрос на готовую продукцию (рис. 1);

– физическое нахождение лома и удаленность от крупнейших заводов-потребителей лома. Географический фактор напрямую влияет на логистические процессы, по этой причине так называемый «трудноизвлекаемый» лом годами не вынимается в таких регионах, как Республика Коми, ДФО, Архангельская область и др.;

– наличие или отсутствие «экспортных окон» в регионе: подход корабля в порт означает скачок стоимости лома на пунктах приема и в регионе в целом, так как экспортные поставки имеют ряд особенностей, среди которых более низкие требования к заготовке лома, чем на внутреннем рынке (уменьшенный процент сорности, отсутствие жесткого деления лома на категории и пр.);

– внутреннее регулирование отрасли государством: с введением безналичного расчета, ужесточения работы Росфинмониторинга и попыток сделать отрасль более прозрачной привели к падению общих объемов закупки.

С ценообразованием в отрасли лома цветных металлов дело обстоит гораздо сложнее с введением запрета на экспорт. Крупнейшие игроки-производители цветных металлов являются крупнейшими потребителями лома цветных металлов, к ним относят: ПАО «РУСАЛ Братский алюминиевый завод», АО «РУСАЛ Красноярский алюминиевый завод», ООО «Новоангарский обогатительный комбинат», АО «РУСАЛ Саяногорский алюминиевый завод», ПАО ГМК «Норильский никель», ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод», ПАО «Челябинский цинковый завод», ООО «Медногорский медно-серный комбинат», ОАО «Электроцинк», ООО «Евраз ванадий Тула» [11].

Определение стоимости материала на внутреннем рынке коррелирует с индексами Лондонской биржи (рис. 2).

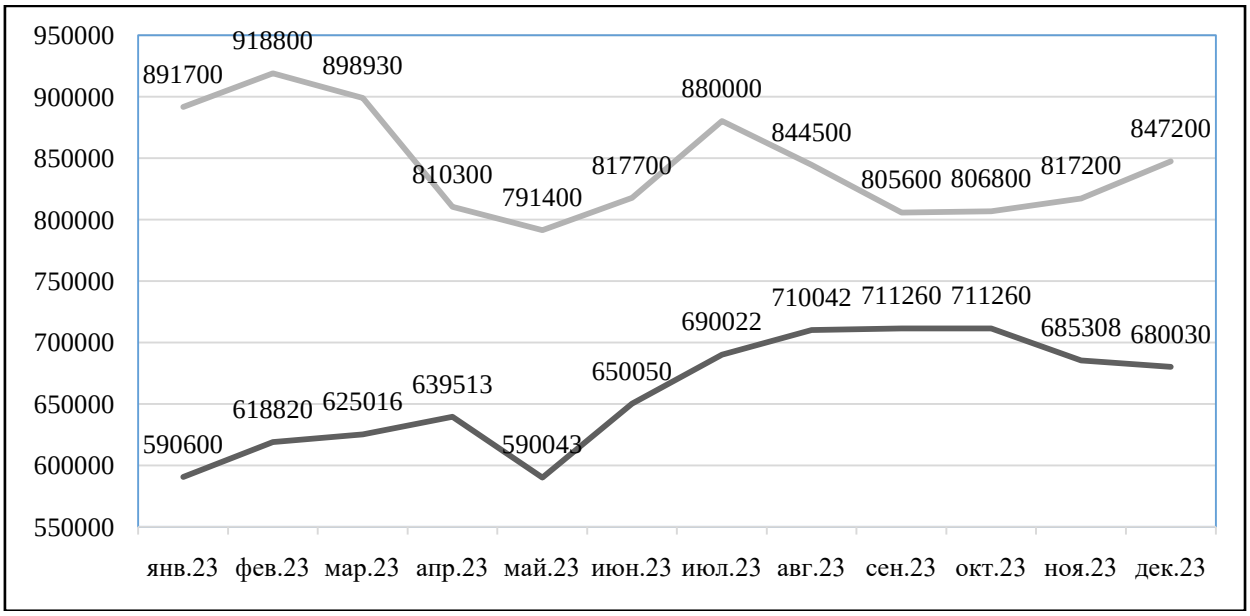

Рисунок 2 – **Индекс изменения стоимости меди на внутреннем рынке в корреляции с Лондонской биржей***

* *Составлен авторами на основании данных [10, 12].*

Методом анализа данных был сделан вывод о том, что наиболее эффективной методикой определения реальной стоимости сырья является ориентация на показатели канадской компании Kitco Metals Inc. по заданной формуле (1), а также индексы Транслома. Таким образом, отрасль лома цветных металлов нивелирует маркетинговый подход в вопросах ценообразования.

$$\frac{\text{bid+ask}}{2} x 25\%, \qquad (1)$$

где bid – цена продажи;
ask – цена покупки.

Нормативно-параметрический подход включает в себя как статистический, так и математический подход, где статистический основан на диапазоне текущих цен и определяет доверительный интервал от среднего стоимостного значения лома до средней допустимой генеральной совокупности. При этом объясняется не конъюнктурой рынка, а случайной выборкой цен. Расчет стоимости черного металлолома рассчитывается по простой формуле, включающей в себя переменные издержек и тарифов перевозчиков (2).

$$Ц_л^{min} = Р_л + П_л = Р_л + R \, x \, Р_л = (1+R) \, x \, Р_л, \quad (2)$$

где П – удельная прибыль от реализации металлолома, тыс. руб. / т;
Р – текущие расходы на 1 т металлолома;
R – коэффициент рентабельности.

К издержкам в отрасли принято относить расходы на сбор и подготовку лома, его хранение и транспортировку [9], однако процесс сбора лома (рис. 3) хоть и выглядит достаточно просто, на самом деле не ограничивается только перечисленными выше расходами. В расходы закладывается логистика как самого сырья, так и денежных потоков.

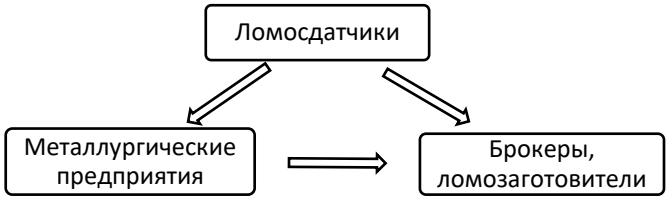

Рисунок 1 – **Схема движения лома цветных и черных металлов**

В связи с изменениями в № 305-ФЗ «О внесении изменения в статью 13.1 ФЗ «Об отходах производства и потребления»» (от 24.06.1998 № 89-ФЗ) от 10.07.2023, во всех регионах РФ расчет за лом черных и цветных металлов физическим лицам может проводиться только в безналичной форме с внесением в базу ломосборщика соответствующих записей, включая паспортные данные ломосдатчика. Это требование создает дополнительный расход в зависимости от стратегии площадки: оплатить наличными и заплатить НДФЛ, перейти на безналичный расчет между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, либо продолжить использовать «серые схемы» с использованием подложных паспортных данных или услуг по обналичиванию денежных средств.

Таким образом, к издержкам в отрасли металлолома относятся следующие.

1. Расходы на сбор металлолома: аренда площадки для организации приемосдаточного пункта, реклама и найм работников, включение в работу автомобилей для сбора лома у населения, работа менеджеров по закупкам, иные косвенные расходы.

2. Расходы на подготовку лома: аренда, покупка, содержание техники (пресс, экскаватор с ножницами и пр.), резка, обжиг и иные подготовительные мероприятия, расходные материалы и оборудование.

3. Расходы на погрузку и транспортировку лома: аренда или приобретение погрузочной техники, фрахт судов, перевозка автомобильным, ж/д-транспортом.

С введения закона о выплатах в безналичной форме – к расходам добавляется стоимость логистики денежных потоков: банковские тарифы, налоги, использование специализированных сервисов выплаты по безналичному расчету физическим лицам.

Нельзя не заметить, что с осени 2023 г. стоимость черного металлолома практически не изменилась, что можно сказать и о цветных металлах (см. рис. 3), при этом фактически поступающий тоннаж сырья заметно снизился, что, в свою очередь, приведет к росту стоимости готовой продукции.

Выводы

Цена в отрасли лома черных и цветных металлов регулируется рыночными отношениями, но на нее также оказывает влияние государственное регулирование: ярким примером служит выставление программ льготной ипотеки, спровоцировавшей рост в отрасли строительства, при этом государственное сдерживание цен на готовую продукцию на внутреннем рынке, рост экспортных пошлин на вывоз сырья.

Немаловажным сыграли поправки в закон о выплатах – уже в январе 2024 г. ломоприемщики замечают падение металлосбора на 47 % по сравнению с аналогичным периодом в прошлом году, при этом стоимость за тонну лома не изменилась, изменились лишь правила выплаты. По данным Ассоциации «Руслом.ком», около трети рынка – более 500 млрд руб. – до введения запрета оставались в так называемом «сером обороте».

Общее падение объемов сбора неизбежно затронет ряд других отраслей – в первую очередь, жилое строительство, однако делать прогнозы в долгосрочной перспективе в отрасли металлосбора не представляется возможным. Тем не менее, следует сделать однозначный вывод о том, что попытки сохранить текущие цены на металлолом на приемлемом уровне не привели к нужному результату.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).

2. *Графов, А. В.* Ценообразование и конкурентоспособность вторичных черных металлов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 2. – С. 9-12.

3. Региональная логистика закупа лома черных металлов металлургическими предприятиями в РФ / Т. А. Иванова, В. Ш. Трофимова, А. Н. Калитаев, Д. Г. Степанов // Экономика региона. – 2017. – № 1.

4. Оценка средней рыночной цены лома черных металлов в регионе: сравнительный анализ подходов / Т. А. Иванова, В. Ш. Трофимова, Д. Г. Степанов // Известия вузов ЭФиУП. – 2016. – № 3 (29).

5. Нормативы радиационного контроля металлолома [Электронный ресурс]. – URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru.

6. *Олейникова, И. Н., Угренинов, С. В.* Изменение структуры рынка металлолома: повышение эффективности или стремление доминировать // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 4.

7. Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71562.

8. *Попов, Г. Ф.* Ресурсы вторичных металлов. – М. : Металлургия, 1996.

9. *Семченко, К. А.* Разработка методических рекомендаций по прогнозированию развития системы ресурсообеспечения металлургических комплексов // Экономический анализ. Теория и практика. – 2012. – № 6. – С. 58-67.

10. Индекс стоимости цветных и черных металлов [Электронный ресурс]. – URL: https://translom.ru/graph.

11. Состояние рынка цветных металлов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.metaltorg.ru/analytics...

12. Latest London Fix. Kitco Market [Электронный ресурс]. – URL: https://corp.kitco.com.

Bibliographic list

1. Federal law № 89-FZ from 24.06.1998 (as amended on 04.08.2023) «On Production and Consumption Waste» (with amend. and add., active from 01.01.2024).

2. *Grafov, A. V.* Pricing and competitiveness of secondary ferrous metals // Bulletin of Saratov State Socio-economic University. – 2010. – № 2. – P. 9-12.

3. Regional logistics of purchase of ferrous scrap by metallurgical enterprises in Russian Federation / T. A. Ivanova, V. S. Trofimova, A. N. Kalitaev, D. G. Stepanov // Economy of region. – 2017. – № 1.

4. Assessment of average market price of ferrous scrap in region: comparative analysis of approaches / T. A. Ivanova, V. S. Trofimova, D. G. Stepanov // Bulletin of universities. – 2016. – № 3 (29).

5. Standards for radiation control of scrap metal [Electronic resource]. – URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru.

6. *Oleinikova, I. N., Ugreninov, S. V.* Changing the structure of scrap metal market: increasing efficiency or striving to dominate // Bulletin of ASTU. Series: Economics. – 2015. – № 4.

7. List of instructions following the meeting with members of All-Russian public organization «Business Russia» [Electronic resource]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71562.

8. *Popov, G. F.* Resources of secondary metals. – M. : Metallurgy, 1996.

9. *Semchenko, K. A.* Development of methodological recommendations for forecasting the development of resource supply system of metallurgical complexes // Economic analysis. Theory and practice. – 2012. – № 6. – P. 58-67.

10. Index of value of non-ferrous and ferrous metals [Electronic resource]. – URL: https://translom.ru/graph.

11. State of non-ferrous metals market [Electronic resource]. – URL: https://www.metaltorg.ru/analytics...

12. Latest London Fix. Kitco Market [Electronic resource]. – URL: https://corp.kitco.com.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.98.22.003

И. Ю. Скляров, И. В. Савон

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АЗИАТСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ

Аннотация

Структурная власть возникает, когда доминирующее государство получает преимущества в сфере безопасности, производства, финансов и знаний за счет асимметричного экономического обмена. Цель статьи заключается в анализе взаимозависимости Китая и России от экономического обмена в контексте обеспечения безопасности по отношению к внешним геополитическим угрозам и оценки имеющегося потенциала для дальнейшего развития экономических связей в странах Азии. Результаты проведенного исследования демонстрируют ценность использования концепции структурной власти для оценки двусторонних отношений Китая и России, а также их влияния на уровень экономической безопасности стран Азии как на системном, так и на национальном уровне.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, концепция структурной власти, иностранные инвестиции, внешняя торговля.

I. Yu. Sklyarov, I. V. Savon

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA AS BASIS FOR ENSURING NATIONAL INTERESTS IN ASIAN MACROREGION

Annotation

Structural power arises when dominant state gains advantages in security, production, finance and knowledge through asymmetric economic exchange. Purpose of article is to analyze the interdependence of China and Russia on economic exchange in context of ensuring security in relation to external geopolitical threats and to assess the potential for further development of economic ties in Asian countries. Results of analysis demonstrate the value of using the concept of structural power to analyze the bilateral relations between China and Russia, as well as their impact on the level of economic security of Asian countries both at systemic and national levels.

Keywords

Economic security, concept of structural power, foreign investment, foreign trade.

Введение

Начиная с 90-х гг. XX в. в Азиатском макрорегионе превалировал внешнеполитический подход, основанный на экономическом обмене, обеспечивающий хорошие отношения между соседними государствами и стабильность на своих границах. Китай первым продвинул этот экономически ориентированный подход с помощью концепций «политики периферии» и «политики добрососедства», каждая из которых в значительной степени опиралась на экономический обмен как основу безопасности. Более поздние варианты внешней политики, в которых подчеркивался экономический рост как средство обеспечения безопасности, включали стратегии «сотрудничества Юг-Юг», стратегию «выхода» и «новую концепцию безопасности». Развитие указанных концепций связано со все более активным встраиванием в глобальные

цепочки добавленной стоимости западных стран, особенно Российской Федерации, которые продвигают экономический обмен и обеспечение устойчивых темпов роста в качестве основных принципов взаимодействия.

Существует явная преемственность между прошлой внешнеэкономической политикой между Россией и Китаем и политикой нынешнего руководства. В 2013 г. на октябрьском симпозиуме по рабочей периферийной дипломатии в Пекине президент Си Цзиньпин сформулировал новый внешнеполитический подход к периферийной безопасности, основанный на существующей концепции «дружественного, безопасного и процветающего соседства». В 2014 г. президент Си Цзиньпин представил стратегическую концепцию «Один пояс, один путь», которая полностью базируется на экономическом обмене между Китаем и странами ближнего зарубежья [1]. Данные стратегии по-прежнему основаны на том, что экономический обмен и приверженность общему развитию являются наиболее эффективными каналами для отношений в области безопасности между азиатскими странами. В этих подходах также сохраняется предполагаемая логика, согласно которой все экономические связи между Китаем и другими странами приводят к положительным результатам для всех сторон, участвующих во внешнеэкономических отношениях.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать взаимозависимость Китая и России от экономического обмена в контексте обеспечения безопасности по отношению к внешним геополитическим угрозам и оценить имеющийся потенциал для дальнейшего развития экономических связей в странах Азии. При этом необходимо учитывать, что чрезмерная зависимость Китая от внешнеэкономических связей как основы его устойчивого развития может стать серьезной проблемой, поскольку не весь экономический обмен между азиатскими странами приводит к положительным результатам. Так, для экономически менее слабых государств обмен с развитыми западными странами может и часто приводит к тому, что в странах Азии происходит негативная трансформация их внутренней структуры экономики.

Материалы и методы

Концепция структурной власти позволяет провести теоретический анализ результативности экономических отношений между Россией и Китаем в контексте обеспечения национальной безопасности.

Концептуально на системном уровне структурная власть – это власть доминирующего государства, формирующего и определяющего структуры глобальной политической экономии, в рамках которой должны действовать другие страны, их политические институты и экономические агенты [3]. В оперативном отношении структурная власть определяет такие факторы, как торговля, прямые иностранные инвестиции, предоставление помощи и кредитов, для определения базовых отношений между государствами.

На внутреннем уровне структурная власть возникает, когда доминирующее государство получает преимущества над инфраструктурой безопасности, производством, финансами и знаниями за счет асимметричного экономического обмена. С практической точки зрения ее можно измерить посредством изучения способности формировать приоритеты безопасности, определять производственные стратегии, цепочки разделения труда, а также контролировать финансовые потоки. Концентрируясь на изучении самого эффекта власти, а не на предполагаемом результате, структурная власть устраняет необходимость отдельного изучения аспектов экономической безопасности.

Результаты

Начиная с 2000 г., внутрирегиональная торговля в азиатском макрорегионе утроилась и уже в 2013 г. составила в общей сложности 54 % от всего азиатского экспорта. Внутрирегиональные прямые иностранные инвестиции также растут, особенно между Китаем, Японией и государствами АСЕАН [5]. Пережив

кризисы 2008-2009 гг., 2014 г., а также последствия пандемии лучше, чем другие регионы мира, средние темпы роста по итогам 2022 г. составили 5,75 %. Рост заработной платы, занятости и повышение производительности стимулируют региональное потребление, что предполагает вероятность дальнейшего укрепления экономического регионализма.

Китай является ядром экономического регионализма в Азии, выступая в качестве основного источника внутрирегиональных инвестиций и ключевого игрока в формировании региональных и глобальных цепочек поставок. Китай все больше становится источником конечного спроса на азиатский экспорт (на его долю приходится 23 %) [4]. Китай получает свыше 50 % всех межрегиональных торговых потоков промежуточных товаров, что делает страну наиболее важным направлением экспорта таких товаров для всех его торговых партнеров. Китайский экспорт фундаментально изменил внутрирегиональные экономические отношения и создал новую парадигму обеспечения национальной безопасности.

Стремление Китая получить доступ к региональным источникам энергии и сырьевым товарам, таким как газ, нефть, железная руда и уголь, для поддержания своего дальнейшего роста также способствует экономической интеграции с Россией. Быстрая индустриализация и урбанизация Китая привели к региональному сырьевому буму как в развивающихся, так и в развитых странах Азии, таких как Монголия и Казахстан [6]. Китайские инвестиции в региональную инфраструктуру, связанную с сырьевыми товарами, являются основным источником экономического роста для таких государств, как Камбоджа, Мьянма, Монголия и Северная Корея. Зависящие от сырьевых товаров страны Азии в настоящее время настолько экономически заинтересованы в укреплении торговых отношений России и Китая, что стали выступать важным глобальным геополитическим фактором.

Прямые иностранные инвестиции Китая (ПИИ) в остальную часть Азии также растут как в абсолютном количестве, так и в структуре. Еще в 2005 г. 54 % ПИИ Китая в размере 5,5 млрд долл. были направлены в азиатские государства, а в 2021 г. в Азию ушло 69 % из 181 млрд долл. прямых иностранных инвестиций Китая. Китайская инвестиционная корпорация (CIC) в настоящее время является крупнейшим в мире суверенным фондом с активами более 1 трлн долл. и капиталом в 400 млрд долл. и постоянно расширяет свой инвестиционный профиль в Азии [8]. Хотя большая часть китайских инвестиций через CIC на сегодняшний день приходится на США, Гао Сицин, бывший исполнительный директор CIC, подчеркнул необходимость дальнейшего расширения структуры активов и инвестиций в страны Азии и перехода от инвестирования в развитые к развивающимся странам [7].

Китай не только находится в центре экономической активности в Азии, но и его экономика намного больше, чем у всех азиатских государств, за исключением Японии. Непропорциональное экономическое присутствие Китая в регионе означает, что большинство его экономических отношений носят асимметричный характер. Такая асимметрия приводит к неравномерному обмену между Китаем и многими государствами Азии [8]. Место Китая как регионального экономического ядра в Азии в сочетании с асимметричным характером его экономических отношений с этими слабыми государствами обеспечивает основу структурной мощи Китая на системном уровне.

Что касается безопасности государств, у Китая и России есть потенциал для развития структурной мощи двумя способами [9]. Во-первых, центральное положение Китая в экономике слабых государств дает ему политическое влияние, позволяющее формировать приоритеты и/или меры безопасности данных стран. Экономическое положение России дает как прямое влияние на приоритеты безопасности посредством военного обмена и обучения (как в случае с Кыргызстаном), так и косвенное влияние через

помощь и кредиты, основанные на готовности государства принять приоритеты безопасности России как свои собственные (как в случае с Белоруссией).

Обсуждение

В отношении внутренней компоненты национальной безопасности у Китая есть потенциал для развития структурной мощи тремя способами.

Во-первых, Китай имеет центральную роль в глубоко фрагментированных производственных сетях региона, и это положение дает ему соответствующее место в региональной экономической интеграции. Благодаря этой ключевой позиции Китай может влиять на внутренние производственные стратегии более слабых государств, поскольку они стремятся либо развивать взаимодополняющие производственные сети с Китаем, либо работать над развитием высокопроизводительных отраслей промышленности, способных конкурировать с Китаем.

Во-вторых, Китай может получить структурную власть над внутренним производством в азиатских государствах благодаря наличию большого и дешевого резерва рабочей силы. Производство Китая в равной степени приносит выгоду азиатским государствам, так как вносит вклад в региональный рост посредством формирования каналов экспорта товаров с более высокой добавленной стоимостью. Таким образом, происходит более тесная экономическая интеграция азиатских стран за счет наращивания связей с промышленно развитыми государствами, появления новых каналов экспорта промежуточных товаров, который определяет производственные отношения Китая.

В-третьих, растущий спрос Китая на сырье для собственного внутреннего производства создает стимулы для более тесной интеграции с Россией и расширения структурной власти. Китайская промышленность создает значительный региональный спрос на товары, начиная от полезных ископаемых и заканчивая медью и древесиной, большую часть которых поставляют такие страны, как Россия, Австралия и Казахстан.

Роль Китая в финансировании также дает ему возможность развивать структурную власть над странами азиатского региона. Китай в настоящее время является гораздо более значимым кредитором для таких государств, как Кыргызстан, Непал, Мьянма, Лаос и Монголия, чем Всемирный банк или Азиатский банк развития, особенно в отношении кредитования развития инфраструктуры, связанной с торговлей. Китайские банки, такие как China Development Bank и Экспортно-импортный банк Китая – основные зарубежные кредитные учреждения страны, символизируют растущее региональное положение Китая как поставщика кредитов и финансовой помощи.

Развитие Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонда развития Шелкового пути и Банка развития БРИКС (в котором он имеет контрольный пакет акций) фундаментально меняет финансирование развивающихся стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китайский CIC также становится все более важным источником прямых иностранных инвестиций для стран азиатского макрорегиона. Как и в случае с безопасностью, основная позиция Китая в сфере финансов заключается в формировании внутренних политических и экономических структур данных стран и определении приоритетов внутреннего развития.

Выводы

Результаты проведенного анализа демонстрируют ценность использования концепции структурной власти для оценки качества двусторонних отношений Китая и России, а также их влияния на уровень экономической безопасности стран Азии как на системном, так и на национальном уровне. Позиция Китая как экономического ядра в Азии обеспечивает ему центральное положение, необходимое для развития структурной мощи, либо посредством реализации целенаправленной экономической и финансовой политики. Присущая Китаю асимметрия отношений с подавляющим большинством азиатских государств

также предоставляет ему рычаги влияния, которые могут воздействовать на форму и развитие внешнеэкономических отношений. Более того, потенциал Китая трансформирует структуры безопасности, производства, финансов и знаний посредством своего экономического доминирования, что указывает на необходимость выстраивания комплексных отношений между Россией и Китаем.

Библиографический список

1. *Абрамкина, М. С.* Политические риски китайского проекта «Один пояс, один путь» // Экономические отношения. – 2018. – № 3. – С. 21-27.

2. *Андреев, П. С.* Основные проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 8 (15). – С. 12-15.

3. *Арсеньева, В. А.* Инновационная политика Китая: направления развития и перспективы использования опыта в России // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 70-74.

4. *Бадалян, Л., Криворотов, В.* Россия и Китай: перспективы взаимодействия в новых энергетических условиях // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 2. – С. 57-73.

5. *Гельбрас, В.* Куда идет Китай // Международная экономика и международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 112-118.

6. *Кадочников, П. А*. О направлениях развития интеграционной повестки России и Китая // Российский внешнеэкономический вестник – 2015. – № 1. – С. 25-32.

7. *Калашников, Д. Б.* Китай в международном движении капитала // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – № 4 (53).

8. *Панкратова, А. Е.* Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века // Экономические отношения. – 2018. – № 2. – С. 207-216.

9. *Шелига, М.* Российско-китайские соглашения и китайско-американские отношения // Международная экономика. – 2014. – № 11. – С. 71-75.

10. *Hsiu-Ling Wu, Chien-Hsiru Chen.* Assessment of outward foreign investment from China's transitional economy // Europe-Asia Studies. – 2011. – Vol. 53, № 8. – P. 48-56.

Bibliographic list

1. *Abramkina, M. S.* Political risks of Chinese project «One Belt, One Road» // Economic relations. – 2018. – № 3. – P. 21-27.

2. *Andreev, P. S.* The main problems and prospects of development of Russian-Chinese economic cooperation // International Scientific Research Journal. – 2013. – № 8 (15). – P. 12-15.

3. *Arsenyeva, V. A.* China's Innovation Policy: directions of development and prospects for using experience in Russia // Innovation and investment. – 2021. – № 4. – P. 70-74.

4. *Badalyan, L., Krivorotov, V.* Russia and China: prospects of interaction in new energy conditions // Problems of Far East. – 2017. – № 2. – P. 57-73.

5. *Gelbras, V.* Where is China going // International Economics and International Relations. – 2015. – № 4. – P. 112-118.

6. *Kadochnikov, P. A.* On directions of development of integration agenda of Russia and China // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2015. – № 1. – P. 25-32.

7. *Kalashnikov, D. B.* China in international movement of capital // World and National Economics. – 2020. – № 4 (53).

8. *Pankratova, A. E.* Chinese factor in Southeast Asia: influence on international economic relations at the beginning of XXI century // Economic Relations. – 2018. – № 2. – P. 207-216.

9. *Sheliga, M.* Russian-Chinese agreements and Chinese-American relations // International Economics. – 2014. – № 11. – P. 71-75.

10. *Hsiu-Ling Wu, Chien-Hsiru Chen.* Assessment of outward foreign investment from China's transitional economy // Europe-Asia Studies. – 2011. – Vol. 53, № 8. – P. 48-56.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.29.93.004

В. Ю. Ухов, Т. В. Пархоменко

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация

В статье рассматривается интегральное влияние санкционного давления в отношении российской экономики и дается оценка их эффективности на мезоуровне в среднесрочной перспективе. Развязанная в отношении России санкционная война должна была разрушить российскую экономику и поставить под угрозу ее способность производить высокотехнологичную продукцию. Промежуточные итоги санкционной войны показали, что на национальном уровне многие западные страны при введении санкционных режимов руководствуются только своими субъективными экономическими и политическими интересами, не учитывая мнение других государств, что создает прецеденты одностороннего лоббирования своих внешнеполитических целей в ущерб остальному миру. В связи с этим практический эффект от вводимых пакетов санкций в отношении российской экономики был минимален и их негативный эффект был практически полностью устранен в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, санкции, внешняя торговля, кризис.

V. Yu. Ukhov, T. V. Parkhomenko

ASSESSMENT OF IMPACT OF SANCTIONS PRESSURE ON RUSSIAN ECONOMY IN MEDIUM TERM

Annotation

Article examines the integral impact of sanctions pressure on Russian economy and assesses their effectiveness at meso-level in medium term. Sanctions war unleashed against Russia was supposed to destroy the Russian economy and jeopardize Russia's ability to produce high-tech products. Interim results of sanctions war showed that at national level, many Western countries, when imposing sanctions regimes, are guided only by their subjective economic and political interests, without taking into account the opinions of other states, which creates precedents for unilateral lobbying of their foreign policy goals to the detriment of rest of world. In this regard, practical effect of imposed sanctions packages on Russian economy was minimal and their negative effect was almost completely eliminated in medium term.

Keywords

Economic security, sanctions, foreign trade, crisis.

Введение

На протяжении всей истории государства использовали санкции или меры контроля для достижения политических, экономических или идеологических целей. Во время войны противоборствующие стороны применяли их, в первую очередь, для снижения экономической мощи государств-оппонентов. Экономическая мощь считалась жизненно важным компонентом государственной власти, и в ходе войны она была признанной

целью, которая достигалась как военными, так и экономическими средствами.

Однако подрыв экономической мощи страны не был единственной целью санкционных программ, поскольку они также использовались для «передачи политических сообщений» подсанкционным или нейтральным государствам, которые могут стать потенциальными объектами санкций [3]. Такой сигнальный аспект санкций важен, так как их можно применять, например, для передачи сообщения о том, что напряженность между двумя странами растет и что для предотвращения военного конфликта необходим поиск компромиссов.

Таким образом, в статье рассматривается интегральное влияние санкционного давления в отношении российской экономики и дается оценка их эффективности на мезоуровне в среднесрочной перспективе.

Материалы и методы

Основная цель экономических санкций на протяжении всей истории, по сути, оставалась неизменной, а именно: ограничение внешней торговли и финансов или удержание экономических выгод, таких как государственная помощь, от целевых государств или других негосударственных субъектов для достижения более широких целей безопасности или внешней политики [6]. При оценке эффективности санкционной политики необходимо выделить ее цели и иметь измеримые критерии для определения того, были ли они достигнуты. Эффективный режим санкций также требует наличия определенных правовых принципов и правил, которые позволяют применять их последовательным и справедливым образом. Правовая доктрина и механизмы регулирования также важны для достижения целей государственной политики, связанных с экономическими санкциями.

Экономические санкции могут преследовать любую комбинацию следующих целей: изменение поведения объекта, возмездие или наказание или служить сигналом отдельным государствам [5]. Более того, их обоснование может включать в себя продвижение военных целей, с одной стороны, и поддержание мира, с другой. Согласно общепризнанной точке зрения, санкции – это «наказания», которые нельзя отменить, и они носят карательный характер. Этот более узкий подход не охватывает большинство типов экономических санкций, таких как блокировка финансовых активов или приказы о замораживании или экспортный контроль, которые могут быть отменены, в том числе в ответ на изменение поведения целевой страны.

Сдерживание и принуждение могут принимать форму реальных или потенциальных экономических санкций, при положительном и отрицательном воздействии:

– позитивные санкции могут включать в себя обещание государства предоставить расширенный доступ к своим рынкам или увеличить свою иностранную помощь другой стране в обмен на внесение конкретных изменений в политику или продолжение следования существующей политике;

– негативные санкции включают в себя фактические или угрожающие меры, которые налагают дополнительные издержки или уменьшают выгоду от государства в случае, если оно отказывается проводить определенную политику.

Позитивные санкции все чаще используются на внешнеполитических переговорах. Например, в рамках шестисторонних переговоров в 2007 г. по ядерному разоружению Северной Кореи, важным стимулом для согласия страны на денуклеаризацию своих ключевых ядерных объектов была обещана помощь в виде одного миллиона тонн мазута, грантов и технической помощи. Аналогичным образом, позитивные санкции также сыграли значительную роль в переговорах между Советом Безопасности ООН и Ираном по поводу его программы обогащения урана. Оптимальная политика экономических санкций должна осно-

вываться на сочетании как позитивных, так и негативных санкций, учитывая, что оптимальное сочетание будет варьироваться в зависимости от обстоятельств и каждого конкретного случая.

Результаты

С начала 1990-х гг. ведущие государства все чаще использовали экономические санкции как часть более широких многосторонних программ давления, проводимых либо через Совет Безопасности ООН, Европейский союз или другие международные и региональные наднациональные органы. Более того, санкции все чаще вводятся против негосударственных объектов – юридических и физических лиц – а также против коммерческих предприятий и инвесторов, которые ведут бизнес с подсанкционными субъектами.

Растущая зависимость от многосторонних санкций Совета Безопасности и односторонних санкций со стороны США и Европейского сообщества поднимает важные экономические и правовые вопросы, касающиеся способности государств вводить санкции и использовать их для достижения целей внешней политики или национальной безопасности, а также влияния санкций на международную деловую активность и регулирование компаний и финансовых рынков [2].

Правовые инструменты, посредством которых реализуется политика санкций, могут принимать самые разные формы. Некоторые страны принимают законы, которые прямо запрещают определенную деятельность, в то время как другие делегируют полномочия регулирующим органам и правительственным учреждениям по разработке конкретных правил, требований и условий, которые должны быть выполнены, чтобы разрешить определенные ограниченные операции, а также предоставить льготы и исключения для других видов сделок.

Подотчетность и легитимность государственной программы санкций можно частично проверить по тому, насколько прозрачны ее законодательные положения и нормативные правила в процедурном и материальном смысле [4]. Процедурная прозрачность требует, чтобы нормативные правила были общедоступными и учитывали мнение всех заинтересованных сторон, которые имели возможность контролировать или влиять на их принятие. Материальная прозрачность означает, что цели или задачи санкций четко изложены в законе или нормативном акте, а конкретные поведенческие ожидания объекта четко сформулированы, в том числе для случаев отмены санкций. Более того, прозрачность можно оценить с точки зрения того, какие процедурные гарантии существуют для физических и юридических лиц, подпадающих под санкционный контроль, чтобы оспорить их применение.

Государства могут использовать различные правовые доктрины для введения санкций и соответствующего контроля в отношении конкретных сделок и лиц. Например, часть стран больше полагаются на расширительные понятия экстерриториальной юрисдикции для применения контроля и ограничений к сторонам, действующим в иностранных юрисдикциях, в то время как другие государства придерживаются более строгих понятий территориальной юрисдикции при применении санкций к лицам и операциям на их территории, ведущим бизнес с подсанкционными странами.

Обсуждение

Оценка эффективности любой программы санкций обязательно включает в себя расчет стоимости этих санкций как для страны-объекта, так и для третьих стран. Применение санкций во многих случаях приводит к обострению гуманитарных кризисов, что и показала развязанная западными странами в отношении России санкционная война.

Анализ Всемирного банка, МВФ и ОЭСР показал, что ВВП России снизился на 2,1 % в 2022 г. [8]. Уже к маю 2023 г. существовали противоречивые оценки относительно того, будет ли российский ВВП продолжать снижаться такими же

темпами. Дефицит бюджета России достиг рекордных 1,8 трлн руб. в январе 2023 г. по сравнению с профицитом бюджета в январе 2022 г., составлявшим около 125 млрд руб. Дефицит резко вырос, когда вступило в силу ограничение цен и сократился доход от продажи энергетических ресурсов.

Структура торговли России также изменилась. Объемы торговли заметно выросли с Индией, Китаем, Турцией и Бразилией, даже с некоторыми государствами, присоединившимся к санкциям, такими как Япония и государства-члены Европейского Союза Испания, Бельгия и Нидерланды. По данным Центрального банка России, профицит торгового баланса России вырос до рекордных 227,4 млрд долл. в 2022 г., что на 86 % больше уровня 2021 г. Этот возросший профицит был вызван падением импорта из-за санкций в сочетании с выросшими ценами на энергоносители и одновременным увеличением торговли со странами, не присоединившимся к санкциям [7].

Приток прямых иностранных инвестиций в Россию резко сократился в 2022 г., что было связано не только с санкциями, но и действиями частных компаний. Более 1000 компаний объявили об уходе из Российской Федерации, но по состоянию на конец 2023 г. только около 120 компаний полностью прекратили свою деятельность в России.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что санкции оказали значительное влияние на российскую экономику, но оно не так однозначно, и получить четкое представление об экономике России практически невозможно [1]. В этой связи в США были внесены изменения в законодательство, чтобы иметь более точную картину экономических последствий санкции. В частности, помимо требования предоставлять отчеты о попытках уклонения от санкций, Закон США о полномочиях национальной обороны на 2023 г. также предписывал составление полугодовых отчетов о «материальных последствиях санкций», в том числе «обсуждение тех санкций, которые имели значительные последствия, а также тех, которые не имели никакого эффекта» [10]. Отчет должен включать описание использованных методологий, «в том числе в отношении конкретных отраслей, юридических лиц, физических лиц и операций» [10].

В долгосрочной перспективе казалось, что экономические меры, принятые в 2022 г., могли нанести еще больший экономический ущерб России.

Несмотря на то что уровень промышленного производства в России оставался высоким, в докладе правительства США подробно описывается давление, которое санкции оказывают на российскую экономику, промышленность и оборонный сектор.

Было отмечено снижение российского оборонного экспорта (доходы от экспорта оружия, по оценкам, упали на 25 % в 2022 г.) из-за санкций и других факторов. Примерно через тринадцать месяцев после введения первых раундов санкций западные страны все еще прогнозировали катастрофические долгосрочные последствия для российской экономики.

По мнению ЕС, «рост военного производства маскировал более системные экономические проблемы» [9].

МВФ прогнозировал сокращение в 7 % объема производства российской экономики по сравнению с оценками 2021 г.

Экспортный контроль также мог нанести долгосрочный вред, так как он потенциально мог ухудшить технологические возможности России, поскольку в стране закончились полупроводники и доступ к технологическим ноу-хау западных стран.

Действительно, экспортный контроль к концу 2022 г. уже детерминировал заметные последствия в России. Особую тревогу вызвала неспособность российских авиакомпаний получить запасные части для своих самолетов после введения санкций. Экспортный контроль

в отношении полупроводников поставил под угрозу способность России производить высокотехнологичную продукцию. Это было серьезной проблемой, так как США ограничили доступ Китая к самым передовым производственным возможностям и технологиям производства полупроводников, что, в свою очередь, сократило возможности доступа России к самым сложным чипам. Но уже в начале 2023 г. указанное практически перестало влиять на производство в России как военной, так и гражданской продукции в связи с налаживанием альтернативных каналов поставок.

Выводы

Начиная со времен античности государства использовали санкции различными способами для достижения целей экономической и внешней политики, а также для обеспечения национальной безопасности.

Структура и специфика законов, а также положений об экономических санкциях различаются в зависимости от целей, которых инициаторы стремятся достичь. Поскольку глобализация облегчает интеграцию международной экономической деятельности, страны все больше полагаются на данный механизм для достижения широкого круга целей.

Такая практика введения селективных санкций против определенных группировок, начиная с 1990-х гг., легла в основу программ, которые позже были реализованы против таких террористических организаций, как Аль-Каида. Данные целевые санкции были направлены на перекрытие ресурсов террористам и не предназначались для оказания широкого социального и экономического воздействия.

Глобальная война с терроризмом резко изменила природу и применение экономических санкций, перенеся их с целых государств на отдельных субъектов, в число которых могут входить физические лица, коммерческие предприятия, политические организации, а также третьи стороны, которые оказывают им поддержку. В результате это привело к наиболее резкому увеличению масштабов применения международных и национальных экономических санкций в современной истории.

Данные тенденции полностью проявились в 2022 г., когда против России была развязана санкционная война. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что коалиция стран, применяющих санкции, предприняла действия, имеющие прежде всего символическое значение, сигнализируя о том, что мировое сообщество осуждает российские действия, но практический эффект от вводимых пакетов санкций был минимален в средне и долгосрочной перспективе.

Основные выводы, которые можно сделать, заключаются в том, что эффективные режимы санкций должны быть узко ориентированы на определенных правительственных чиновников и бизнес-элиту, а также на ключевые сектора экономики, влияющие на экономическую и военную безопасность стран. Для этого необходимо вводить контроль над экспортом стратегической военной продукции и технологиями, банковскими счетами и другими финансовыми активами, а также ужесточением пограничного контроля.

Совет Безопасности ООН постепенно расширяет практику применения адресных санкций против террористических организаций, но существующие недостатки в международном регулировании не позволяют их эффективно использовать на практике.

Промежуточные итоги санкционной войны показали, что на национальном уровне многие западные страны при введении санкционных режимов руководствуются только своими субъективными экономическими и политическими интересами, не учитывая мнение других государств, что создает прецеденты одностороннего лоббирования своих внешнеполитических целей в ущерб остальному миру.

Библиографический список

1. *Андрюшкевич, О. А., Денисова, И. М.* Отраслевые эффекты антироссийских секторальных санкций // Вестник ЦЭМИ. – 2020. – № 1. – С. 8-15.

2. *Басов, Ф. А.* Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т.62, № 10. – С. 55-63.

3. *Бахин, С. В., Еременко, И. Ю.* Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. – 2017. – № 11. – С. 162-175.

4. *Клинова, М. В., Сидорова, Е. А.* Россия – Евросоюз: продолжение санкционного противостояния // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 114-127.

5. Санкции и замещение импорта на примере опыта Ирана и Китая / А. И. Салицкий, Ч. Синь, В. И. Юртаев // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 87, № 3. – С. 263-271.

6. *Санталова, М. С.* Управление отношениями с инвесторами в условиях экономических санкций // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 4. – С. 84-90.

7. Тимофеев, И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 2. – С. 103-119.

8. Licensing Guidance [Электронный ресурс] // U.S. Department of Treasury. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/licensing_guidance.pdf.

9. Restrictive measures (Sanctions) – Update of EU Best Practices for effective implementation of restrictive measures [Электронный ресурс] // Council of European Union. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8519-2018-INIT/en/pdf.

10. Sanctions List Search [Электронный ресурс] // U.S. Department of Treasury. – URL: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=40216.

Bibliographic list

1. *Andryushkevich, O. A., Denisova, I. M.* Sectoral effects of anti-Russian sectarian sanctions // Bulletin of CEMI. – 2020. – № 1. – P. 8-15.

2. *Basov, F. A.* Anti-Russian sanctions as a test for the common foreign policy of European Union // World Economy and international Relations. – 2018. – Vol. 62, № 10. – P. 55-63.

3. *Bakhin, S. V., Eremenko, I. Yu.* Unilateral economic «sanctions» and international law // Law. – 2017. – № 11. – P. 162-175.

4. *Klinova, M. V., Sidorova, E. A.* Russia – European Union: continuation of the sanctions confrontation // Economic issues. – 2017. – № 6. – P. 114-127.

5. Sanctions and import substitution on example of experience of Iran and China / A. I. Salitsky, Ch. Xin, V. I. Yurtaev // Bulletin of Russian Academy of Sciences. – 2016. – Vol. 87, № 3. – P. 263-271.

6. *Santalova, M. S.* Managing investor relations in context of economic sanctions // World economy and international relations. – 2018. – Vol. 62, № 4. – P. 84-90.

7. *Timofeev, I. N.* Policy of sanctions in changing world: theoretical reflection // Polis. Political research. – 2023. – № 2. – P. 103-119.

8. Licensing Guidance [Electronic resource] // U.S. Department of Treasury. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/licensing_guidance.pdf.

9. Restrictive measures (Sanctions) – Update of EU Best Practices for effective implementation of restrictive measures [Electronic resource] // Council of European Union. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8519-2018-INIT/en/pdf.

10. Sanctions List Search [Electronic resource] // U.S. Department of Treasury. – URL: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=40216.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.94.77.005

Т. А. Щербакова, М. В. Колесников, А. А. Веселая

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ТАГАНРОГА

Аннотация

Развитие города Таганрога за период с 2018 г. по 2022 г. сопровождалось следующими условиями: влияние коронавирусной инфекции COVID-19, проведение специальной военной операции, санкционные ограничения. Анализ динамики основных экономических, социальных и бюджетных показателей города весьма актуален, представляет как научный, так и практический интерес, позволяет выявить сложившиеся тенденции и проблемы развития муниципального образования в новых условиях. Становлению приморского города как туристического центра региона уделяет внимание председатель Совета Федерации РФ В. И. Матвиенко. В рассматриваемом периоде на всех уровнях власти был принят и реализован ряд решений, направленных на совершенствование городской среды. Современный облик Таганрога изменили такие проекты, как реконструкция трамвайной сети, строительство плавучего причала и др., одобрены социальные инвестиционные проекты по благоустройству Пушкинской набережной и реконструкции больницы скорой медицинской помощи.

Ключевые слова

Город, социально-экономическое развитие, бюджет, доходы, расходы, COVID-19, санкционные ограничения.

T. A. Shcherbakova, M. V. Kolesnikov, A. A. Veselaya

TRENDS AND PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF CITY OF TAGANROG

Annotation

Development of city of Taganrog for the period from 2018 to 2022 was accompanied by following conditions: impact of COVID-19 coronavirus infection, conduct of special military operation and sanctions restrictions. Analysis of dynamics of the main economic, social and budgetary indicators of city is very relevant, is of both scientific and practical interest, and allows us to identify the current trends and problems of development of municipality in new conditions. Chairman of Federation Council of Russian Federation V. I. Matvienko pays attention to the formation of Primorsky city as tourist center of region. During the period under review, a number of decisions aimed at improving the urban environment were adopted and implemented at all levels of government. Modern appearance of Taganrog has been changed by such projects as reconstruction of tram network, construction of floating pier, etc., social investment projects for improvement of Pushkin Embankment and the reconstruction of emergency hospital have been approved.

Keywords

City, socio-economic development, budget, income, expenses, COVID-19, sanctions restrictions.

Введение

Таганрог – промышленный, инновационный, научно-образовательный и культурный центр, портовый город юга страны. Численность населения Таганрога около 248 664 человека [1].

К ведущим предприятиям промышленности относятся: АО «ТЗ «Прибой»», АО «Красный гидропресс», ПАО «Тагмет», ПАО «ТАНТК имени Г. М. Бериева»; ОАО ТКЗ «Красный котельщик» и др.

Современное экономическое развитие города связано с функционированием инновационных предприятий: ООО «НИЦ супер-ЭВМ и НК»; ООО «НИЛ АП»; ООО «Бета ИР» и др. [2]. В рамках сформировавшегося IT-кластера в Таганроге функционируют 696 IT-предприятий; город занимает 1-е место в Европе по числу IT-специалистов на душу населения и 6-е место в мире по количеству IT-проектов [2].

Таганрог – город у моря, обладает туристическим потенциалом, привлекает гостей теплым климатом, историей и достопримечательностями.

В рассматриваемом периоде с 2018 по 2022 гг. социально-экономическое развитие муниципального образования сопровождалось новыми условиями: влияние коронавирусной инфекции COVID-19 (2020 г.), начале и проведение специальной военной операции (2022 г.), санкционные ограничения, мобилизационные мероприятия в сфере экономики (2022 г.). Анализ влияния новых факторов на развитие города весьма актуален и представляет как научный, так и практический интерес. В рамках исследования авторы ставят актуальные вопросы о трендах и итогах развития города в условиях санкционного давления на государство, новых факторах риска развития экономики муниципалитета.

Обсуждение

Цель исследования, представленного в статье, состоит в анализе динамики развития основных экономических, социальных и бюджетных показателей города Таганрога с 2018 г. по 2022 г. и выявлении основных тенденций и проблем.

Перед авторами стоят следующие задачи:

– анализ динамики показателей экономического и социального развития города Таганрога за период с 2018 г. по 2022 г. (число крупных и средних предприятий обрабатывающих производств, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами (по крупным и средним предприятиям обрабатывающих производств), объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования по крупным и средним предприятиям, среднесписочная численность работающих по полному кругу предприятий, среднемесячная заработная плата по полному кругу предприятий);

– анализ динамики показателей бюджетного развития города Таганрога за период с 2018 г. по 2022 г. (доходы и расходы, дефицит бюджета), выявление направления бюджетных расходов;

– выявление основных тенденций и проблем развития в новых условиях.

Результаты

Обеспечение устойчивого экономического и социального развития г. Таганрога является основной целью работы органов власти города и региона. Так, по состоянию на конец декабря 2022 г. в Таганроге функционировало более 12 тыс. предприятий и организаций, на которых было занято около 72 тыс. человек [3].

Промышленность играет основную роль в развитии города и региона. На обрабатывающую промышленность приходится 80 % от совокупного объема произведенной продукции предприятиями города [4, 5, 6]. В Таганроге по итогам 2022 г. функционировало 30 крупных и средних предприятий обрабатывающих производств. Данный показатель имел следующую динамику: на 1 января 2019 г. – 28 предприятий, на 1 января 2020 г. – 28, на 1 января 2021 г. – 29, по итогам 2021 г. – 29. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами (по крупным и средним предприятиям обрабатывающих производств) составил: в 2018 г. – 70 873,9 млн руб., в 2022 г. – 110 720,1 млн руб. [4, 6].

Темп роста данного показателя: в 2019 г. – 101,9 %; в 2020 г. – 101,6 %; в 2021 г. – 143,2 %; в 2022 г. – 105,5 %

[4, 6]. По рассматриваемому показателю Таганрог занимает 2-е место в регионе (после города Ростова-на-Дону), доля города – 15,5 %.

В рамках анализа промышленного комплекса следует выделить тенденцию дефицита кадров рабочих специальностей, что является фактором риска развития реального сектора экономики.

В 2022 г. семь предприятий г. Таганрога было привлечено к национальному проекту «Производительность труда». К ним относятся: ОАО «325 АРЗ», ООО «Натэк-нефтехиммаш», ООО «Хоз-Агро», ООО «Армопласт», АО «Красный гидропресс», ПАО «ТАНТК имени Г. М. Бериева», АО «ТЗ «Прибой»» [5].

В 2022 г. администрация города провела 4 заседания совета директоров. Представители крупного и среднего бизнеса муниципального образования участвуют в вопросах благоустройства, оказания спонсорской помощи организациям культуры и лицам, прибывшим из Украины [5].

Далее рассмотрим показатели инвестиционного развития города. Инвестиции позволяют качественно улучшить состояние основных фондов и сопутствуют внедрению инновационных технологий. Объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям и организациям г. Таганрога: в 2018 г. – 5 530,4 млн руб., в 2022 г. – 17 000 млн руб. [4]. Темпы роста данного показателя составили: в 2019 г. – 133,8 %; в 2020 г. – 89,5 %; в 2021 г. – 108,9 %; в 2022 г. – 235,7 % [4, 6].

Несмотря на снижение показателя инвестиций в основной капитал в 2020 г., в рассматриваемом периоде был реализован ряд важных инвестиционных проектов, изменивших образ города. К таким проектам относятся: строительство нового завода компанией «Ростсельмаш», строительство плавучего причала, реконструкция трамвайной сети, проекты в области ЖКХ и благоустройства города [7]. Более того, в 2022 г. были открыты два новых детских сада: МАДОУ № 6, МАДОУ № 8 [6].

Динамика развития показателей среднесписочной численности работающих в городе по полному кругу предприятий следующая: в 2018 г. – 78 258 чел., в 2019 г. – 76 604 чел., в 2020 г. – 74 151 чел., в 2021 г. – 72 910 чел., в 2022 г. – 71 602 чел. [4]. Зафиксирована динамика снижения рассматриваемого показателя. Так, среднесписочная численность работающих в городе в 2022 г. на 6656 человек меньше, чем в 2018 г.

Среднемесячная заработная плата в городе по полному кругу предприятий: в 2018 г. – 29 478,3 руб., в 2019 г. – 31 970,0 руб., в 2020 г. – 33 678,9 руб., в 2021 г. – 36 437,4 руб., в 2022 г. – 43 139,7 млн руб. [4].

Уровень регистрируемой безработицы снизился в 4 раза. На одного безработного приходилось шесть вакансий, так как ряд предприятий вел набор кадров по разным специальностям [1].

Общий показатель доходов бюджета увеличился с 7125,5 млн руб. в 2018 г. до 14 339,8 млн руб. в 2022 г. (см. табл. 1) [4].

Показатель «доходы бюджета» за 2022 г. превышает аналогичный показатель за 2018 г. в 2 раза. Рост доходов в 2022 г. по сравнению с 2021 г. обусловлен преимущественно ростом безвозмездных перечислений. Темпы роста доходов бюджета города следующие: в 2019 г. – 105,8 %, в 2020 г. – 110 %, в 2021 г. – 111 %; в 2022 г. – 155,8 %.

Расходы увеличились с 7219,9 млн руб. в 2018 г. до 14 515,6 млн руб. в 2022 г.

В рассматриваемом периоде бюджеты дефицитные. Дефицит бюджета в 2022 г. составил 175,8 млн руб. Максимальное превышение расходов над доходами зафиксировано в 2019 г.

Муниципальный долг на 1 января 2023 г. составил 1937,0 млн руб. Объем долга за 2022 г. (к уровню 2021 г.) снизился на 16 млн руб. Основными факторами риска увеличения муниципального долга, принятия в будущем дефицитных бюджетов являются: низкий объем собственных доходов, объем муниципального долга.

Таблица 1 – **Динамика показателей доходов и расходов бюджета города Таганрога** [4]

Показатели	Единица измерения	на 01.01.2019	на 01.01.2020	на 01.01.2021	на 01.01.2022	на 01.01.2023
Доходы бюджета города	млн руб.	7125,5	7540,3	8291,0	9204,8	14 339,8
Темп	%		105,8	110	111	155,8
Собственные доходы: налоговые и неналоговые	млн руб.	2223,9	2203,0	2513,4	2789,7	3130,2
Темп	%		99	114	111	112,2
Безвозмездные перечисления	млн руб.	4901,6	5337,3	5777,6	6415,1	11 209,6
Темп	%		108,9	108,2	111,03	174,7
Расходы	млн руб.	7219,9	7763,4	8473,8	9292,3	14 515,6
Темп	%		107,2	109,1	109,7	156,2
Размер дефицита бюджета	млн руб.	94,4	223,1	182,8	87,5	175,8

Далее рассмотрим структуру и динамику развития собственных доходов бюджета г. Таганрога. Показатель собственных доходов увеличился с 2223,9 млн руб. в 2018 г. до 3130,2 млн руб. в 2022 г. [4, 6]. Доля налоговых и неналоговых собственных доходов в совокупных доходах муниципального бюджета следующая: в 2018 г. – 31,2 %, в 2019 г. – 29,2 %, в 2020 г. – 30,3 %, в 2021 г. – 30,3 %, в 2022 г. – 21,8 %.

Доля налоговых доходов в общем объеме доходов бюджета составляет: в 2020 г. – 26,6 % (2205,7 млн руб.); в 2021 г. – 26,5 % (2 435,7 млн руб.); в 2022 г. – 19,6 % (2815,3 млн руб.). Динамика данного показателя свидетельствует о потере финансовой независимости г. Таганрога. Низкие объемы собственных налоговых доходов бюджета города обусловлены перечнем местных налогов и нормативами зачисления налогов в местный бюджет. Так, доля налога на совокупный доход в доходах бюджета города составила: в 2020 г. – 1,4 %, в 2021 г. – 2,7 %; в 2022 г. – 2 %.

Прямой муниципальный бюджетный эффект от развития субъектов малого бизнеса на территории города Таганрога пока незначительный.

Основной источник доходов – это безвозмездные поступления (в 2018 г. – 68,7 % от общей суммы поступлений, в 2019 г. – 70,8 %, в 2020 г. – 69,7 %, в 2021 г. – 69,7 %, в 2022 г. – 78,2 % [4, 6].

Далее рассмотрим направления и структуру расходов бюджета г. Таганрога за период с 2020 г. по 2022 г.

Объем финансирования по разделу «образование» составил: в 2020 г.- 3168,2 млн руб. (37,4 % от совокупных расходов бюджета), в 2021 г. – 3167,1 млн руб. (или 34,1 %), в 2022 г. – 3830,1 млн руб. (26,4 %) [6].

Финансирование по разделу «здравоохранение» было в следующих объемах: в 2020 г. – 647,3 млн руб. (7,6 % от общих расходов бюджета), в 2021 г. – 578 млн руб. (6,2 %), в 2022 г. – 654,5 млн руб. (4,6 %) [6].

Доля расходов по разделам «образование» и «здравоохранение» в общем объеме расходов бюджета г. Таганрога составила: в 2020 г. – 45 %, в 2021 г. – 40,3 %, в 2022 г. – 30,9 %.

По состоянию на 29 декабря 2022 г. в систему образования, подведомственную управлению образования города, входили: 57 дошкольных и 31 среднее образовательное учреждение, центр психологического и педагогического сопровождения детей и подростков, 5 учреждений дополнительного образования [6].

Основные показатели, характеризующие систему в 2022 г., следующие: детские сады посещали 11 962 ребенка; в муниципальных образовательных учреждениях города обучались 28 544 человека; в образовательных учреждениях города работали 2697 учителей и воспита-

телей; действовали 46 специализированных класса, где проходили обучение дети с задержкой развития; заработная плата (среднемесячная) работников в дошкольных образовательных учреждениях – 34 711,8 руб., в общеобразовательных учреждениях – 32 121,5 руб. [6].

В рамках федеральных программ были открыты два новых детских сада МАДОУ № 6, МАДОУ № 8; выполнен ремонт фасада здания МОБУ СОШ № 16; реализованы проекты по устройству спортивных площадок в МАОУ лицей № 4, МОБУ лицей № 7 и по ремонту спортивного зала в МОБУ СОШ № 38 [6].

По состоянию на 29 декабря 2022 г. систему здравоохранения Таганрога представляли 16 муниципальных бюджетных учреждений.

В городе работает ГБУ РО «Онкологический диспансер». В лечебно-профилактических учреждениях помощь получают жители Таганрога, а также Матвеево-Курганского, Неклиновского и Куйбышевского районов.

В 2020 г. в рамках мероприятий, направленных на предупреждение распространения и устранение последствий коронавирусной инфекции COVID-19 было выделено для муниципальных учреждений здравоохранения Таганрога 170,6 млн руб. Источники финансирования: резервные фонды правительства РФ, правительства Ростовской области, бюджет города (44 млн руб.) [6].

В 2022 г. материально-техническую базу улучшили ряд медицинских организаций: МБУЗ «ГБСМП», МБУЗ «Городская больница № 7», МБУЗ «Детская поликлиника № 1», МБУЗ «Детская поликлиника № 2», МБУЗ «Родильный дом». Планируется выполнить работы по реконструкции зданий больницы скорой медицинской помощи, построить новый лечебный корпус МБУЗ «ГБСМП» [5].

Одной из ключевых проблем муниципального здравоохранения Таганрога является дефицит кадров. С целью решения данной проблемы в рамках муниципального бюджета проводились доплаты к стипендиям студентов-целевиков и врачей-ординаторов РостГМУ, частичная компенсация за найм жилья врачам [6].

Управлением здравоохранения Таганрога были проведены мероприятия по передаче в государственную собственность муниципальных медицинских организаций с 1 января 2023 г.

Объем финансирования по разделу «социальная политика» составил: в 2020 г. – 2152,4 млн рублей (25,4 % от общих расходов бюджета), в 2021 г. – 2428,1 млн руб. (или 26,1 %), в 2022 г. – 2632,8 млн руб. (18 %) [6].

Расходы по разделу «культура и кинематография»: в 2020 г. – 326,6 млн руб. (3,9 % от совокупных расходов бюджета), в 2021 г. – 340,2 млн руб. (3,7 %), в 2022 г. – 446,3 млн руб. (3,1 %) [6].

В рамках реализуемой социальной политики в 2022 г. помощь получили 86,7 тыс. человек, или 35 % таганрожцев [6]. Так, на поддержку семей с детьми, пожилых людей, инвалидов, ветеранов и других категорий граждан было выделено 2,5 млрд руб. за счет всех уровней бюджетов.

В 2022 г. поддержка ветеранов ВОВ и почетных граждан города была профинансирована в объеме 2,5 млн руб. Источником финансирования является местный бюджет.

В рамках муниципальной программы «Доступная среда» в городском парке культуры имени М. Горького выполнены работы по адаптации среды для потребностей инвалидов. Объем финансирования в 2022 г. составил 6,5 млн руб. из областного и местного бюджета.

В городе продолжает действовать государственная программа социального контракта.

В 2022 г. было заключено 305 социальных контракта на сумму 45 млн руб.

В рамках финансирования объектов сферы культуры проведены:

– капитальный ремонт кровель учреждений МУК «ДК «Фестивальный»», МБУК «СКЦ «Приморский»». Общая стоимость работ составила 56,4 млн руб.;

– работы по благоустройству Парка 300-летия города Таганрога. За период с

2020 г. по 2022 г. (по государственной программе Ростовской области) было выделено 211 537, 53 тыс. руб. [6].

В 2022 г. по программе «Театры малых городов» было выделено 2951,6 тыс. руб. из федерального, областного и местного бюджетов. Театром имени А. П. Чехова были созданы четыре новых спектакля [6].

Расходы по разделам «национальная экономика» и «ЖКХ» составили: в 2020 г. – 1 426,3 млн руб. (или 16,8 % от общих расходов бюджета), в 2021 г. – 1958,4 млн руб. (21,1 %), в 2022 г. – 5911,5 млн руб. (40,7 %) [6].

В 2022 г. исполнительной властью города на основе предложений субъектов малого и среднего бизнеса был разработан план действий по обеспечению поступательного развития муниципальной экономики в условиях санкционного давления. 90 актуальных предложений было представлено в адрес правительства Ростовской области.

Расходы по направлению «общегосударственные расходы» и по прочим разделам бюджета составили: в 2020 г. – 753 млн руб. (или 8,9 % от общих расходов бюджета); в 2021 г. – 621,7 млн руб. (6,7 %), в 2022 г. – 753 млн руб. (5,19 %) [6].

Выводы

В рамках новых условий развития динамика основных экономических и социальных показателей положительная. Однако в рассматриваемом периоде выявлено поступательное снижение показателя «среднесписочная численность работающих по полному кругу предприятий». Анализ развития промышленного комплекса отражает тенденцию дефицита кадров рабочих специальностей, что является сдерживающим фактором роста экономики.

Объемы доходов и расходов бюджета г. Таганрога имеют положительную динамику. Но рост доходов в 2022 г. обусловлен преимущественно ростом безвозмездных перечислений. В рассматриваемом периоде бюджеты дефицитные. Муниципальный долг на 1 января 2023 г. зафиксирован в объеме 1937,0 млн руб.

Доля собственных доходов (налоговых и неналоговых) в совокупном объеме доходов муниципального бюджета низка и имеет тенденцию к снижению, что свидетельствует о потере финансовой независимости местного самоуправления. Так, доля налога на совокупный доход в доходах бюджета города составила: в 2020 г. – 1,4 %, в 2021 г. – 2,7 %; в 2022 г. – 2 %. Прямой муниципальный бюджетный эффект от развития субъектов малого бизнеса на территории города Таганрога пока незначительный.

Основной источник доходов – безвозмездные поступления.

Библиографический список

1. Экономика [Электронный ресурс]. – URL: https://tagancity.ru/page/sdielano-v-taghanroghie.

2. Инновационное развитие города Таганрога [Электронный ресурс]. – URL: https://tagancity.ru/page/innovatsionnoie-razvitiie-ghoroda-taghanrogha.

3. Итоги года: развитие экономики Таганрога [Электронный ресурс]. – URL: https://taganrogprav.ru/itogi-goda-razvitie-ekonomiki-taganroga.

4. Анализ показателей социально-экономического развития города Таганрога [Электронный ресурс]. – URL: https://tagancity.ru/page/analiz-pokazatieliei-sotsial-no-ekonomichies kogho-razvitiia-ghoroda-taghanrogha.

5. Отчет главы администрации города Таганрога о результатах своей деятельности и результатах деятельности администрации города Таганрога в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://dumataganroga.ru/upload/docs/documents/otchet%20glavy%20adm%202022%20.pdf.

6. Итоги социально-экономического развития города Таганрога [Электронный ресурс]. – URL: https://tagancity.ru/page/itoghi-sotsial-no-ekonomichieskogho-razvitiia-ghoroda-taghanrogha.

7. *Щербакова, Т. А., Сердюкова, Ю. А.* Бюджетное развитие города Таганрога: тенденции и проблемы // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 7 (144).

Bibliographic list

1. Economics [Electronic resource]. – URL: https://tagancity.ru/page/sdielano-v-taghanroghie.

2. Innovative development of city of Taganrog [Electronic resource]. – URL: https://tagancity.ru/page/innovatsionnoie-razvitiie-ghoroda-taghanrogha.

3. Results of the year: development of Taganrog economy [Electronic resource]. – URL: https://taganrogprav.ru/itogi-goda-razvitie-ekonomiki-taganroga.

4. Analysis of indicators of socio-economic development of city of Taganrog [Electronic resource]. – URL: https://tagancity.ru/page/analiz-pokazatieliei-sotsial-no-ekonomichieskogho-razvitiia-ghoroda-taghanrogha.

5. Report of head of Taganrog Administration on results of its activities and results of activities of Taganrog Administration in 2022 [Electronic resource]. – URL: https://dumataganroga.ru/upload/docs/documents/otchet%20glavy%20adm%202022%20.pdf.

6. Results of socio-economic development of city of Taganrog [Electronic resource]. – URL: https://tagancity.ru/page/itoghi-sotsial-no-ekonomichieskogho-razvitiia-ghoroda-taghanrogha.

7. *Shcherbakova, T. A., Serdyukova, Yu. A.* Budgetary development of city of Taganrog: trends and problems // Economics and entrepreneurship. – 2022. – № 7 (144).

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.78.45.006

Ф. С. Бекирова, Л. А. Согомонян, С. В. Кравцов

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье представлена создаваемая в России безотходная экономическая модель, в основу которой положены принципы циркулярной экономики, рассмотрена и поэтапно подтверждена ее эффективность на основе грамотного обращения с отходами, что подразумевает организацию раздельного сбора отходов, их максимальную сортировку, вовлечение во вторичный оборот, доведения до минимума объема направляемых на полигоны отходов. Авторы полагают, что существующие в стране проблемы внедрения раздельного сбора отходов имеют организационно-правовой характер, что находит подтверждение в результатах накопленного наукой эмпирического материала.

Ключевые слова

Циркулярная экономика, твердые коммунальные отходы, правовые пробелы, раздельный сбор.

F. S. Bekirova, L. A. Sogomonyan, S. V. Kravtsov

PROBLEMS OF SEPARATE COLLECTION OF SOLID MUNICIPAL WASTE: LEGAL ASPECT

Annotation

Article presents the non-waste economic model being created in Russia, which is based on principles of circular economy; its efficiency is considered and step-by-step confirmed on basis of competent waste management, which implies the organization of separate waste collection, their maximum sorting, involvement in secondary turnover, bringing to a minimum the volume of waste sent to landfills. Authors believe that existing in country problems of implementation of separate waste collection have organizational and legal nature, which is confirmed by results of empirical material accumulated by science.

Keywords

Circular economy, municipal solid waste, legal gaps, separate collection.

Введение

Комплекс экологических, продовольственных, сырьевых и энергетических проблем, возникших как объективный фактор развития человечества и напрямую влияющих на жизнь всего населения Земли, потребовал объединения усилий мирового сообщества в ответ на глобальные вызовы [15]. Ответами на возникшие проблемы стали разработка и реализация концепции циркулярной экономики (80-е гг. XX в.), в основу которой положен принцип охвата всего жизненного цикла продукта: его производство, потребление, переход в состояние отходов, утилизация отходов через вовлечение их как вторсырья в переработку, вторичное использование, восстановление и другие элементы циркулярного производства.

Переход России к циркулярной экономике, анонсированный в ходе мероприятий Гайдаровского форума 2022 г., разработка и реализация федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» стали актуальной необходимостью, учитывая экологические проблемы, связанные в том числе с образованием твердых коммунальных отходов (ТКО), ежегодно накапливаемых в объеме 50-60 млн т, из них только около 50 % сортируется; всего 12 % из отсортированных отходов вовлекается во вторичный хозяйственный оборот. Свалки в стране занимают уже 40 тыс. кв. км ее территории, увеличивая занимаемую площадь на 4 тыс. кв. км в год.

Между тем формирование устойчивой системы обращения с отходами как основного звена циркулярной экономики началось в стране уже в 2014 г., когда был принят Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ [14]. Однако институт раздельного сбора отходов в принятом законодательном акте предусмотрен не был. Закон не содержал и норм, которые бы отражали необходимость формирования эффективной системы обращения с отходами. Данные обстоятельства предопределили необходимость внесения последующих изменений и дополнений в нормативные акты, регулирующие сферу обращения с отходами.

Дальнейшие важнейшие изменения в сфере обращения с отходами связаны с началом «мусорной реформы» (2019 г.), заявленная цель которой – формирование на принципах циркулярной экономики эффективной системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Базис реформы составили Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. [10] и Национальный проект «Экология» [7].

Внесенные после старта реформы изменения в нормативные и законодательные акты обусловлены новым подходом к системе обращения с ТКО. Наиболее сущностные изменения, внесенные Федеральными законами от 26.07.2019 № 225-ФЗ, от 16.12.2019 № 431-ФЗ, от 11.06.2021 № 170-ФЗ, от 01.07.2021 № 273-ФЗ, от 02.07.2021 № 356-ФЗ, от 14.07.2022 № 268-ФЗ, от 04.08.2023 № 476-ФЗ, можно классифицировать исходя из отнесения их к организационным, финансовым изменениям и изменениям, связанным с созданием и функционированием информационной платформы системы обращения с ТКО (рис. 1).

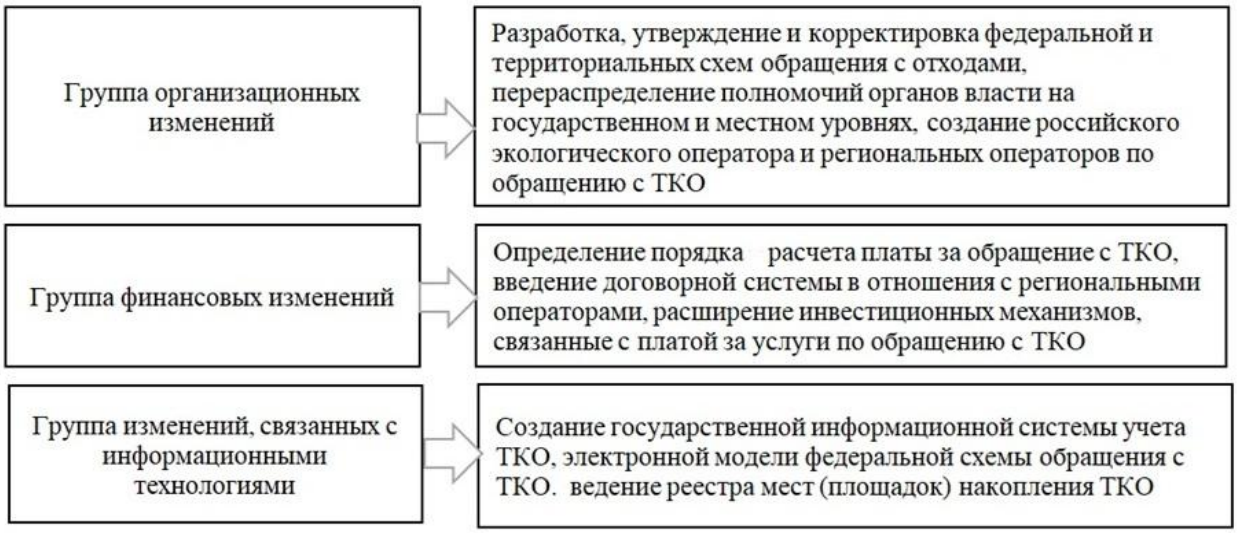

Рисунок 1 – **Классификация значимых изменений, внесенных законодательными актами после начала «мусорной реформы»***

** Составлен авторами на основании данных [4].*

Анализ законодательных и нормативных актов с внесенными в них изменениями и дополнениями этого периода, составляющие суть «мусорной реформы», привел к однозначным выводам со стороны научного сообщества правоведов и практикующих юристов, что попрежнему в них наличествует ряд неразрешенных проблем, особое место среди которых занимает проблема внедрения раздельной системы сбора ТКО.

Внедрение раздельной системы сбора ТКО должно быть подкреплено устойчивой правовой базой, а также жизнеспособной долгосрочной финансовой и организационной моделью, поддерживающей непрерывную деятельность и надлежащее соблюдение правовой базы, а также обеспечивающей подотчетность органов, ответственных за формирование политики, операторов и пользователей.

Учитывая, что вопрос внедрения раздельной системы сбора ТКО имеет большую значимость в создании высокоэффективной системы обращения отходов, мы посчитали необходимым исследовать данную проблему с правовой точки зрения в настоящей статье.

Правовые основы и состояние организации системы раздельного сбора ТКО

Организация раздельного накопления и сбора ТКО осуществляется с учетом комплекса вопросов, относящихся к базовым правам граждан Российской Федерации, к основным принципам и приоритетам государственной политики в сфере экологии, правовым, организационным и экономическим основам обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Российской Федерации, общим правилам предоставления коммунальных услуг, а также к области трудового права. Перечень документов по вопросам организации деятельности, связанной с обращением с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, является многоуровневым, содержит нормативные акты, регламентирующие процессы предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья в соответствии с приоритетами государственной политики в сфере экологии, включает совокупность норм и правил, принятых в соответствии с разграничением полномочий в сфере охраны природы между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Общеобязательные нормы (правила) в части раздельного накопления и сбора твердых коммунальных отходов закрепляют законодательные и нормативные акты, приведенные в таблице 1 [4]. Законодательством Российской Федерации прямые или косвенные ограничения для внедрения раздельного сбора ТКО не установлены, не содержится в нем и норм, обязующих потребителей товаров осуществлять раздельный сбор отходов. Только п. 2 и 6 ст. 13.4 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее Федеральный закон № 89-ФЗ) содержат нормы по раздельному складированию по видам отходов, группам отходов, группам однородных отходов и раздельному накоплению и отсылки к правилам обращения с ТКО, утвержденным Правительством РФ, и порядку накопления (в том числе раздельному накоплению) ТКО, утвержденному органом исполнительной власти региона.

Таким образом, федеральное законодательство не устанавливает обязанность тех или иных лиц осуществлять раздельный сбор ТКО, но предусматривает такую возможность для законодательства субъектов Российской Федерации. Иными словами, федеральные органы власти, провозгласив необходимость внедрения и развития раздельного сбора ТКО, не установили понудительных мер для всех потребителей, отдав это полномочие на региональный уровень. Закон об отходах устанавливает требования к региональным

программам в области обращения с отходами, в том числе с ТКО, и к территориальным схемам обращения с отходами. Однако в их числе не содержатся требования о включении в региональные документы положений об организации и осуществлении деятельности по раздельному сбору ТКО. Как показали результаты проведенных исследований, во многих регионах страны раздельный сбор ТКО не предусмотрен территориальными схемами обращения с отходами [6].

Таблица 1 – **Перечень документов, регламентирующих сферу обращения с ТКО** [4]

Нормативный акт	Наименование
Кодекс РФ	Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ
Федеральный закон	«Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ
Указ, поручение, послание Президента РФ	Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» от 21.07.2020 № 474, Поручение от 15.11.2017 № Пр-2319, Послание Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020
Постановление Правительства РФ	«Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» от 03.06.2016 № 505, «Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов» от 03.12.2014 № 1300, «Об определении нормативов накопления твердых коммунальных отходов» (вместе с «Правилами определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов») от 04.04.2016 № 269, «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») от 06.05.2011 № 354, «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 № 641 (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами»)» от 12.11.2016 № 1156
План мероприятий	План мероприятий (Дорожная карта) по введению раздельного накопления и сбора твердых коммунальных отходов, утвержденный Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Абрамченко от 01.06.2020 № 4586п-П11

По данным ППК «Российский экологический оператор», уровень охвата раздельным накоплением ТКО достиг в стране 56,6 %, или 82 млн человек. В 5 регионах уже достигнут 100 %-ный охват населения раздельным накоплением, в 14 внедряется пофракционный сбор ТКО, 48 субъектов РФ реализуют двухконтейнерную систему сбора отходов, в 12 регионах комбинируют обе системы: двухконтейнерную и пофракционную [12].

В 46 субъектах России внедрение системы раздельного сбора ТКО было предусмотрено с 2022 г., однако, согласно данным Ассоциации содействия экономике замкнутого цикла «Ресурс», в 2022 г. 11 регионов страны не осуществляли мероприятий по раздельному накоплению ТКО по причине недостаточности или отсутствия мощностей по обработке отходов, отсутствия объектов для утилизации выбранных полезных фракций отходов после обработки и недостаточности контейнерных площадок, оборудованных для установки контейнеров для раздельного накопления ТКО.

Результаты

Комплекс мероприятий по изменению структуры системы обращения с отходами реализуется Правительством и регионами Российской Федерации с начала второго десятилетия XXI века [11]. Внедрение новой системы обращения с отходами, стартовавшее с очередным этапом Реформы обращения с отходами производства и потребления в 2019 г.,

актуализировало потребность в организации раздельного сбора ТКО, который, по мнению большинства экспертов, должен сопровождаться информационным потоком о морфологическом составе и фракционности отходов. Такая позиция экспертов связана с тем, что указанные показатели являются основой для определения, состоящего из предусмотренных законодательством способов утилизации отходов: направления на переработку, рекуперацию энергии, производство топлива и для остаточной фракции – захоронение. Кроме того, данные о составе ТКО в разрезе каждой административной единицы позволят:

– объективно оценить ресурсный и энергетический потенциал отходов и определить необходимую «глубину» их сортировки и переработки;

– эффективно управлять ресурсами, используя имеющиеся производственные мощности и технологии удаления загрязняющих примесей;

– минимизировать риски на рабочем месте, оценивая возможное негативное воздействие компонентов отходов не только на окружающую среду, но и на работающий в сфере обращения с отходами персонал.

Внесенными в законодательство изменениями сбор отходов теперь определен как процесс «приема отходов в целях их дальнейших обработки, утилизации, обезвреживания, размещения лицом, осуществляющим их обработку, утилизацию, обезвреживание, размещение». Изменения затронули и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входят вопросы определения схемы размещения отходов, создания и содержания мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов, установлены правила обустройства таких мест и ведения их реестра, что свидетельствует о существенных подвижках законодательства в решении проблемы раздельного сбора ТКО. Несмотря на значительные изменения, произошедшие в области обращения с твердыми коммунальными отходами, многие вопросы, связанные с формированием эффективной системы раздельного сбора ТКО, требуют дальнейшей проработки и детализации. Необходимо отметить, что отечественная научная база наполнена исследованиями ученых, рассматривающих необходимость, целесообразность и эффективность формирования и развития системы раздельного сбора ТКО в регионах страны [13].

Так, исследуя вопросы перехода Удмуртской Республики на сепарацию отходов в целях извлечения опасных и ценных компонентов, О. П. Дружакина, А. А. Рязанова и Т. А. Тарасов, ссылаясь на данные Публично-правовой компании «Российский экологический оператор», указывают, что производственное оборудование и площадки созданных в стране предприятий (более 1200) с производственной мощностью до 37 млн т отходов в год, используются только на 10 %, утилизируя 4-5 % собранных региональными операторами ТКО. Авторы публикации обращают внимание на имеющуюся в мире практику создания необходимой инфраструктурной среды в сфере обращения с отходами, представляющей собой основу для обеспечения утилизации ТКО перерабатывающими предприятиями, когда отходы являются для предприятий источником вторсырья [3].

На необходимость раздельного сбора отходов указывает в своих работах и Н. А. Путинцева, отмечая, что важность такого подхода к сбору ТКО понималась даже в плановой экономике, где была разработана эффективная система сбора макулатуры и металлолома, а также бутылок со специально унифицированными в этих целях их формами (для молока, соков, газированных и алкогольных напитков и др.) [9].

Исследуя проблему раздельного сбора ТКО, Ю. В. Плохих отмечает, что раздельный сбор отходов – это начальный этап в системе обращения с ТКО, и отсутствие необходимой инфраструктуры вблизи источника отходов, не позволяющее осуществлять сортировку мусора на начальном этапе, приводит к нерациональному использованию ресурсов на

последующих этапах обращения с отходами. Ученый, обращаясь к правовому сообществу, отмечает, что качество сбора отходов определяет уровень рациональности использования ресурсов и объем отходов, направляемых на утилизацию, и по сути призывает его к рассмотрению правовых пробелов в этом вопросе, среди которых указывает на неопределенность роли отдельных субъектов и отсутствие классификатора способов сбора отходов, позволяющего определить наиболее оптимальные из них [8].

Сегодня в науке довольно подробно проработаны экономические модели утилизации ТКО, полученных путем их раздельного сбора, даже для отдельных субъектов РФ, однако вопросы, носящие организационно-правовой характер, до настоящего времени остаются не решенными. Если обратиться к исследованиям ученых, рассматривающих данную проблематику, то большинство из них объясняют наличие таких пробелов совокупностью ряда факторов.

Так, рассматривая препятствия, стоящие на пути раздельного сбора ТКО, М. Г. Гирич и А. Д. Левашенко указывают на низкую общественную осведомленность, отсутствие профессиональной, прямой коммуникации с населением, отмечая существование в стране лишь отдельных волонтерских проектов и фактически отсутствие государственной системы просвещения. С их точки зрения, развитию системы раздельного сбора ТКО препятствует также отсутствие до конца проработанного механизма переработки отходов, связанное с недостаточностью действующих мощностей по утилизации отходов и отсутствием собственной инфраструктуры по утилизации отходов, на строительство которой требуются значительные денежные вложения, неэффективность действующей системы расширенной ответственности производителей, обусловленная в том числе несоответствием нормативов утилизации и ставки сбора, что делает уплату экологического сбора более выгодной, нежели утилизацию отходов [1].

В своем исследовании «Территориальная схема обращения с отходами как нормативно-правовой инструмент формирования системы раздельного сбора отходов» О. П. Дружакина [2] высказывает аналогичный взгляд на проблемы создания системы раздельного сбора отходов, отмечая низкий уровень экологической культуры населения, отсутствие механизмов привлечения переработчиков в качестве активных участников системы обращения с отходами, инструментов их правового сопровождения и мотивации с учетом региональных особенностей.

Таким образом, большинство исследователей выделяют в качестве основных проблем создания системы раздельного сбора ТКО отсутствие необходимых акцентов на роль каждого из субъектов системы, классификатора оптимальных способов сбора отходов, эффективной государственной системы просвещения, достаточного уровня информированности населения о важности раздельного сбора отходов. Основными препятствиями для повсеместного внедрения системы раздельного сбора ТКО авторы также называют противоречивость понятийного аппарата, несовершенство законодательства и политики РОП, нивелирующих актуальность проблемы раздельного сбора отходов.

С точки зрения авторов статьи, приведенные исследователями проблемы в сфере раздельного сбора отходов играют важную роль в создании эффективной системы раздельного сбора ТКО, однако в различной степени оказывают влияние на процесс ее формирования. При этом проблемы, связанные с понятийным аппаратом, имеют опосредованное влияние на процесс создания такой системы [5], хотя правовая определенность в терминологии приводит к тому, что ТКО и отходы от использования товаров зачастую смешиваются в одном потоке.

Выводы

В рамках стартовавшей в 2019 г. «мусорной реформы», предусматривающей переход к циркулярной экономике, основополагающий инструмент органи-

зации современной системы обращения с отходами – институт раздельного сбора отходов потребления населением, формируется медленно. По-прежнему раздельный сбор ТКО остается на втором плане программных документов.

Проведенное авторами исследование еще раз показало необходимость оценки и учета накопленного другими странами опыта формирования системы раздельного сбора ТКО, разработки новых и корректировки имеющихся правовых механизмов в социальной политике, популяризации среди населения раздельного сбора отходов, его пользы, выработки экономических инструментов, которые бы стимулировали раздельный сбор ТКО со стороны населения (к примеру, право выбора компании, которой они готовы отдать ставшие отходами продукты и товары для их удаления, исходя из качества и цены оказываемой услуги, расчет услуги по обращению с ТКО не на основании площади помещения, в котором проживают плательщики, а объема накопленных ими ТКО).

Библиографический список

1. *Гирич, М. Г., Левашенко, А. Д.* Разделяй и властвуй: скрытые возможности рынка отходов в России и мире // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 1 (17). – С. 77.

2. *Дружакина, О. П.* Территориальная схема обращения с отходами как нормативно-правовой инструмент формирования системы раздельного сбора отходов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – № 3.

3. Формирование инфраструктуры раздельного сбора отходов как условие утилизации отходов производства и потребления / О. П. Дружакина, А. А. Рязанова, Т. А. Тарасов // Утилизация отходов производства и потребления: инновационные подходы и технологии : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Киров, 2020. – С. 47-51.

4. *Киль, Ю. Э., Синицина, В. А.* «Мусорная реформа» в Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы реализации // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 4. – С. 546.

5. *Кравцов, С. В., Третьяченко, Т. В.* Организационно-правовые проблемы раздельного сбора твердых коммунальных отходов в отечественной сфере обращения с отходами // Новые направления научной мысли : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 455-459.

6. *Магомедов, Р. М.* Роль раздельного сбора мусора в оптимизации издержек компании // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. материалов XIX Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2023. – С. 432-441.

7. Паспорт национального проекта «Экология», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.

8. *Плохих, Ю. В.* Влияние раздельного сбора отходов на эффективность «мусорной» реформы // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 122-127.

9. *Путинцева, Н. А.* Организация раздельного сбора твердых коммунальных отходов в России // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 1.

10. Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р (ред. от 13.10.2022).

11. Стратегия обращения с отходами производства и потребления в Российской Федерации. Архивная копия от 21.12.2016.

12. Уровень охвата раздельным накоплением отходов достиг 56,6 %, или 82 млн человек [Электронный ресурс]. – URL: https://reo.ru/tpost/eyzkdt8of1-uroven-ohvata-razdelnim-nakopleniem-otho?ysclid=ln7fmqybcb616472246.

13. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства

и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.12.2017 № 503-ФЗ (послед. ред.).

14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2014 № 458.

15. *Яковец, Ю. В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2003.

Bibliographic list

1. *Girich, M. G., Levashenko, A. D.* Divide and conquer: hidden opportunities of waste market in Russia and the world // International Trade and Trade Policy. – 2019. – № 1 (17). – P. 77.

2. *Druzhakina, O. P.* Territorial scheme of waste management as a normative-legal tool for forming the system of separate waste collection // Vestnik of Udmurt University. Series «Economics and Law». – 2020. – № 3.

3. Formation of separate waste collection infrastructure as a condition for utilization of production and consumption waste / O. P. Druzhakina, A. A. Ryazanova, T. A. Tarasov // Utilization of production and consumption waste: innovative approaches and technologies : proceedings of II All-Russian scient.-pract. conf. – Kirov, 2020. – P. 47-51.

4. *Kil, Y. E., Sinitsina, V. A.* «Trash reform» in Russian Federation: legal regulation and problems of realization // Questions of Russian Law. – 2019. – № 4. – P. 546.

5. *Kravtsov, S. V., Tretjachenko, T. V.* Organizational and legal problems of separate collection of solid municipal waste in domestic sphere of waste management // New directions of scientific thought : proceedings of International scient.-pract. conf. – Rostov-on-Don, 2022. – P. 455-459.

6. *Magomedov, R. M.* Role of separate garbage collection in optimization of company costs // Actual problems of science and education in context of modern challenges : proceedings of XIX International scient.-pract. conf. – M., 2023. – P. 432-441.

7. Passport of national project «Ecology», approved by Presidium of Council under the President of Russian Federation for Strategic Development and National Projects from 24.12.2018 № 16.

8. *Plokhikh, Yu. V.* Influence of separate waste collection on effectiveness of «garbage» reform // Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity. – 2020. – Vol. 5, № 4. – P. 122-127.

9. *Putintseva, N. A.* Organization of separate collection of solid municipal waste in Russia // St. Petersburg Economic Journal. – 2019. – № 1.

10. On Approval of Strategy for development of industry for treatment, utilization and neutralization of production and consumption waste for the period up to 2030 : Order of Government of Russian Federation from 25.01.2018 № 84-r (ed. from 13.10.2022).

11. Strategy of production and consumption waste treatment in Russian Federation. Archive from 21.12.2016.

12. Level of coverage of separate waste accumulation has reached 56,6 %, or 82 million people [Electronic resource]. – URL: https://reo.ru/tpost/eyzkdt8of1-uroven-ohvata-razdelnim-nakopleniem-otho?ysclid=ln7fmqybcb616472246.

13. On amendments to Federal Law «On production and consumption waste» and certain legislative acts of Russian Federation : Federal Law from 31.12.2017 № 503-FZ (latest ed.).

14. On amendments to Federal Law «On production and consumption waste», certain legislative acts of Russian Federation and invalidation of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of Russian Federation : Federal Law from 29.12.2014 № 458.

15. *Yakovets, Yu. V.* Globalization and interaction of civilizations. – M. : Economics, 2003.

DOI 10.54220/V.RSUE.1991-0533.2024.86.28.007

В. В. Журбина, Чэн Синьтун

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация

Ключевой принцип кластерной политики, проводимой разными странами, – тесное взаимодействие государства, бизнеса и научной среды. Перспективность реализации данного принципа находит отражение в стимулирующем воздействии государства на развитие кластеров. В статье рассмотрены возможности применения механизма государственно-частного партнерства в кластерной политике и сделан обзор лучших практик. Показана роль государственной поддержки в инновационном развитии кластеров.

Ключевые слова

Кластерная политика, государственно-частное партнерство, стимулирование инноваций.

V. V. Zhurbina, Cheng Xintong

APPLICATION OF MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN CLUSTER POLICY

Annotation

The key principle of cluster policy pursued by different countries is close interaction between state, business and scientific community. Prospects for implementation of this principle are reflected in stimulating influence of state on development of clusters. Article discusses the possibilities of applying the mechanism of public-private partnership in cluster policy and provides an overview of best practices. Role of state support in innovative development of clusters is shown.

Keywords

Cluster policy, public-private partnership, stimulation of innovation.

Введение

В условиях продолжающейся геополитической нестабильности, затрагивающей большинство стран мира, происходит расширение использования инструментария государственно-частного партнерства (ГЧП) при создании и развитии кластерных организационных форм. Важным вектором трансформации мирохозяйственного пространства становится расширение интеграционных связей партнеров в рамках кластеров. Данный позитивный фактор дает новый импульс расширению хозяйственных связей. Объединение участников кластера способствует реализации инновационных проектов и развитию инвестиционных партнерств.

В основу современного развития кластеров положен принцип взаимодействия государства, бизнеса и науки, получивший название «тройной спирали». Государству здесь отведена ключевая роль. Именно государственное регулирование межотраслевых и межрегиональных связей нивелирует эффекты локализации и неравномерного развития сфер хозяйственной деятельности и территорий. В данном контексте актуальность приобретает поиск путей гармоничного взаимодействия партнеров в рамках кластера и адаптация применения механизма государственно-частного партнерства к современным реалиям кластерной политики.

Традиционно партнерство государства и бизнеса основано на контракте (соглашении) о совместной работе между государственным и частным секторами экономики, что открывает новые возможности для моделирования роста инновационного потенциала кластера, имеет эвристическую ценность в исследовании государственной кластерной политики. Эксперты отмечают перспективность применения механизма ГЧП при проведении кластерной политики в стране.

Материалы и методы

Управленческие аспекты кластерной политики развиваются в работах М. Портера и последователей его школы [13]. Среди российских исследователей, изучающих проблемы реализации кластерной политики, выделим работы Л. С. Маркова [12]. В его трудах показана роль кластерного подхода к формированию моделей управления хозяйственным развитием страны и раскрыта адекватность мер государственной кластерной политики.

Анализ научной литературы демонстрирует многообразие схем объединения субъектов хозяйствования в кластеры на основе изучения межотраслевого баланса и прямых связей между отраслями; анализа обратных (со стороны потребителей) связей межотраслевого баланса; исходя из тесноты связи групп отраслей и территорий и др. Говоря об управленческих особенностях и отраслевой интерпретации кластерной политики, ученые и практики сходятся во мнении, что роль государства в создании и развитии кластеров весьма значительная, а в некоторых случаях – определяющая. Так, на примере промышленных кластеров хорошо виден механизм реализации целенаправленной государственной политики по развитию отраслей и регионов.

Вовлеченность государства в регулирование деятельности предприятий – участников кластера находит отражение в механизме государственно-частного партнерства. Применение механизма ГЧП в кластерной политике в большей мере характерно для реализации модели формирования кластера «сверху», когда инициатором его создания является государство. Отметим, что конструктивное взаимодействие власти и бизнеса реализуется не только в экономике, но и в социальной сфере, науке, общественной жизни общества [8].

Среди российских исследователей одно из первых определений механизма государственно-частного партнерства представлено следующим образом: «это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов и программ в различных сферах деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и науки до обеспечения общественных услуг» [6].

Ученые отмечают, что основополагающей чертой ГЧП является сбалансированность интересов государственного и частного секторов экономики, разделение и перераспределение рисков при реализации крупномасштабных хозяйственных проектов. Такая форма сотрудничества государства и бизнеса качественно отличается от формата взаимодействия участников на рынке государственных закупок [5]. То есть если государство выступает в качестве одной из сторон контракта (договорных отношений), это не означает, что данная форма сотрудничества является государственно-частным партнерством.

Применительно к кластерам в контексте государственно-частного партнерства кластерная модель развития предполагает тесное взаимодействие государства и бизнеса с целью улучшения экономической среды, стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности предприятий, действующих в рамках кластера. Такого рода взаимодействие партнеров фиксируется в заранее согласованных документах и совместных проектах.

В России в 2023 г. вступил в силу льготный режим работы промышленных кластеров, направленный на ускоренную реализацию инвестиционных проектов. Государством введены новые меры поддержки участников кластера, например: субсидии покупки пилотной партии импортозамещающей продукции в размере 150 млн руб.; льготные ставки кредитования; снижение страховых взносов до 7,6 %; право на использование таможенного и налогового мониторинга. При этом государством были установлены дополнительные требования к участникам кластера. Прежде всего, отметим, что создание и развитие кластера осуществляется с учетом стратегии пространственного развития России и схем территориального планирования страны.

В промышленном кластере создается специализированная организация, отвечающая за его работу. Это может быть коммерческая и некоммерческая организация. В ее полномочия входит координация взаимодействия участников кластера, экспертная и методическая поддержка их деятельности.

Вопросы развития и координации процесса взаимодействия участников кластера остаются актуальными на протяжении всего его жизненного цикла. В настоящее время возникают и новые цели: расширение импортозамещающего потенциала кластера; развитие инвестиционных проектов, включающих не менее пяти предприятий, подключенных к выпуску импортозамещающей продукции; организация работы не менее одного предприятия, производящего конечную продукцию; создание устойчивой транспортно-логистической инфраструктуры; развитие единого механизма финансовых расчетов; обеспечение территориальной интеграции и адаптации к внешним вызовам.

Работа кластера непосредственно связана с отраслевыми проектами импортозамещения. В этих целях разрабатывается паспорт и технико-экономическое обоснование инвестиционных проектов кластера, направленных на импортозамещение. Меры поддержки участников промышленных кластеров со стороны государства включают широкую линейку льгот: снижение страховых взносов; льготные кредиты; субсидии на приобретение стартовых партий продукции; упрощенное администрирование. В 2023 г. расширены региональные меры поддержки российских кластеров. Они включают: возмещение участникам кластера части затрат на приобретение оборудования (Челябинская область, Тюменская область); предоставление льготных займов на разработку технологической и проектной документации для производства и реализации пилотных партий продукции (Республика Чувашия); возмещение затрат на приобретение оборудования и сертификацию продукции (Республика Башкортостан); предоставление инвестиционных налоговых вычетов (Рязанская область) [15].

Результаты и обсуждение

В кластерах прослеживается функциональная зависимость участников, построенная на выполнении ими их взаимных обязательствах. Большинство экспертов поддерживает целесообразность снижения уровня функциональной зависимости и рекомендует создание кластеров на базе фондов развития промышленности. В таком случае меры государственной поддержки участников кластера будут способствовать повышению качества инвестиционных проектов [15].

Анализ полемики в области содержательного наполнения термина «государственно-частное партнерство» позволил выделить ряд подходов, сложившихся в публикациях российских и иностранных авторов. Социально ответственная направленность создания кластеров подразумевает учет интересов и потребностей местного населения, обеспечение равного доступа к возможностям развития бизнеса для всех участников, поддержку создания рабочих мест, улучшение условий жизни и благосостояния сообщества, учет экологической

устойчивости и сохранение окружающей среды, работу с местной инфраструктурой и обеспечение доступности услуг для всех участников кластера. Кроме того, социально ответственная направленность включает в себя проведение образовательных программ, которые способствуют профессиональному и личностному развитию членов сообщества и улучшению качества жизни.

Некоторые авторы отмечают, что государственно-частное партнерство является инструментом повышения эффективности управления и реализации проектов. Они полагают, что при совместной работе государства и частного сектора возможно использование лучших практик и ресурсов обеих сторон, что способствует ускорению развития различных отраслей экономики.

Тем не менее существуют и критические точки зрения на государственно-частное партнерство. Некоторые авторы указывают на риски и негативные последствия такого сотрудничества, такие как коррупция, ущемление прав частных компаний, неэффективное использование бюджетных средств и т. д.

Таким образом, полемика в области содержательного наполнения термина «государственно-частное партнерство» отражает разнообразные точки зрения на этот инструмент сотрудничества, его потенциал и проблемы. Важно учитывать различные подходы к ГЧП при разработке и реализации конкретных проектов с участием государственного и частного секторов.

Реализация интересов государственных и частных хозяйствующих субъектов в кластерах поддерживается научными центрами и вузами. Интересы бизнеса находят отражение в: доступе к новым рынкам и экономическим сферам деятельности; получении дополнительной прибыли от распоряжения государственными активами; возможности координации своих стратегий с планами территориального развития страны; привлечении средств бюджета для реализации инвестиционных проектов; распределении рисков участия в проектах. Такой подход позволяет обновить государственные и муниципальные сектора экономики; государственные структуры получают доступ к бизнес-планам предприятий, экономят средства бюджета и обеспечивают повышение налоговых поступлений. Так реализуется синергетический эффект от совместного использования ресурсов и повышается инновационная направленность хозяйственной деятельности.

Методологическую основу исследования вопросов применения инструментария ГЧП в кластерной политике составили теории конкурентных преимуществ, обеспечивающие возможность повышения инновационного потенциала кластерным инициативам, теория кластерного управления экономикой, общая теория менеджмента. Эвристический потенциал вышеназванных теорий позволил обосновать целесообразность государственной поддержки и практического применения механизма ГЧП в осуществлении кластерной политики как базового вектора перезагрузки существующей модели управления хозяйствующими субъектами, что особенно важно в сложившихся геополитических и санкционных условиях.

«Среди преимуществ кластерных организационных форм выделяют: снижение производственных издержек предприятий (за счет эффективной реализации долгосрочных контрактов, централизации ряда функций, внедрения общих информационных систем); повышение конкурентных преимуществ (за счет оптимизации качества и ценообразования, наличия долгосрочной стратегии развития, оптимизации внешней и внутренних связей); расширение доли кластера на внешнем и внутреннем рынках (за счет повышения экспортной способности фирм, маркетинга, имиджа и его продвижения на рынке); укрепление связей и сотрудничества (за счет налаживания сетевых связей с кластерными организациями в подобном секторе, развития интеграционных и кооперационных связей)» [4].

Российское государство, учитывая аспекты динамичности внешней среды, принимает комплекс мер, направленных на повышение уровня доверия между государством, бизнесом, научным сообществом на региональном, отраслевом и межотраслевом уровне с учетом лучших практик государственно-частного партнерства.

В рамках кластерной политики повышается эффект от применения мер государственной поддержки. Для минимизации и разделения рисков между участниками кластерных проектов развивается инструментарий защиты и поощрения капиталовложений. Участники кластера заключают соглашения о защите прав инвесторов, позволяющие формировать прогнозные оценки условий реализации проектов и компенсировать часть затрат, связанных с участием в кластере.

Выводы

В статье рассмотрены возможности применения механизма ГЧП в кластерной политике государства, сделан обзор лучших практик. На основании анализа изменений в российской кластерной политике можно заключить, что ГЧП многогранно; каждому участнику кластера предоставлены возможности реализации совместных проектов, объединяются интересы всех сторон для совместного движения страны к технологическому лидерству и технологической независимости.

Библиографический список

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в изменяющемся мире. – СПб., 2019.

2. *Александров, Е. В.* Современное состояние государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 352-355.

3. *Борисова, В. В.* Логистические организационные формы кластерного типа // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. : 2-х ч. – СПб., 2016. – Ч. 2. – С. 439-444.

4. *Борисова, В. В., Чэн Синьтун.* Кластеры развивающихся отраслевых цепочек Китая // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. трудов / под ред. В. В. Щербакова, Е. А. Смирновой. – СПб., 2022. – Вып. 6 (19). – С. 31-34.

5. *Борисова, В. В.* Экосистема государственных закупок // Известия СПбГЭУ. – 2020. – № 2 (122). – С. 86-91.

6. *Варнавский, В. Г.* Приватизационные процессы в инфраструктуре: успехи и ошибки реформ // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 8. – С. 109-113.

7. *Евтодиева, Т. Е.* Логистические кластеры: сущность и виды // Экономические науки. – 2011. – № 4 (77). – С. 78-81.

8. *Журбина, В. В.* Совместное создание ценности в цепи поставок: партнерство и взаимодействие // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2021. – № 4 (76). – С. 57-63.

9. *Иголкина, Л. М.* Государственно-частное партнерство. Особенности взаимодействия // Экономические науки. – 2014. – № 5. – С. 335-337.

10. *Лисицкая, Т. С., Пуй, О. Е.* Эффективность внедрения государственно-частного партнерства: региональный аспект // Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 6.

11. Инновационные кластеры: мировые тенденции и китайский опыт / Н. Н. Масюк, М. А. Бушуева, Чжэн Фусюэ // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 11. – С. 135-139.

12. *Марков, Л. С., Ягольницер, М. А.* Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. – Новосибирск, 2006.

13. *Портер, М.* Конкурентная стратегия. – М. : Альпина Паблишер, 2015.

14. *Шаховская, Л. С. Гончарова, Е. В.* Кластеры как формат инновационного развития региональной экономики в условиях санкций // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 53-61.

15. Ассоциация кластеров и технопарков и ОЭЗ России [Электронный ресурс]. – URL: https://akitrf.ru/?ysclid=lpiim2vmwp64919501.

Bibliographic list

1. *Afanasenko, I. D.* Russia in changing world. – SPb., 2019.
2. *Alexandrov, E. V.* The current state of public-private partnership in Russian Federation // Young Scientist. – 2020. – № 23 (313). – P. 352-355.
3. *Borisova, V. V.* Logistic organizational forms of cluster type // Modern management: problems and prospects : collection of articles of international scient.-pract. conf. : 2 vol. – SPb., 2016. – Vol. 2. – P. 439-444.
4. *Borisova, V. V., Cheng Xingtong.* Clusters of China's developing industry chains // Logistics and supply chain management : collection of scient. articles / ed. by V. V. Shcherbakov, E. A. Smirnova. – SPb., 2022. – Vol. 6 (19). – P. 31-34.
5. *Borisova, V. V.* Ecosystem of public procurement // Izvestiya of SPbSUE. – 2020. – № 2 (122). – P. 86-91.
6. *Varnavskiy, V. G.* Privatization processes in infrastructure: successes and mistakes reform // World economy and international relations. – 2005. – № 8. – P. 109-113.
7. *Evtodieva, I. E.* Logistic clusters: essence and types // Economic sciences. – 2011. – № 4 (77). – P. 78-81.
8. *Zhurbina, V. V.* Joint creation of value in supply chain: partnership and interaction // Vestnik of RSUE (RINH). – 2021. – № 4 (76). – P. 57-63.
9. *Igolkina, L. M.* Public-private partnership. Features of interaction // Economic sciences. – 2014. – № 5. – P. 335-337.
10. *Lisitskaya, T. S., Pui, O. E.* Efficiency of public-private partnership implementation: regional aspect // Science studies. – 2016. – Vol. 8, № 6.
11. Innovation clusters: global trends and Chinese experience / N. N. Masyuk, M. A. Bushueva, Zheng Fuxue // Fundamental Research. – 2021. – № 11. – P. 135-139.
12. *Markov, L. S., Yagolnitzer, M. A.* Economic clusters: identification and evaluation of performance. – Novosibirsk, 2006.
13. *Porter, M.* Competitive strategy. – M. : Alpina Publisher, 2015.
14. *Shakhovskaya, L. S. Goncharova, E. V.* Clusters as a format for innovative development of regional economy under sanctions // Regional economy. South of Russia. – 2022. – Vol. 10, № 4. – P. 53-61.
15. Association of Clusters and Technoparks and SEZ of Russia [Electronic resource]. – URL: https://akitrf.ru/?ysclid=lpiim2vmwp64919501.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.13.33.008

Н. Г. Ивасенко

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Аннотация

В статье обоснована необходимость разработки национального инструмента оценки интеллектуальной составляющей инновационного потенциала региона (далее ИСИПР). Раскрыто содержание данной составляющей через его главные структурные элементы: «углубленные знания», «углубленные умения» и «углубленные навыки». Даны математические инструменты оценки ИСИПР и его структурных элементов. Приведены средние значения исходных данных для расчета индекса ИСИПР на примере Краснодарского края за четырехлетний период. Представлены результаты расчета индексов структурных составляющих ИСИПР. Рассчитаны итоговые значения индексов ИСИПР за указанный период. Проведена оценка полученных результатов в соответствии со шкалой, используемой для оценки индекса человеческого развития, как на уровне исследуемого региона, так и государства в целом. Представлена сравнительная динамика и соответствующий анализ индексов ИСИПР и ВРП за двухгодичный период.

Ключевые слова

Интеллектуальная составляющая инновационного потенциала региона (ИСИПР), структурный элемент ИСИПР «углубленные знания», структурный элемент ИСИПР «углубленные умения», структурный элемент ИСИПР «углубленные навыки», коэффициент, динамика, количественная оценка, качественная оценка.

N. G. Ivasenko

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE INTELLECTUAL COMPONENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF REGION

Annotation

Article substantiates the need to develop a national tool for assessing the intellectual component of innovative potential of region (hereinafter ISIPR). Content of this component is revealed through its main structural elements: «in-depth knowledge», «in-depth skills» and «in-depth skills». Mathematical tools for evaluating ISPR and its structural elements are presented. Average values of initial data for calculating the ISIPR index are given on example of Krasnodar territory over a four-year period. Results of calculating the indices of structural components of ISIPR are given. Final values of ISIPR indices for specified period are calculated. Evaluation of results obtained was carried out in accordance with scale used to assess the human development index, both at the level of studied region and state as a whole. Comparative dynamics is presented and corresponding analysis of ISIPR and GRP indices for two-year period is carried out.

Keywords

Intellectual component of innovative potential of region (ISIPR), structural element of ISIPR «in-depth knowledge», structural element of ISIPR «in-depth skills», structural element of ISIPR «in-depth skills», coefficient, dynamics, quantitative assessment, qualitative assessment.

Введение

В настоящее время продолжается глубокий разрыв международных отношений Российской Федерации и недружественных западных государств практически во всех сферах сотрудничества, что дает серьезный толчок к смене международных ориентиров развития на национальные. На протяжении более чем тридцати лет подавляющим большинством стран мира принималось как должное предоставление стратегически важной информации в ООН об ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, образовании и уровне жизни своего населения для расчета на ее основании индекса человеческого развития. В то же время, начиная с 2010 г., величина данного индекса при расчетах стала занижаться, прежде всего по причинам гендерного неравенства, а также землепользования, забора пресной воды и др. В среднем упомянутые совокупные потери по России в 2019 г. составили 11 %, что на 15 % ниже, чем по Индии и Бразилии, и на 23 % ниже, чем по ЮАР [1, с. 1-3].

Таким образом, данный индекс следует рассматривать не только как международный (региональный) сопоставительный инструмент, но и как способ склонения определенных стран к решению заведомо смоделированных проблем, решение которых положительным образом сказывается на интересах западных стран и негативно – на интересах остальной части мира. В данных условиях актуальным становится научный поиск национальных сопоставительных инструментов для исследования, в частности такого значимого экономического явления, как ИСИПР.

Целью статьи является раскрытие сущности методического подхода к оценке ИСИПР. Для достижения поставленной цели были решены следующие общие задачи: обоснован перечень показателей,

характеризующих величины структурных составляющих ИСИПР: «углубленные знания», «углубленные умения» и «углубленные навыки», рассчитаны индексы ИСИПР Краснодарского края за трехлетний период, проанализирована сравнительная динамика индексов ИСИПР и ВРП исследуемого региона.

Материалы и методы

Исходными материалами послужили официальные правительственные нормативно-правовые документы, а также аналитические данные государственных служб статистики и Роспатента, информационно-справочный материал по исследуемому региону относительно оценки качества образования [1-5]. В процессе исследования были использованы такие научные методы, как анализ, обобщение, систематизация, а также графическая интерпретация. Был разработан авторский методический инструментарий оценки ИСИПР в разрезе трех структурных элементов: «углубленные знания», «углубленные умения» и «углубленные навыки».

Результаты и обсуждение

Понятием «потенциал» в общем смысле принято характеризовать силу, мощь. Поэтому в широком понимании ИСИПР представляет собой совокупную способность населения региона к интеллектуальному труду. О величине данной способности можно судить по результатам такого труда. Главным результатом интеллектуального труда является знание. Представляется, что общепринятое понимание таких понятий, как знания, умения и навыки может быть расширено за счет выделения в их составе результирующих надстроек в виде углубленных знаний, умений и навыков. В данном случае если знания скрыты от глаз человека, то умения и навыки в большей степени характеризуют внешнее проявление применения человеком знания на практике. Таким образом, оценка ИСИПР должна проводиться по трем направлениям: оценка углубленных знаний, умений и навыков населения региона.

Об уровне углубленных теоретических знаний следует судить по имеющимся результатам ЕГЭ по базовым дисциплинам в разрезе набранных баллов от 81 и выше [6, 7]. Предполагается, что оценка элемента ИСИПР «углубленные знания» может быть экстраполирована как на период обучения в вузах, так и на период осуществления профессиональной деятельности ввиду двух аргументов. Первый: ЕГЭ является самым мощным инструментом соответствующей оценки (каждый человек проходит его на определенном этапе обучения). Второй: ученик, зарекомендовавший себя как отличник, в профессиональной деятельности самообучается и повышает свою квалификацию как отличник, как хорошист и т. д. (абстрагируясь от частных случаев и принимая во внимание доминирующую общую тенденцию).

О достигнутой величине элемента ИСИПР «углубленные умения» в рамках данной методики следует судить по количеству выданных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы в исследуемом регионе [6]. Следует обратить внимание, что данные объекты промышленной собственности приняты за наилучший результат овладения практическими знаниями региона, несмотря на имеющиеся достаточно важные другие объекты интеллектуальной собственности (компьютерные программы, базы данных и др.).

О величине элемента ИСИПР «углубленные навыки» следует судить по величине производительности труда, но не совокупной, а производительности труда, принятой как наилучший результат. По мнению автора, в данном случае следует учитывать производительность труда в сфере высокотехнологичной и наукоемкой продукции [6]. Таким образом, ИСИПР рассчитывается по формуле:

$$ИСИПР_n = С_{УЗ} \times ИУЗ_n + С_{УУ} \times ИУУ_n + С_{УН} \times ИУН_n, \quad (1)$$

где $ИУЗ_n$, $ИУУ_n$ и $ИУН_n$ – индексы структурных элементов ИСИПР в году n; $С_{УЗ}$, $С_{УУ}$, $С_{УН}$ – весовые коэффициенты структурных элементов ИСИПР.

Индекс углубленных знаний ИСИПР рассчитывается по формулам:

$ИУЗ_n = (УЗ_n – УЗ_{min}) \div (УЗ_{max} – УЗ_{min})$, (2)

где $УЗ_n = \sum(B_n^{81-400} \times N_n^{81-400} \times C_n^{81-400})$, (3)

где B_n^{81-400} – соответствующий средний балл в году n;

N_n^{81-400} – соответствующий коэффициент количества в году n.

При расчете весовые коэффициенты принимают значения: $C_{УЗ}$ от 81 до 400 баллов равен 0,5; 0,7-1,0 соответственно.

Коэффициент количества по элементу ИСИПР «углубленные знания» рассчитывается по формуле:

$$N = ((NR_n – NR_{min}) / (NR_{max} – NR_{min}) + (NM_n – NM_{min}) / (NM_{max} – NM_{min})) / 2, \quad (4)$$

где NR_n и NM_n – количество соответствующих участников в базовом году n;

$NR_{min(max)}$ и $NM_{min(max)}$ – минимальное и максимальное количество соответствующих участников за исследуемый период.

Индекс ИСИПР «углубленные умения» рассчитывается по формуле:

$$ИУУ_n = \frac{(Z_n+PM_n+PO_n)-(Z_{min}+PM_{min}+PO_{min})}{(Z_{max}+PM_{max}+PO_{max})-(Z_{min}+PM_{min}+PO_{min})}, \quad (5)$$

где Z_n, PM_n и PO_n – количество соответствующих объектов интеллектуальной собственности в году n;

$Z_{min\,(max)}$, $PM_{min(max)}$, $PO_{min(max)}$ – минимальные и максимальные количества соответствующих объектов интеллектуальной собственности за исследуемый период.

Индекс овладения автоматическими знаниями населением региона рассчитываем по формуле:

$$ИУН_n = Y_n - Y_{min} \div Y_{max} - Y_{min}, \quad (6)$$

где Y_n – количество произведенной соответствующей продукции в году n;

$Y_{min\,(max)}$ – максимальное и минимальное количество соответствующей продукции за исследуемый период.

В таблице 1 представлены усредненные данные для расчета индекса ИСИПР за 3-летний период; в таблице 2 – результат подстановки исходных данных, представленных в таблице 1, в формулы (1-6).

Таблица 1 – **Усредненные данные для расчета индекса ИСИПР на примере Краснодарского края за трехлетний период, начиная с 2018 г.**

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя
Показатели, характеризующие величину структурного элемента ИСИПР «углубленные знания»			
1	Количество участников: – по первому базовому предмету (до 99 баллов)	чел.	4 146
2	– по второму базовому предмету (до 99 баллов)	чел.	590
3	– 100 баллов	чел.	60
4	– 200 баллов	чел.	20
5	– 300 баллов	чел.	1
6	– 400 баллов	чел.	0
7	Совокупный средний балл по базовым предметам (до 99 баллов)	балл	92,3
Показатели, характеризующие величину структурного элемента ИСИПР «углубленные умения»			
8	Количество выданных патентов на: – изобретения	ед.	438
9	– полезные модели	ед.	116
10	– промышленные образцы	ед.	44
Показатели, характеризующие величину структурного элемента ИСИПР «углубленные навыки»			
11	Количество высокотехнологичной и наукоемкой продукции	млрд руб.	411 556

* *Составлена автором на основании данных [2, 3, 4, 7].*

Таблица 2 – **Результат расчета индекса ИСИПР за трехлетний период, начиная с 2018 г.**

Год	ИУЗ	ИУУ	ИУН	ИСИПР
2021	0,75	0,55	0,58	0,64
2020	0,98	0,55	0,54	0,73
2019	0,51	0,74	0,50	0,58
2018	0,71	0,67	0,45	0,63

Выводы

Согласно данным таблицы 2, подавляющее большинство рассчитанных индексов соответствует показателю со средним уровнем от 0,55 до 0,70; за исключением показателя 2020 г., который соответствует высокому уровню – от 0,70 до 0,80.

С целью выявления корреляционной зависимости и проверки полученных результатов на объективность на рисунке 1 представлена следующая сравнительная динамика индексов ИСИПР и индекса ВРП за двухлетний период, начиная с 2018 г.

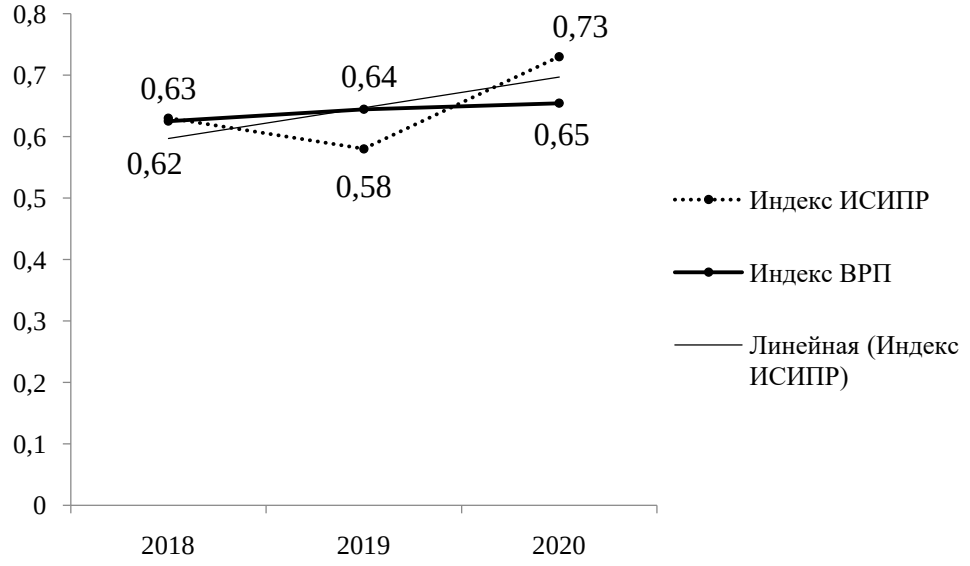

Рисунок 1 – **Динамика индексов ИСИПР и ВРП на примере Краснодарского края за двухлетний период, начиная с 2018 г.***

** Составлен автором на основании данных [5].*

Согласно данным рисунка 1, количество периодов для сравнения составляет два. Несмотря на наличие противоположной тенденции в динамике рассматриваемых показателей за период с 2018 по 2019 гг. в соотношении 50:50, направленность линии тренда как результирующая линия средних значений на графике индекса ИСИПР является идентичной направленности графика индекса ВРП.

Снижение величины индекса ИСИПР в 2019 г. на 8 % компенсировалось ростом данного показателя в 2020 г. на 26 %, в то время как по индексу ВРП рост за весь период составляет 5 %, что дает возможность сделать вывод о наличии непротиворечивости в динамиках данных показателей.

Таким образом, рассчитанный индекс ИСИПР является основой для проведения региональных сопоставлений в разрезе трех структурных элементов между субъектами Российской Федерации с целью принятия решений об инвестировании, а также об обмене опытом регионов с высоким уровнем ИСИПР с регионами, индекс ИСИПР которых ниже среднего.

Перспективой дальнейших исследований является расчет индексов ИСИПР Российской Федерации для целей сопоставления полученных результатов на региональном и государственном уровне.

Библиографический список

1. Индекс человеческого развития в России: региональные различия, декабрь 2021 г. : ежегодная аналитическая записка [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/home/Documents/_2021_ long.pdf.

2. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url.

3. Годовые отчеты Федеральной службы по интеллектуальной собственности «Роспатент» за 2018-2021 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports.

4. *Карамов, И. Р.* Об итогах проведения ЕГЭ, ОГЭ на территории Краснодарского края в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gas.kubannet.ru/?m=112.

5. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации 1998-2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts.

6. *Ивасенко, Н. Г.* Диалектико-математическая взаимосвязь индекса интеллектуального потенциала и индекса развития искусственного интеллекта региона // Всероссийский журнал Вестник академии знаний. – 2023. – № 4 (57). – С. 116-120.

7. *Ивасенко, Н. Г.* Инновационный мониторинг составляющей «знание теоретическое» интеллектуального потенциала региона // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 7 (148). – С. 197-201.

Bibliographic list

1. Human Development Index in Russia: regional differences, December 2021 : annual analytical note [Electronic resource]. – URL: file:///C:/Users/home/Documents/_2021_ long.pdf.

2. Share of high-tech and knowledge-intensive industries in gross regional product [Electronic resource]. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url.

3. Annual reports of Federal Service for Intellectual Property «Rospatent» for 2018-2021 [Electronic resource]. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports.

4. *Karamov, I. R.* On results of Unified State Exam, OGE on territory of Krasnodar territory in 2022 [Electronic resource]. – URL: http://www.gas.kubannet.ru/?m=112.

5. Gross regional product by subjects of Russian Federation 1998-2020 [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts.

6. *Ivasenko, N. G.* Dialectical and mathematical interrelation of index of intellectual potential and index of development of artificial intelligence of region // Bulletin of Academy of Knowledge. – 2023. – № 4 (57). – P. 116-120.

7. *Ivasenko, N. G.* Innovative monitoring of «theoretical knowledge» component of intellectual potential of region // Global scientific potential. – 2023. – № 7 (148). – P. 197-201.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.62.13.009

М. А. Комиссарова, Н. П. Тураева

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье проанализированы основные показатели технологического развития Южного федерального округа, выявлены закономерности технологического развития региона, обобщены мировые тенденции технологического развития промышленности; обоснована необходимость повышения роли регионов в научно-технологическом развитии промышленности, выявлены предпосылки формирования стратегии научно-технологического развития анализируемого региона в условиях импортозамещения (на примере Ростовской области).

Ключевые слова

Региональный промышленный комплекс, научно-технологического развитие, промышленная политика.

M. A. Komissarova, N. P. Turaeva

PROSPECTS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COMPLEX OF REGION (ON EXAMPLE OF ROSTOV REGION)

Annotation

Article analyzes the main indicators of technological development of Southern Federal District, identifies patterns of technological development in region, summarizes global trends in technological development of industry; need to increase the role of regions in scientific and technological development of industry is substantiated, prerequisites for the formation of strategy for scientific and technological development of analyzed region in conditions of import substitution are identified (using the example of Rostov region).

Keywords

Regional industrial complex, scientific and technological development, industrial policy.

Введение

В настоящее время для страны появляются новые вызовы. С начала 2022 г. экономика отечественных регионов оказалась под ударом из-за зарубежных санкций. Поставки необходимого оборудования резко прекращены, многие зарубежные производства закрыли свою деятельность в России, что бьет по экономике страны и обусловливает необходимость к быстрому наращиванию производственных объемов внутри страны и применения отечественных информационных технологий и программного обеспечения для сохранения суверенности среди других государств на мировой арене. О необходимости использования отечественного ПО говорили в течение последних 5 лет, разрабатывали информационные платформы, однако сейчас данный вопрос стал особенно остро, в связи с отключением России от международных цифровых платформ.

Что касается регионального промышленного сектора, в настоящий момент важно не допустить застой производственных мощностей из-за нарушения поставок необходимых комплектующих из-за рубежа. Для этого необходимо по возможности быстро организовать замену комплектующих на имеющиеся отечественные аналоги, а также перейти к отече-

ственным информационным технологиям. Для этого есть все основания, поскольку в России много цифровых отечественных платформ и сильных квалифицированных специалистов в IT-сфере, которые в настоящее время активно поддерживаются со стороны государства материальными льготами и преференциями. Ростовская область располагается в степной зоне, поэтому обладает разнообразными естественными ресурсами. Это оказывает существенное влияние на развитие агропромышленного комплекса, однако не играет важную роль в развитии промышленных производств. По природно-ресурсному потенциалу Ростовская область располагается на 33-м месте среди субъектов РФ в рейтинге RAEX за 2022 г. (учитываются такие показатели, как запасы нефти, газа, угля, цветных металлов, а также гидроэнергетические и сельскохозяйственные ресурсы), при этом на первом месте располагаются регионы, расположенные за Уралом, так как именно там сосредоточены значительные природные богатства, среди которых нефть, газ, руда.

Материалы и методы

Теоретические вопросы стратегического управления компаниями изложены в трудах зарубежных ученых И. Ансоффа [1], Г. Минцберга [2] и российских ученых О. С. Виханского [3], В. В. Глухова [4]. Стратегическому управлению региональными экономическими системами, в том числе региональными промышленными комплексами, посвящены труды Ю. В. Вертаковой [5], Г. Б. Клейнера [11] и др.

Вопросы научно-технологического развития освещены в работах Е. В. Демидько [6], В. Б. Кондратьева [7], И. Н. Корабейникова [8].

Отметим, что с каждым годом промышленный оборот Ростовской области растет. Большую роль в этом играют: АО «Тагмет» – металлургическое производство, ООО «КЗ «Ростсельмаш» – производство сельскохозяйственной техники, ООО «ПК «НЭВЗ» – машиностроительное производство, ПАО «Роствертол» – авиастроительное производство.

Несмотря на не самые богатые природные ресурсы, которые в основном влияют на успешное развитие агропромышленного комплекса, Ростовская область входит в топ-10 регионов России по производству, а также находится на 16-м месте по инновационному потенциалу. Имеющийся потенциал позволил сформировать умеренное промышленное положение. Ростовская область занимает 14-е место в рейтинге среди субъектов РФ и по социально-экономическому положению, а потому целесообразно проанализировать динамику валового регионального продукта за последние несколько лет (рис. 1).

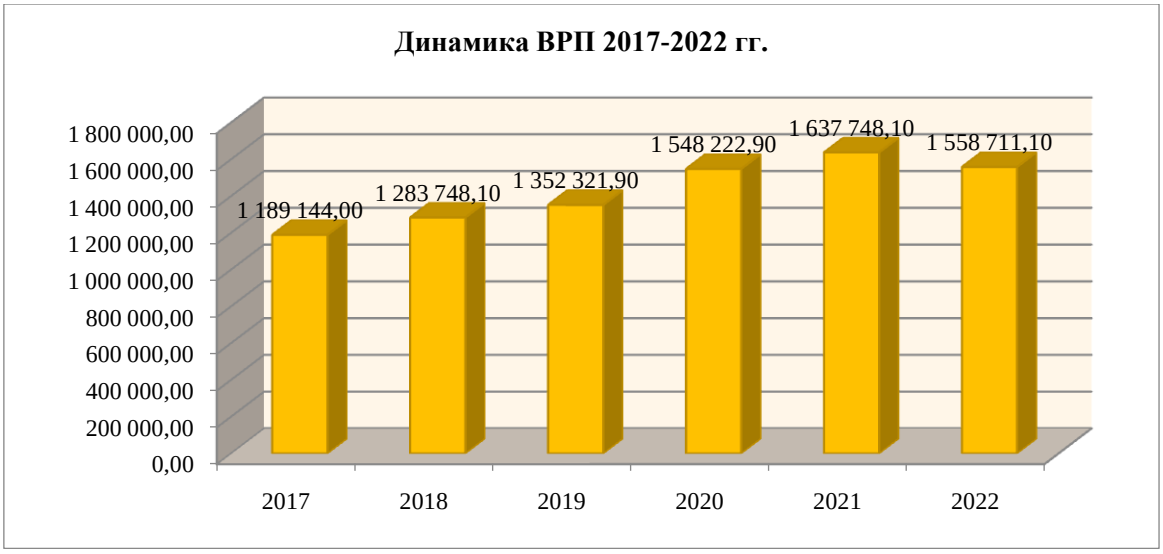

Рисунок 1 – **Динамика валового регионального продукта Ростовской области в 2017-2022 гг., млн руб.**

В 2020 г. отмечается снижение ВРП Ростовской области, связанное со снижением темпов развития во всех отраслях, включая промышленный комплекс, из-за пандемии. Однако в первом полугодии 2022 г. отмечено увеличение ВРП на 8,7 %, таким образом, к середине 2022 г. ВРП составил 826,7 млрд руб. Также отмечен рост промышленного производства на 14 % при среднероссийском показателе – 4,4 %. Добыча угля выросла на 68,8 %. Такой положительный эффект вызван итогами успешной работы высокотехнологичных отраслей промышленной специализации региона: металлургии, химической отрасли и машиностроения: сельскохозяйственного, транспортного, энергетического. Так, ООО «КЗ «Ростсельмаш» за первое полугодие 2022 г. выпустил 3,4 тыс. комбайнов, что на 4 % выше, чем в 2021 г.

Если рассматривать структуру промышленного производства Ростовского региона, то можно увидеть, что основные направления промышленной специализации сформировались еще в 30-х гг. прошлого века, что определило сегодняшнюю структуру промышленности (рис. 2). Так, наибольший удельный вес в промышленном комплексе Ростовской области занимают металлургические и машиностроительные предприятия.

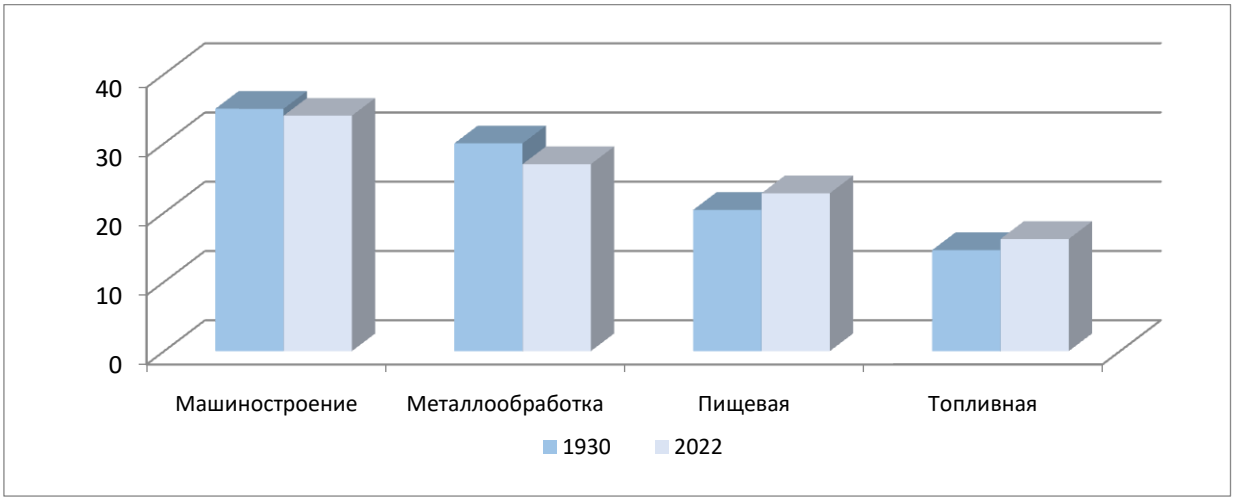

Рисунок 2 – **Основные направления специализации промышленности Ростовской области**

Таким образом, машиностроение и металлургия уже на протяжении века занимают ведущее положение в промышленном комплекса Ростовской области. Целесообразно проанализировать деятельность крупных предприятий Ростовского региона, специализирующихся на производстве данной продукции (табл. 1). Проанализировав финансовую и промышленную деятельность опорных предприятий Ростовской области, можно сделать вывод, что в тройку основных производств входят такие предприятия, как ООО «КЗ «Ростсельмаш», который специализируется на выпуске сельскохозяйственной техники, что обуславливается высоким агропромышленным потенциалом Ростовского региона; АО «Тагмет», который специализируется на выпуске изделий из металлопроката, что также обусловлено металлургической специализацией региона, а также ООО «ПК «НЭВЗ», который специализируется на выпуске железнодорожных составов. Также необходимо отметить, что Ростовская область отличается высоким потенциалом и умеренными рисками в промышленном производстве, что позволило ей занять 10-е место по производственному потенциалу и 16-е по инновационному потенциалу в рейтинге регионов по ресурсному потенциалу за 2022 г. [12].

Таблица 1 – **Опорные промышленные предприятия Ростовской области**

Предприятие	**Год создания**	**Город**	**Специализация**	**Выручка, млрд руб.**	**Численность сотрудников, чел.**
ООО «КЗ «Ростсельмаш»	1929	Ростов-на-Дону	Ростсельмаш – группа компаний, в которую входят 13 предприятий. На производственных площадках в России, США, Канаде и Казахстане изготавливается полная линейка машин и оборудования для ведения агробизнеса от подготовки почвы и посева до уборки и переработки урожая	58,7	>5000
АО «Тагмет»	1896	Таганрог	Металлургическое предприятие, одно из крупнейших трубных предприятий России. Специализируется на производстве стали и труб	43,8	6000
ООО «ПК «НЭВЗ»	1936	Новочеркасск	Крупнейший в Европе комплекс по производству железнодорожного подвижного состава. На электрифицированных железных дорогах России около 80% перевозок осуществляется новочеркасскими локомотивами. С поточных линий завода сошло более 17 тыс. локомотивов свыше 70 типов. С 2018 г. ООО «ПК «НЭВЗ» реализует проект «Цифровой завод НЭВЗ». Основной целью проекта является снижение стоимости жизненного цикла выпускаемой продукции, повышение производительности и увеличение прозрачности всех процессов. В Ростовской области проект «Цифровой завод НЭВЗ» – единственный проект комплексной цифровизации, охватывающий все этапы жизненного цикла продукта – от разработки до сервисного обслуживания	36,9	>5000
ПАО «Роствертол»	1939	Ростов-на-Дону	Производит вертолеты, самолеты и другую летательную технику, специализируется на серийном выпуске самолетов серии МИ-26, военных МИ-35М, МИ-24 и МИ-28Н «Ночной охотник». Производство ведется по полному циклу. «Роствертол» проводит также ремонт и модернизацию всей летательной техники. Основными заказчиками являются холдинг «Вертолеты России», Минобороны России, Росгвардия	25	7000
АО «АЭМ-технологии» филиал «Атоммаш»	1978	Волгодонск	Завод «Атоммаш» является единственным в России предприятием, выпускающим комплектное оборудование «ядерного острова» АЭС (реакторного зала АЭС), включая корпус реактора и парогенераторы. В 2015 г. «Атоммаш» отгрузил для Белорусской АЭС первый корпус реактора, изготовленный на производственной площадке завода после почти 30-летнего перерыва.	17,5	3000

Предприятие	Год создания	Город	Специализация	Выручка, млрд руб.	Численность сотрудников, чел.
			«Атоммаш» изготавливает различное оборудование для строящихся и действующих станций, как в Российской Федерации, так и для зарубежных заказчиков (Индия, Финляндия, Бангладеш), а также для самого мощного в мире многоцелевого исследовательского реактора на быстрых нейтронах		
АО «Алюминий Металлург Рус»	1939	Белая Калитва	Многопрофильное российское предприятие по выпуску алюминиевых полуфабрикатов для авиастроения, автомобилестроения, судостроения, приборостроения, электронной и других отраслей промышленности	9,7	2100
ПАО ТКЗ «Красный котельщик»	1896	Таганрог	Предприятие сохраняет ведущие позиции в отечественном котлостроении, в том числе проектировании, изготовлении и комплексной поставки оборудования для тепловой энергетики, производстве паровых котлов, котельного, теплообменного, водоподготовительного и вспомогательного оборудования, в том числе оборудования химводоочистки. Оборудование, изготовленное на ОАО ТКЗ «Красный котельщик», работает более чем в 30 странах мира. Основные потребители продукции: ТЭС «Лонг Фу», Нижне-Камская ТЭЦ-2, АЭС «Куданкулам», Сахалинская ГРЭС-2, Газпром, Балхашская ТЭЦ	8,8	2512

Результаты

В последнее время наметились тенденции по наращиванию промышленного потенциала в Ростовском регионе. Так, к концу 2022 г. объем промышленного экспорта в регионе составил 3,7 млрд долл. Это на 60 % больше, чем в 2020 г., что обусловлено рядом успешно подписанных соглашений по новым производственным площадкам. В частности, ООО «КЗ «Ростсельмаш» организовало несколько производственных площадок в Казахстане. По словам министра промышленности и энергетики Ростовского региона Андрея Савельева, работа в данном направлении будет продолжена в 2024 г. Также следует отметить положительные перспективы в работе ООО «ПК «НЭВЗ»: в 2021 г. производительность на заводе выросла на 68 %, что позволило войти заводу в топ-30 лидеров машиностроения России. Все это является результатом внедрения комплексной цифровизации и технического перевооружения завода с применением элементов бережливого производства.

Немаловажную роль в активном наращивании оборотов ООО «ПК «НЭВЗ» играет активная реализация федерального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях»; завод входит в регионы-лидеры по осуществлению показателей данного проекта, которые должны составить в течение трех лет соответственно не менее 10 %, 20 %, 30 %. ООО «ПК «НЭВЗ» в 2020 г. нарастил производительность до 44 % вместо 10 %, в 2021 г. 68 % вместо 20 %, такой же рост производительности ожидается в 2024 г. [13].

Ростовская область располагает мощной научно-исследовательской базой и развитой многоуровневой сетью образовательных организаций, специализирующихся на подготовке и переподготовке высококвалифицированных кадров в сфере промышленности.

В Ростовском регионе создан крупный сектор научных исследований и разработок, который осуществляет внедрение новаторских идей и новых технологий. На каждые 10 тыс. населения Ростовской области приходится 1,45 патентных заявок на изобретения.

Также в области развита сеть инновационной инфраструктуры. Инновационную подготовку кадров осуществляют 11 инновационно ориентированных организаций высшего образования, что позволяет занимать Ростовской области 16-е место по инновационному потенциалу среди субъектов России.

Экономическое процветание региона в значительной мере зависит от экспорта, который напрямую связан с развитием инновационной деятельности промышленного комплекса региона, поэтому целесообразно проанализировать инновационную активность Ростовского региона. При низкой инновационной активности соответственно снижается уровень конкурентоспособности промышленных предприятий. В таблице 2 проанализирована инновационная активность ЮФО по регионам с 2020 по 2022 гг. Анализируются данные с 2020 г., поскольку два новых субъекта Южного федерального округа – республика Крым и город федерального значения Севастополь – вошли в состав в 2016 г. Эффект от производственной деятельности новых субъектов ЮФО начался фактически на 2 года позже, поэтому целесообразно взять такие временные рамки.

Таблица 2 – **Показатели инновационной активности Южного федерального округа по регионам, в %**

Регион	**Год**		
	2020	**2021**	**2022**
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг			
РФ	8,5	7,2	6,5
ЮФО	8,4	9,0	5,6
Республика Адыгея	10,1	7,6	8,0
Республика Калмыкия	0,5	0,7	3,4
Республика Крым	1,1	1,4	0,8
Краснодарский край	7,7	14,1	11,5
Астраханская обл.	5,8	0,2	0,1
Волгоградская обл.	3,0	3,6	2,2
Ростовская обл.	14,5	10,6	5,8
г. Севастополь	12,8	5,0	4,5
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства			
РФ	8,4	6,7	6,0
ЮФО	8,8	5,9	5,0
Республика Адыгея	11,2	8,4	8,9
Республика Калмыкия	-	-	-
Республика Крым	1,1	1,3	0,7
Краснодарский край	9,7	15,8	13,8
Астраханская обл.	6,2	0,2	0,1
Волгоградская обл.	0,7	0,6	0,5
Ростовская обл.	15,6	11,1	4,7
г. Севастополь	15,9	6,3	5,1

В 2022 г. объем инновационных товаров работ и услуг, отгруженных предприятиями и организациями г. Ростов-на-Дону, по видам экономической деятельности имел следующие показатели:

– сельское хозяйство – 3 200,0 млн руб.;

– обрабатывающая промышленность – 64 034,8 млн руб.;

– строительство – 1 282,0 млн руб.;

– информация и связь – 2 700,0 млн руб.;

– научно-техническая деятельность – 3 150,0 млн руб.

На основании показателей таблицы 2 можно сделать следующий вывод: показатели инновационной активности Южного федерального округа соответствуют показателям по России. Однако хорошо видно, что есть несколько регионов с низкими показателями активности разработки и реализации инновационных продуктов – это республика Калмыкия, которая отличается самым низким производственным потенциалом среди других субъектов ЮФО, что связано с преобладанием сельского хозяйства и плохо развитой промышленностью в экономике региона. Кроме того, низкими показателями отличается новый субъект ЮФО – республика Крым, экономика которой больше сосредоточена на развитии туризма, а не промышленности. И третий субъект с низкими показателями – Волгоградская область, которые обосновываются большой долей применения устаревших технологий и оборудования в деятельности промышленных предприятий.

Оценить уровень технологического развития Ростовской области можно также, используя классификацию видов экономической деятельности, подготовленную Росстатом для оценки высокотехнологичных и наукоемких отраслей региона (рис. 3). Согласно этой классификации можно выделить несколько уровней деятельности: высокотехнологичный; среднетехнологичный высокого уровня; среднетехнологичный низкого уровня; низкотехнологичный; наукоемкий.

Рисунок 3 – **Классификация видов экономической деятельности, согласно Приказу Росстата № 21 от 14.01.2014**

Основными представителями высокотехнологичной и наукоемкой продукции в Ростовской области являются следующие производства.

1. Сельскохозяйственная промышленность: ООО «КЗ «Ростсельмаш».

2. Авиационная промышленность: ПАО «Роствертол».

3. Железнодорожное машиностроение: ООО «ПК «НЭВЗ».

К среднетехнологичным предприятиям высокого уровня в Ростовской области можно отнести следующие производства.

1. Металлургическая промышленность: АО «Тагмет», АО «Алюминий Металлург Рус».

2. Энергетическое машиностроение: АО «АЭМ-технологии» филиал «Атоммаш».

Немаловажным показателем научно-технологического развития промышленного комплекса Ростовского региона является доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции (табл. 3) [14].

Таблица 3 – **Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции ЮФО в валовом продукте, %**

Регион	2022 г.
Российская Федерация	**27,05**
Южный федеральный округ	**32,54**
Республика Адыгея	15,6
Республика Калмыкия	13,1
Республика Крым	23,5
Краснодарский край	14,3
Астраханская обл.	12,8
Волгоградская обл.	18,9
Ростовская обл.	20,9
г. Севастополь	24,3

На основании показателей таблицы 3 сделаем следующий вывод: в целом, Южный федеральный округ в 2022 г. достиг даже более высокого показателя высокотехнологичной и наукоемкой продукции, чем это было в целом по России. Однако можно заметить неравномерное использование научных технологий в таких субъектах, как республика Калмыкия, Астраханская область и Краснодарский край. При этом в Ростовском регионе достаточно высокая доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции по сравнению с другими субъектами.

Анализируя проблемы в научно-технологическом развитии промышленного комплекса региона, важно учесть такие показатели как разработка и реализация передовых технологий в производственном процессе. В таблице 4 рассматривается количество разработанных передовых производственных технологий в период с 2020 по 2022 гг. по регионам Южного федерального округа с учетом общероссийских показателей [15].

На основании показателей таблицы 4 можно сделать следующий вывод: Ростовская область занимает второе место в округе по количеству разработанных передовых технологий в производстве, однако следует учесть, что такими разработками в области активно занимаются только четыре региона из восьми. Следует обратить внимание и на тот фактор, что с каждым годом количество разрабатываемых передовых технологией Ростовским регионом постепенно уменьшается, имея негативную тенденцию. И в целом доля новейших научно-технологических разработок Южного федерального округа очень мала в общероссийском объеме, меньше только у Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов.

Таблица 4 – **Разработанные наукоемкие передовые производственные технологии ЮФО, ед.**

Регион	Год		
	2020	2021	2022
Российская Федерация	**1565**	**1620**	**1989**
Южный федеральный округ	**113**	**145**	**143**
Республика Адыгея	-	-	-
Республика Калмыкия	45	-	-
Республика Крым	-	-	-
Краснодарский край	39	52	57
Астраханская обл.	5	12	8
Волгоградская обл.	-	-	-
Ростовская обл.	19	17	16
г. Севастополь	-	5	12

В таблице 5 рассматривается количество используемых передовых технологий в период с 2020 по 2022 гг. на предприятиях Южного федерального округа по регионам с учетом общероссийских показателей [15].

Таблица 5 – **Используемые наукоемкие передовые производственные технологии ЮФО, ед.**

Регион	Год		
	2020	2021	2022
Российская Федерация	**254 927**	**262 645**	**242 931**
Южный федеральный округ	**14 037**	**15 660**	**13 355**
Республика Адыгея	389	443	246
Республика Калмыкия	113	134	87
Республика Крым	85	108	113
Краснодарский край	6 656	7 375	5 066
Астраханская обл.	573	669	811
Волгоградская обл.	2 486	2 519	2 275
Ростовская обл.	3 514	3 872	4 240
г. Севастополь	221	540	517

На основании показателей таблицы 5 можно сделать следующий вывод: Ростовская область занимает ожидаемое второе место после Краснодарского края по количеству используемых передовых технологий на производстве. Также следует отметить, что очень низкие показатели у республик Крым, Калмыкия, Адыгея и города Севастополя. Это связано с экономической специализацией регионов, основой которой не является промышленность. Однако также существенно заметен спад используемых технологий округе в 2022 г. по сравнению с 2021, и в целом Южный федеральный округ отличается низкими показателями по сравнению с другими округами России. Более низкие показатели только Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов.

Как в Южном федеральном округе, так и в Ростовской области в целом можно заметить, что используемые передовые технологии на производстве значительно превышают количество разработанных технологий. В 2020 г. такое превышение в Ростовском регионе составило 265 раз, из чего следует вывод, что Ростовская область представляет собой инновационно зависимый регион. Данный вывод можно подкрепить результатами таблицы 6, в которой анализируются показатели экспортируемых и импортируемых технологий в Южном федеральном округе по субъектам с учетом общероссийских показателей [15].

Таблица 6 – **Экспорт и импорт технологий в ЮФО (число соглашений), ед.**

Регион	Год		
	2020	2021	2022
Экспорт технологий			
Российская Федерация	**3 033**	**4 196**	**5 349**
Южный федеральный округ	**88**	**91**	**105**
Республика Адыгея	-	-	-
Республика Калмыкия	-	-	-
Республика Крым	-	-	-
Краснодарский край	44	24	39
Астраханская обл.	8	8	-
Волгоградская обл.	12	23	18
Ростовская обл.	19	35	45
г. Севастополь	5	-	-
Импорт технологий			
Российская Федерация	**4 914**	**5 518**	**5 775**
Южный федеральный округ	**239**	**249**	**258**
Республика Адыгея	-	2	-
Республика Калмыкия	-	-	-
Республика Крым	-	-	-
Краснодарский край	147	113	117
Астраханская обл.	10	27	28
Волгоградская обл.	56	60	57
Ростовская обл.	15	41	57
г. Севастополь	10	6	-

На основании показателей таблицы 6 можно сделать следующий вывод: количество получаемых Ростовским регионом технологий из-за рубежа превосходит количество экспортируемых технологий, из чего можно сделать вывод, что Ростовская область – импортозависимый регион в плане научно-технологического развития промышленного комплекса.

В связи с очень сложной политической обстановкой против России были введены санкции: большинство зарубежных стран прекратили поставки в РФ, а также запретили ввоз продукции из РФ. Поэтому сложно спрогнозировать, как будет развиваться промышленный комплекс Ростовского региона относительно обмена технологиями с зарубежными государствами, однако определенно можно утверждать, что в связи с такими мерами начнет развиваться отечественное производство. Так, для российских компаний, использующих отечественное программное обеспечение, 25 февраля 2022 г. внесли законопроект в Госдуму о налоговых льготах [16]. Это откроет новые возможности для научно-технологического потенциала как России в целом, так и Ростовского региона.

Обсуждение

В современных экономических условиях необходимо разработать действенный механизм реализации стратегического управления в Ростовском регионе – стратегию научно-технологического развития промышленного комплекса Ростовской области в соответствии с программой импортозамещения. Однако следует учитывать, что стратегическое управление научно-технологическим развитием промышленного комплекса региона является новым аспектом развития экономической науки и пока недостаточно представление в теоретических и методических источниках.

Для разработки стратегии научно-технологического развития промышленного комплекса в Ростовской области необходимо опираться на такие нормативно-правовые акты, как: ФЗ «О науке и госу-

дарственной научно-технической политике» [17], ФЗ «О промышленной политике в РФ» [18], ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [19], Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [20]. Поскольку стратегия разрабатывается на уровне региона, необходимо привлечь Министерство промышленности Ростовского региона и руководящий состав промышленных предприятий. Для успешной разработки стратегии промышленного развития региона следует подключить грамотный высококвалифицированный кадровый состав, причем немаловажно предусмотреть участие определенных лиц на каждом этапе разработки. Для этого разработан четкий план участия представителей государственного аппарата, руководителей промышленных заводов и научных центров (табл. 7).

Таблица 7 – **Участники разработки стратегии научно-технологического развития промышленного комплекса Ростовской области**

№ п/п	Этапы разработки стратегии	Организация	Представитель, ФИО
1	Анализ развития регионального ПК	Министерство промышленности и энергетики РО	А. В. Савельев (министр промышленности и энергетики)
			В. В. Тимченко (первый заместитель)
			В. В. Клименко (заместитель)
2	Разработка региональной научно-промышленной политики	Министерство промышленности и энергетики РО	В. В. Тимченко
			В. В. Клименко
			А. А. Атаманцев (начальник управления промышленности)
3	Разработка прогноза научно-технологического развития ПК региона	Министерство промышленности и энергетики РО	А. А. Атаманцев
		ООО «КЗ «Ростсельмаш»	В. В. Мальцев
		ООО ПК «НЭВЗ»	А. В. Власенко
		ООО «Роствертол»	П. Д. Мотренко
4	Определение стратегических целей развития	Министерство промышленности и энергетики РО	А. В. Савельев
5	Технико-экономическое обоснование	ООО «КЗ «Ростсельмаш»	В. В. Мальцев
		ООО ПК «НЭВЗ»	А. В. Власенко
		ООО «Роствертол»	П. Д. Мотренко
		НТЦ «Технология композитов»	Д. Н. Князев
6	Организация НИОКР	Министерство промышленности и энергетики РО	А. А. Атаманцев
		НТЦ «Технология композитов»	Д. Н. Князев
7	Определение комплекса мер в соответствии со стратегическими целями	Министерство промышленности и энергетики РО	А. А. Атаманцев
		НТЦ «Технология композитов»	Д. Н. Князев
8	Механизм реализации и контроля	Министерство промышленности и энергетики РО	А. В. Савельев
			В. В. Тимченко
9	Оценка социальных последствий	Министерство труда и социального развития РО	Е. В. Елисеева
		Министерство природных ресурсов и экологии РО	М. В. Фишкин
10	Утверждение стратегии	Министерство промышленности и энергетики РО	А. В. Савельев
		Правительство РО	В. Ю. Голубев

Таким образом, разработка основных теоретических положений стратегии по научным технологиям в промышленности будет принадлежать научно-технологическому центру как специальной единице, специализация которой состоит в разработке и внедрении новых технологий на промышленных предприятиях высокого уровня региона, основная работа по анализу текущего положения промышленности в Ростовском регионе – министерству промышленности и энергетики Ростовской области, как, впрочем, и прогнозирование возможных эффектов от внедрения новых технологий.

Выводы

Анализ научно-технологического развития Ростовской области позволяет сделать вывод об удовлетворительном потенциале региона: действует несколько активно развивающихся промышленных предприятий высокотехнологичного уровня КЗ «Ростсельмаш», ПК «НЭВЗ», «Роствертол». Предприятия быстро наращивают научно-технологический оборот и показывают высокие результаты развития производства по России в целом. Основными проблемами остаются: значительная доля устаревшего оборудования и преобладание импортных технологий, что в условиях санкций может снизить научно-технологическое развитие предприятий. Направлением дальнейшего исследования должна выступить разработка нового механизма управления промышленным комплексом Ростовского региона для научно-технологического развития в условиях стратегии импортозамещения с учетом новых информационных технологий.

Библиографический список

1. *Ансофф, И.* Стратегическое управление. – М. : Экономика, 1989.

2. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстренд, Дж. Лемпел ; под общ. ред. Ю. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2002.

3. *Виханский, О. С.* Стратегическое управление : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардарики, 2003.

4. *Глухов, В. В., Бабкин, А. В.* Промышленная политика как механизм стимулирования инновационной деятельности : моногр. – СПб., 2014. – С. 274-321.

5. Обоснование механизмов государственного экономического регулирования для обеспечения устойчивого развития промышленности регионов / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, С. М. Клевцов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – № 3 (29). – С. 25-33.

6. *Демидько, Е. В., Гоман, Е. Ю.* Формирование научно-технологического потенциала региона // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31). – С. 201-205.

7. *Кондратьев, А. В.* Стратегическое планирование развития промышленности в федеральном округе // Экономические науки. – 2011. – № 5 (78). – С. 105-109.

8. *Корабейников, И. Н., Синюков, А. А.* Управление научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса // Весник ОГУ. – 2012. – № 8 (144). – С. 116-122.

9. *Косолапова, Н. А.* Модели циркулярной экономики в ресурсообеспечении индустриального развития регионов // Terra Economicus. – 2022. – № 20 (3). – С. 141-157.

10. *Кушнаренко, Т. В.* Потенциал многоукладности в модернизационном развитии экономики региона: понятие и инструментарий оценки. – Ростов-на-Дону, 2015.

11. Мезоэкономика России: стратегия разбега : моногр. / под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : Научная библиотека, 2022.

12. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://raex-a.ru/ratings/regions/2022.

13. В рамках нацпроекта производительность труда на НЭВЗе выросла на 68 % [Электронный ресурс]. – URL: https://www.donland.ru/news/17079.

14. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: https://www.donland.ru/activity/2158/#pril412.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб. / Росстат. – М., 2022.

16. В России готовят льготы для компаний, использующих отечественное ПО. 28.02.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-28_v_rossii_mogut_vvesti_lgoty.

17. О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ.

18. О промышленной политике в Российской Федерации : федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ.

19. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

20. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (с изм. от 15.03.2021).

Bibliographic list

1. *Ansoff, I.* Strategic management. – M. : Economics, 1989.

2. Schools of strategies. Strategic safari: excursion through the wilds of management strategies / G. Mintsberg, B. Alstrand, J. Lempel; ed. by Yu. Kapturevsky. – SPb. : Piter, 2002.

3. *Vikhansky, O. S.* Strategic management : textbook for universities. – 2nd ed., reprint. and add. – M. : Gardariki, 2003.

4. *Glukhov, V. V., Babkin, A. V.* Industrial policy as mechanism for stimulating innovation : monogr. – SPb., 2014. – P. 274-321.

5. Substantiation of mechanisms of state economic regulation to ensure the sustainable development of industry in regions / Yu. V. Vertakova, M. G. Klevtsova, S. M. Klevtsov // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. – 2016. – № 3 (29). – P. 25-33.

6. *Demidko, E. V., Homan, E. Y.* Formation of scientific and technological potential of he region // World of science, culture and education. – 2011. – № 6 (31). – P. 201-205.

7. *Kondratiev, A. V.* Strategic planning of industrial development in Federal district // Economic Sciences. – 2011. – № 5 78). – Pp. 105-109.

8. *Korabeynikov, I. N., Sinyukov, A. A.* Management of scientific and technical development of regional industrial complex // Spring of OSU. – 2012. – № 8 (144). – P. 116-122.

9. *Kosolapova, N. A.* Models of circular economy in resource supply of industrial development of regions // Terra Economicus. – 2022. – № 20 (3). – P. 141-157.

10. *Kushnarenko, T. V.* Potential of diversity in modernization development of economy of region: concept and assessment tools. – Rostov-on-Don, 2015.

11. Mesoeconomics of Russia: Run-up strategy : monograph / ed. by G. B. Kleiner. – M. : Scientific Library, 2022.

12. Rating of investment attractiveness of RAEX regions for 2022 [Electronic resource]. – URL: https://raex-a.ru/ratings/regions/2022.

13. Within framework of national project, labor productivity at NEVZ increased by 68% [Electronic resource]. – URL: https://www.donland.ru/news/17079.

14. Official portal of Government of Rostov region [Electronic resource]. – URL: https://www.donland.ru/activity/2158/#pril412.

15. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022 : stat. coll. / Rosstat. – M., 2022.

16. In Russia, benefits are being prepared for companies using domestic software. 28.02.2022 [Electronic resource]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-28_v_rossii_mogut_vvesti_lgoty.

17. On Science and State Scientific and Technical Policy : Federal Law № 127-FZ from 23.08.1996.

18. On Industrial Policy in Russian Federation : Federal Law № 488-FZ from 31.12.2014.

19. On Strategic Planning in Russian Federation : Federal Law № 172-FZ from 28.06.2014.

20. Strategy of scientific and technological development of Russian Federation : app. by Decree of President of Russian Federation № 642 from 01.12.2016 (as amended from 15.03.2021).

DOI 10.54220/V.RSUE.1991-0533.2024.49.92.010

Н. М. Крамаренко, В. Ю. Ухов

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В настоящее время в условиях осложнения оперативной обстановки особую важность приобретает управление силовыми структурами. Необходимость обеспечения национальной безопасности предполагает, в первую очередь, оптимизацию процессов разработки и принятия управленческих решений во всех ее сферах. От экономической ситуации в стране зависит социально-политическая обстановка и стабильность общественной жизни. Значимая роль в ее обеспечении отводится органам внутренних дел. Создание в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации Главного управления оперативного реагирования Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУОР МВД России) отражает существующие изменения подходов к управлению в особых условиях. Положение о ГУОР уточняет в практическом аспекте само понятие особых условий, что должно положительно сказаться на управленческой деятельности в органах внутренних дел. В результате исследования сделан вывод о том, что проводимые изменения носят системный характер и будут способствовать укреплению национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова

Национальная безопасность, угрозы, общественная безопасность, особые условия, правовые режимы, управление силами и средствами органов внутренних дел.

N. M. Kramarenko, V. Yu. Ukhov

ORGANIZATION OF MANAGEMENT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIAN FEDERATION IN SPECIAL CONDITIONS AS ELEMENT OF NATIONAL SECURITY SYSTEM

Annotation

Currently, in context of complication of operational situation, management of power structures is of particular importance. The need to ensure national security involves, first of all, optimization of development processes and management decisions in all areas of its provision. Socio-political situation and stability of public life depend on economic situation in country. Significant role in its provision is assigned to internal affairs bodies. Creation in structure of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation the Main Directorate for Operational Response of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation reflects the existing changes in approaches to management in special conditions. Regulation on Main Directorate for Operational Response of Ministry of Internal Affairs clarifies in practical terms the very concept of special conditions, which should have a positive effect on management activities in internal affairs bodies. As a result of study, it was concluded that changes are systematic and will help strengthen the national security of Russian Federation.

Keywords

National security, threats, public security, special conditions, legal regimes, management of forces and means of internal affairs bodies.

Введение

Многочисленные угрозы национальной безопасности России приобретают все более выраженный характер. Это диктуется устойчивой тенденцией к усложнению общественной жизни. Подобные явления – результат объективных закономерностей. Увеличение числа активных акторов как на международном уровне, так и на внутригосударственной арене, развитие многоуровневых коммуникативных и социальных связей усложняет взаимодействие и затрудняет формирование моделей развития общества, с одной стороны, с другой – ведет к нарастанию управленческих ошибок и погрешностей. Обострившееся межгосударственное противостояние приводит к тому, что угрозы национальной безопасности приобретают ярко выраженный характер, являясь результатом рационального и последовательного информационного, разведывательного, политического и экономического воздействия со стороны недружественных государств. Указанное приводит к возрастанию неопределенности и непредсказуемости во всех областях жизни и, как результат, к усилению проявления негативного воздействия дестабилизирующих факторов различного генезиса, в том числе в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Для органов внутренних дел характерны ситуации, которые можно определить как нестандартную обстановку, которая обозначается термином «особые условия», но в нормативных правовых актах, регламентирующих их деятельность, соответствующая дефиниция отсутствует. Широкое распространение получило определение особых условий, предложенное профессором А. Ф. Майдыковым, который трактует их «как повышенную по степени опасности и последствиям обстановку (состояние), вызываемую явлениями (событиями) социального, природного, биологического, техногенного характера и требующую от органов внутренних дел принятия и реализации специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения для защиты интересов общества, государства, личности в мирное или военное время» [1].

Существует и другая точка зрения, согласно которой данное определение является неоправданно широким, поскольку под него попадает любое усложнение оперативной обстановки. По мнению И. В. Слышалова [10], к особым условиям можно отнести исключительно те, которые обозначены в ч. 1 ст. 35 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». К ним относятся [6]:

– период проведения контртеррористической операции, специальных и иных, определенных Президентом Российской Федерации, операций и выполнения задач в области территориальной обороны;

– вооруженный конфликт;

– ликвидация последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций;

– пресечение массовых нарушений общественного порядка и угроз общественной безопасности;

– иные подобные, критические по степени опасности и последствиям для граждан, общества и государства особые условия природного, биологического, техногенного или социального характера.

Необходимость разграничения текущего усложнения оперативной обстановки и особых условий диктуется тем, что управленческая деятельность органов внутренних дел в особых условиях обладает организационными и правовыми особенностями, обусловленными ведомственной спецификой.

Материалы и методы

В основе статьи лежит анализ положений нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, а также Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС). Начать следует с рассмотрения Положе-

ния о Главном управлении оперативного реагирования Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 18.07.2022 № 535 «Об утверждении Положения о Главном управлении оперативного реагирования Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7]. На текущий момент это основной документ, закрепляющий перечень условий, которые в деятельности органов внутренних дел определяются как особые.

Следует отметить, что существует два схожих до степени смешения, но различных по содержанию понятия: «особые условия» и «особенные условия». Словарь паронимов определяет «особенный» как «исключительный в каком-либо отношении, своеобразный», а «особый» как «1. Непохожий на других, отличный от других. 2. Специально для кого/чего-либо предназначенный» [9]. Примером такого смешения является Приложение к Постановлению Правительства РФ от 08.12.2011 № 1021 «О ежемесячной надбавке к должностному окладу за особые условия службы сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции» [3]. Анализ текста названного Приложения показывает, что в данном случае речь идет не об особых, а о своеобразных, особенных условиях, которые определяются прохождением службы в конкретных подразделениях: участковых уполномоченных полиции, по делам несовершеннолетних, по вопросам миграции, в органах дознания и следствия и т. д. В значении особых, отличных всех других, противопоставленных повседневной деятельности, понятие «особые условия» используется в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел…», а также в Положении о ГУОР МВД России.

Для темы исследования определенный интерес представляет определение ГУОР МВД России, согласно которому данное подразделение создано для обеспечения комплексного применения сил и средств органов внутренних дел в особых условиях, к которым относятся:

– режим чрезвычайного положения;

– режим военного положения;

– режим контртеррористической операции;

– режим чрезвычайной ситуации;

– режим повышенной готовности.

Следует обратить внимание, что первые три режима – чрезвычайного положения, военного положения и контртеррористической операции – являются правовыми режимами. Режим чрезвычайной ситуации и режим повышенной готовности представляют собой режим деятельности государственных органов и служб.

В Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4] понятие «режим чрезвычайной ситуации» используется, но не раскрывается. В ч. 6 ст. 1 названного закона используется понятие «режим функционирования органов управления и сил Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», который представляет собой «определяемые в зависимости от обстановки, прогнозирования угрозы чрезвычайной ситуации и возникновения чрезвычайной ситуации порядок организации деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и основные мероприятия, проводимые указанными органами и силами в режиме повседневной деятельности, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». Конкретное содержание режима чрезвычайной ситуации определяется ее уровнем, характером и полномочиями органа РСЧС, на который возлагается руководство работами по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

Аналогичным образом в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций при-

родного и техногенного характера» понятие «повышенная готовность» используется, но не раскрывается. Установить содержание этого понятия позволяет изучение содержания Указа Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 (ред. от 25.08.2023) «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756» [5]. На основании такого анализа режим (уровень) повышенной готовности можно определить как режим деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, при котором названные органы в пределах своих полномочий принимают решение о проведении отдельных мероприятий по территориальной и гражданской обороне, по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществляя, в частности:

– усиление мер по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, охране объектов жизнеобеспечения, имеющих стратегическое и военное значение, объектов энергетики, коммуникаций, источников повышенной опасности;

– введение особого режима работы названных объектов;

– ограничение при необходимости движения транспортных средств, въезда и выезда на территорию, на которой вводится режим повышенной готовности;

– реализацию иных необходимых мер, направленных на предотвращение возникновения чрезвычайной ситуации либо минимизацию ее последствий.

Введение режима повышенной готовности по своему содержанию представляет собой опережающее реагирование органов управления на возникновение угрожающих ситуаций (рис. 1).

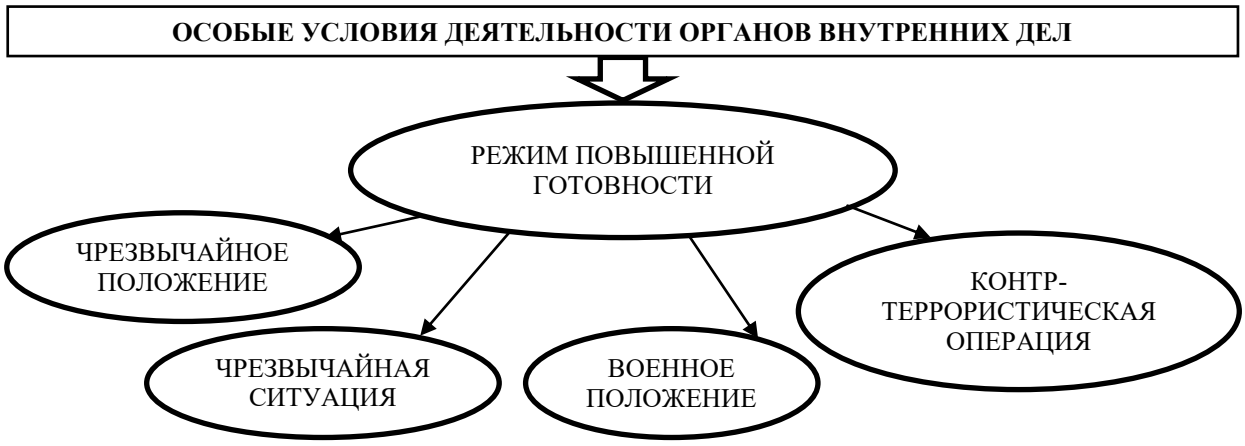

Рисунок 1 – **Особые условия деятельности органов внутренних дел Российской Федерации**

Полномочия ГУОР МВД России, по сравнению с полномочиями существовавшего ранее Оперативного управления МВД России, значительно расширились и конкретизировались. Они отражают роль ГУОР не только как центрального органа управления силами и средствами органов внутренних дел, но и как субъекта, обеспечивающего взаимодействие с Правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности; ситуационными центрами системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия; федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями. Отдельно в Положении выделена такая задача ГУОР МВД России, как обеспечение координации действий территориальных органов МВД России в рамках функциональных подсистем РСЧС. Координация и взаимодействие в ходе предупреж-

дения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций требуют особого внимания, поскольку в этой деятельности участвуют силы и средства не только РСЧС и органов внутренних дел, но и других государственных органов и служб. Необходимо учитывать, что при введении правовых режимов, режима чрезвычайной ситуации и повышенной готовности центром управления будут являться различные органы и службы [2].

Обсуждение

Анализ Положения о ГУОР МВД России позволяет выделить следующие основные направления управленческой деятельности органов внутренних дел в особых условиях. Во-первых, это деятельность, связанная с обеспечением правовых режимов (чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции), режима чрезвычайной ситуации и повышенной готовности. Полномочия ГУОР МВД России в этой области значительно расширены по сравнению с полномочиями существовавшего ранее Оперативного управления МВД России. Кроме организации участия сил и средств органов внутренних дел в мероприятиях по обеспечению соответствующих правовых режимов, на ГУОР МВД России возлагается обеспечение участия органов внутренних дел в выполнении задач территориальной обороны, пресечении массовых нарушений общественного порядка, угроз общественной безопасности, а также в особых условиях природного, биологического, техногенного или социального характера либо иных опасных для граждан, общества и государства условиях [2].

Второе направление деятельности ГУОР МВД России – это информационное обеспечение и координация деятельности органов внутренних дел в особых условиях. В этом случае также наблюдается расширение и конкретизация соответствующих полномочий, при этом особо подчеркивается, что органы внутренних дел представляют собой функциональную подсистему РСЧС.

В Положении отдельное внимание уделяется информационному взаимодействию с органами государственной власти и иными организациями, которое осуществляется посредством использования системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти.

Третье направление – информационно-аналитическая работа: непрерывный мониторинг оперативной обстановки, подготовка соответствующих информационных материалов и представление их в органы государственной власти. В Положении подчеркивается важность информации не только об оперативной обстановке: одной из задач ГУОР МВД России названо осуществление непрерывного круглосуточного сбора, анализа и обобщения информации об общественно-политической, социальной и оперативной обстановке на территории Российской Федерации. Расширение области мониторинга оправдано комплексным подходом к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности как значимым элементом национальной безопасности.

С созданием ГУОР МВД России и внесением соответствующих изменений в Положение об Оперативном штабе Министерства внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств, типовых положений об оперативных штабах (группах управления) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) сформировалась логичная и последовательная система органов специального управления органами внутренних дел в особых условиях. Основными органами оперативного управления при возникновении особых условий являются оперативные штабы, которые формируются на внештатной основе для организации оперативного управления силами и средствами терри-

ториальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, приданных подразделений иных федеральных органов исполнительной власти и их территориальных подразделений (органов) при возникновении чрезвычайных обстоятельств с целью стабилизации обстановки, поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [8]. Система оперативных штабов, которые создаются на уровне МВД России, на окружном, межрегиональном и региональном, а также на районных уровнях, в целом соответствует организации управления территориальной подсистемой РСЧС (рис. 2).

Рисунок 2 – **Структура органов оперативного управления МВД России** [11]

Выводы

Создание Главного управления оперативного реагирования и расширение его задач и функций по сравнению с Оперативным управлением МВД России отражает текущие запросы государства и общества. Как показывает опыт последних лет, спецслужбы недружественных государств используют различные способы воздействия с целью создания нестабильности в обществе, формирования общественного недовольства и провоцирования выступлений. Нельзя исключить дальнейших попыток дестабилизации обстановки в стране вплоть до вооруженного мятежа или попыток насильственного изменения конституционного строя. С другой стороны, участившиеся случаи температурных аномалий, природных пожаров, иных стихийных бедствий и катастроф отражают рост угрозы чрезвычайных ситуаций. В указанных

обстоятельствах оптимизация и даже некоторое упрощение системы оперативного реагирования МВД России (предыдущая редакция Положения об Оперативном штабе МВД России предусматривала в его составе 15 групп) представляется логичным и обоснованным шагом: чем проще структура управления, тем быстрее осуществляется передача информации по коммуникационным каналам и, соответственно, уменьшается скорость реакции на управляющее воздействие.

Положительную роль в организации управления силами и средствами органов внутренних дел играет конкретизация особых условий. Осложнение оперативной обстановки предполагает принятие управленческих решений, ориентированных, в первую очередь, на изменения во внутренней среде органа внутренних дел: переход на усиленный режим несения службы, создание новых каналов коммуникации и т. д. Деятельность органов внутренних дел в особых условиях подразумевает реализацию управленческих решений во внешней среде: применение административно-предупредительных мер, мер административного пресечения, введение временных ограничений прав физических и юридических лиц и т. д. Для принятия таких решений необходимы как правовые, так и ситуационные основания, и классификация особых условий, приведенная в Положении о ГУОР МВД России, дает правоприменителю четкие критерии разграничения осложнения оперативной обстановки и особых условий. При этом режим повышенной готовности может рассматриваться как переходная стадия от первого ко второму.

Полномочия ГУОР МВД России как органа управления отражают особенности управленческой деятельности в особых условиях. Можно увидеть, что они соотносятся с принципами управления в особых условиях:

– сочетание централизации при определении стратегии ликвидации особых условий и субсидиарности при решении конкретных задач на местах;

– непрерывный мониторинг социальной и оперативной обстановки;

– постоянный информационный обмен между органами РСЧС и МВД России;

– опережающее реагирование на потенциальные угрозы.

В условиях усиления воздействия дестабилизирующих факторов внешнего генезиса, направленных на подрыв социально-экономической устойчивости государства, в том числе общественной безопасности, разбалансировки деятельности органов государственной власти, актуализируется роль проводимой реформы по совершенствованию организации деятельности органов внутренних дел в особых условиях, что за период с 2022 г. по настоящее время показало свою эффективность.

Библиографический список

1. *Майдыков, А. Ф.* Еще раз о теоретических основах управления территориальными органами внутренних дел в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 82-85.

2. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (ред. от 16.02.2023).

3. О ежемесячной надбавке к должностному окладу за особые условия службы сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции : Постановление Правительства РФ от 08.12.2011 № 1021.

4. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023).

5. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи

с Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 : Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 (ред. от 25.08.2023).

6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

7. Об утверждении Положения о Главном управлении оперативного реагирования Министерства внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 18.07.2022 № 535.

8. Об утверждении Положения об Оперативном штабе Министерства внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств, типовых положений об оперативных штабах (группах управления) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) : Приказ МВД России от 31.12.2020 № 927 (в ред. приказа МВД России от 07.12.2022 № 926).

9. Словарь паронимов [Электронный ресурс]. – URL: https://paronymonline.ru.

10. *Слышалов, И. В.* Особые условия в деятельности органов внутренних дел: подходы к пониманию // Право и политика. – 2019. – № 4. – С. 33-39.

11. МВД России [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф.

Bibliographic list

1. *Maidykov, A. Ph.* Once again on theoretical foundations of managing territorial bodies of internal affairs in special conditions // Proceedings of Academy of Management of Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 2 (42). – P. 82-85.

2. On Unified State Emergency Prevention and Response System : Decree of Government of Russian Federation from 30.12.2003 № 794 (amend. from 16.02.2023).

3. On monthly allowance to official salary for special conditions of service for employees of internal affairs bodies of Russian Federation, persons serving in troops of National Guard of Russian Federation and having special police ranks : Decree of Government of Russian Federation from 08.12.2011 № 1021.

4. On protection of population and territories from natural and man-made emergencies : Federal law from 21.12.1994 № 68-FI (as amended from 14.04.2023).

5. On measures taken in constituent entities of Russian Federation in connection with Decree of President of Russian Federation from 19.10.2022 № 756 : Decree of President of Russian Federation from 19.10.2022 № 757 (ed. from 25.08.2023).

6. On service in internal affairs bodies of Russian Federation and amendments to certain legislative acts of Russian Federation : Federal law from 30.11.2011 № 342-FI (as amended from 04.08.2023, 12.10.2023).

7. On approval of regulation on Main Directorate of Operational Response of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation : Order of Ministry of Internal Affairs of Russia from 18.07.2022 № 535.

8. On approval of regulation on Operational Headquarters of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation in event of emergency circumstances, standard provisions on operational headquarters (management groups) of territorial bodies of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation in event of emergency circumstances (emergencies) : Order of Ministry of Internal Affairs of Russia from 31.12.2020 № 927 (amended by Order of Ministry of Internal Affairs of Russia from 07.12.2022 № 926).

9. Dictionary of paronyms [Electronic resource]. – URL: https://paronymonline.ru.

10. *Zhidalov, I. V.* Special conditions in activities of internal affairs bodies: approaches to understanding // Law and politics. – 2019. – P. 33-39.

11. Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource]. – URL: https://mvd.rf.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.42.43.011

Д. С. Жуков

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ОПЕРАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ HR-МАРКЕТИНГА КОМПАНИИ

Аннотация

В статье обосновывается понимание того, что отсутствие в компании идейной основы стратегических и операционных решений для HR-маркетинга снижает общую эффективность ее деятельности и препятствует раскрытию потенциала ее развития как в кратко- и среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Предложен усовершенствованный алгоритм принятия стратегических и операционных решений в HR-маркетинге компании, позволяющий реализовывать выверенные управленческие шаги и учитывать их долгосрочные и краткосрочные последствия для бизнеса.

Ключевые слова

HR-маркетинг, стратегические решения, операционные решения, управленческие решения.

D. S. Zhukov

CONCEPTUAL BASIS FOR MAKING STRATEGIC AND OPERATIONAL DECISIONS IN THE FIELD OF HR-MARKETING OF COMPANY

Annotation

Article substantiates the understanding that the lack of an ideological basis for strategic and operational solutions for HR-marketing in company reduces the overall effectiveness of its activities and prevents the disclosure of its development potential both in short and medium term and in long term. Improved algorithm for making strategic and operational decisions in HR-marketing of company is proposed, which allows implementing verified management steps and taking into account their long-term and short-term consequences for business.

Keywords

HR-marketing, strategic decisions, operational decisions, management decisions.

Введение

HR-маркетинг компании является важной областью принятия управленческих решений, заслуживающей отдельного изучения. При этом стоит учитывать как стратегические, так и операционные решения. Особенностью стратегических решений является то, что они принимаются на уровне высшего руководства компании и определяют ее общую политику в области HR-маркетинга [1]. Данные решения являются крупномасштабными и оказывают сильное влияние на компанию [2].

Операционные решения принимаются на уровне линейных руководителей с учетом утвержденной политики компании в области HR-маркетинга [6]. Эти

решения являются мелкомасштабными и оказывают умеренное или слабое влияние на компанию [7]. Хотя стратегические и операционные решения, безусловно, имеют свою специфику, все они важны и оказывают значительное влияние на эффективность HR-маркетинга компании.

Проблема заключается в том, что и в теории, и на практике часто разграничиваются кадровые решения, непосредственно принимаемые при управлении человеческими ресурсами компании, и другие управленческие решения, которые принимаются при управлении другими областями хозяйственной деятельности компании (к примеру, при управлении производством, инновациями или продажами), но также предполагающие кадровые изменения.

Если в первом случае кадровые решения тщательно продумываются и детально прорабатываются, то во втором случае они зачастую принимаются спонтанно, так как кадровые решения являются составной частью более сложных стратегических или операционных решений – при их принятии учитывается общий результат для компании, но частным последствиям для трудового коллектива в целом и для каждого работника в частности уделяется недостаточно внимания. К примеру, если компания испытывает кризис и несет убытки, при принятии стратегических и операционных решений в области кризис-менеджмента может предполагаться целый спектр антикризисных мер: от не связанных с кадрами напрямую мер ребрендинга и усиления рекламной кампании до косвенно связанных с кадрами мер внедрения инноваций (которые создают и внедряют работники данной компании), а также мер, напрямую относящихся к кадрам (изменение численности и состава работников, трансформация корпоративной системы мотивации и стимулирования труда, ужесточение контроля на рабочих местах и контроля качества, изменение трудового распорядка, изменение в командообразовании, корпоративное обучение и т. д.).

Все это актуализирует исследование основы стратегических и операционных маркетинговых решений в сфере HR, поскольку, независимо от того, в какой степени (прямо или косвенно, сильно или слабо) принимаемые стратегические и операционные решения компании влияют на кадры, они отражаются на эффективности деятельности организации. И в тех случаях, когда последствия для HR-маркетинга компании нежелательны, это требует корректировки принимаемых стратегических и операционных решений.

Материалы и методы

В качестве базиса для исследования концептуальной основы принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании нами рассматриваются труды ученых, анализирующих данное направление в части построения алгоритма для формулирования управленческих решений в кадровом маркетинге. Использованы методы научного поиска, визуализации и алгоритмизации, сравнения, анализа и синтеза полученных материалов.

Обсуждение

Концептуальная основа принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании приведена в трудах таких ученых, как С. В. Глухарева, Д. В. Иванова, А. В. Грачев, Е. Ю. Похила [4], А. А. Панова, К. В. Садова [8], Ж. А. Денисова [5], Ю. В. Вертакова и Ю. В. Шульгина [3]. В соответствии с ними составлен существующий алгоритм принятия стратегических и операционных решений в области управления человеческими ресурсами компании.

Представленный на рисунке 1 существующий алгоритм принятия стратегических и операционных решений в области управления человеческими ресурсами компании запускается в связи с изменением текущей ситуации в компании: внутриорганизационной среды или рыночного контекста. Логика принятия решений исходит из определения того, могут ли меры управления человеческими ресурсами обеспечить адаптацию компании к новой ситуации.

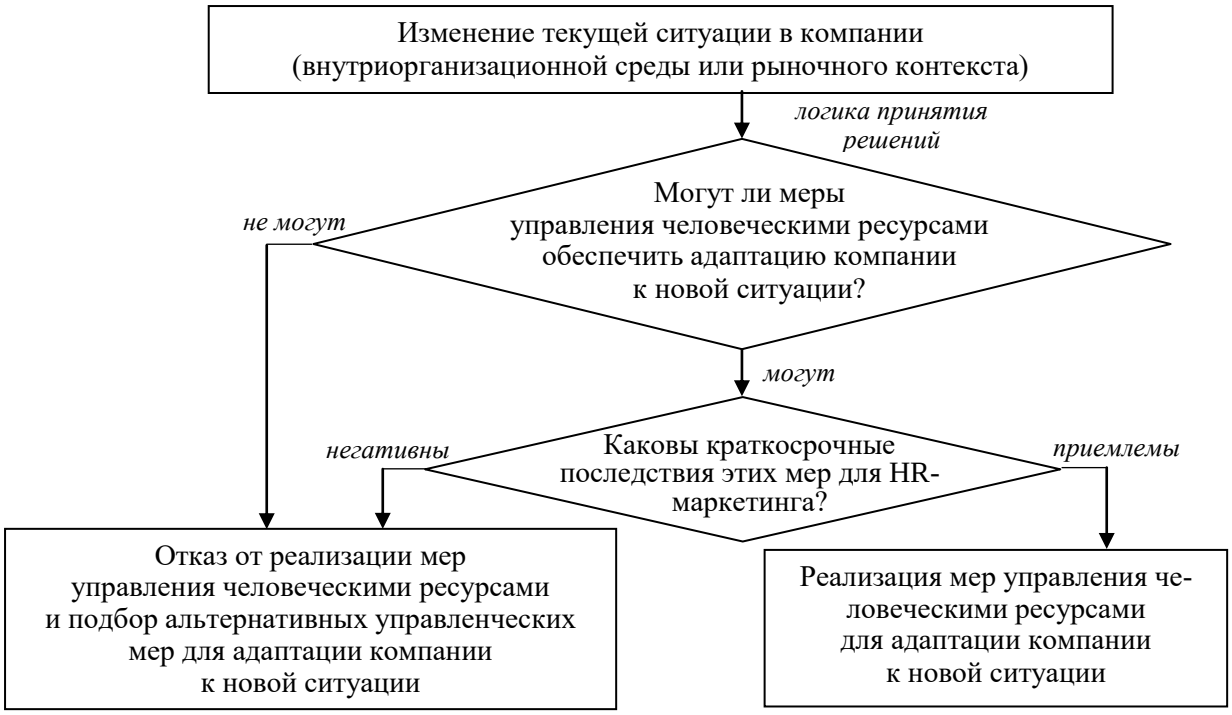

Рисунок 1 – **Существующий алгоритм принятия стратегических и операционных решений в области управления человеческими ресурсами компании***

** Составлен автором на основании данных [3, 4, 5, 8].*

В случае если меры управления человеческими ресурсами не могут обеспечить адаптацию компании к новой ситуации, необходимо отказаться от этих мер и подобрать альтернативные управленческие меры для адаптации компании к новой ситуации. В противном случае если рассматриваемые меры управления человеческими ресурсами потенциально могут обеспечить адаптацию компании к новой ситуации, определяется, каковы краткосрочные последствия этих мер для HR-маркетинга.

Если краткосрочные последствия рассматриваемых мер для HR-маркетинга негативны, компания также отказывается от реализации этих мер и подбирает альтернативные управленческие меры для адаптации к новой ситуации. И только в том случае, если краткосрочные последствия рассматриваемых мер для HR-маркетинга приемлемы (явно позитивны или не наносят очевидного ущерба HR-маркетингу), то эти меры принимаются (одобряются), осуществляется реализация именно этих мер управления человеческими ресурсами для адаптации компании к новой ситуации.

Критический анализ существующего алгоритма выявил его недостатки, одним из которых является то, что данный алгоритм принимает во внимание исключительно краткосрочные последствия мер управления человеческими ресурсами для HR-маркетинга компании. Из-за этого могут возникать негативные отдаленные последствия, которые станут очевидны и ощутимы для компании лишь в долгосрочном периоде, в котором уже сложно или даже невозможно будет справиться с этими последствиями и остановить «эффект домино».

В качестве наглядного и упрощенного примера можно привести рост стоимости сырья, материалов и/или комплектующих на высококонкурентном рынке, где компания не может влиять на цену, то есть повышение цены для нее

означает спад продаж, убытки и вытеснение с рынка. Среди наиболее очевидных решений – экономия на оплате труда и поиск новых поставщиков. В обоих случаях компания сможет сохранить цену на прежнем уровне за счет снижения себестоимости производства, то есть сможет адаптироваться к новой рыночной ситуации и сохранить свои рыночные позиции.

Экономия на оплате труда предполагает реализацию таких мер управления человеческими ресурсами, как сокращение штата сотрудников при пропорциональном перераспределении рабочей нагрузки на оставшихся работников, а также сокращение выплачиваемых работникам премий. Краткосрочные последствия этих мер для HR-маркетинга приемлемы, так как слабо выражены. Однако долгосрочные последствия мер для HR-маркетинга крайне негативны и очень серьезны.

«Эффект домино» в HR-маркетинге в этом случае заключается в том, что происходит демотивация труда оставшихся в компании работников, ухудшение репутации компании как работодателя. Это приводит к утечке умов, потере лучших кадров, препятствует привлечению новых квалифицированных сотрудников с рынка труда. Снижается производительность труда и инновационная активность работников. Даже при сохранении цены конкурентоспособность продукции снижается по качеству, из-за чего объем продаж падает, компания терпит убытки и вынужденно уходит с рынка.

Следовательно, первоначальная экономия на оплате труда не решила проблему роста себестоимости продукции, а лишь замаскировала ее и отсрочила ее негативные последствия для компании. Вместо экономии на оплате труда более целесообразно было бы найти новых поставщиков, то есть перестроить цепь добавленной стоимости. Это позволило бы в краткосрочном периоде сохранить цену и качество продукции на прежнем уровне, а в долгосрочном уровне – повысить качество и, возможно, даже снизить цену продукции за счет роста производительности труда и внедрения инноваций благодаря высокой лояльности работников к компании как их работодателю.

Другой недостаток состоит в том, что существующий алгоритм лишь частично учитывает последствия мер управления человеческими ресурсами для HR-маркетинга компании. Причина этого недостатка кроется в том, что эти последствия рассматриваются как второстепенные, менее значимые по сравнению с остро необходимой адаптацией компании к текущей ситуации. Это вызывает реакцию на последствия для HR-маркетинга компании, которые в большинстве случаев рассматриваются в узком ракурсе единственного элемента комплекса маркетинга в модели 9P – элемента P5: Люди (HR-маркетинг). Остальные элементы могут как не учитываться вовсе, так и учитываться частично (некоторые элементы маркетинг-микса), и последствия для них могут учитываться не полностью.

В качестве еще одного недостатка существующего алгоритма выступает тот факт, что он в качестве отправной точкой принятия стратегических и операционных решений исходит из общих интересов адаптации компании к новой ситуации. Это вызвано тем, что управление человеческими ресурсами предусматривается в основном в качестве инструмента реализации стратегических целей и операционных задач компании, а не как самостоятельная область маркетингового управления, что требуется при осуществлении HR-маркетинга.

Результаты

Для преодоления указанных недостатков нами разработан усовершенствованный алгоритм принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании (рис. 2), инициируемый изменением потребностей данной области маркетинга компании. Логика принятия решений состоит в том, чтобы определить, могут ли потенциальные меры управления человеческими ресурсами удовлетворить эти потребности.

Рисунок 2 – **Разработанный автором алгоритм принятия стратегических и операционных решений в HR-маркетинге компании**

В случае если меры управления человеческими ресурсами не могут удовлетворить текущие потребности HR-маркетинга, необходимо отказаться от этих мер и подобрать альтернативные управленческие меры. В противном случае если рассматриваемые меры управления человеческими ресурсами потенциально могут удовлетворить текущие потребности HR-маркетинга, определяется, каковы краткосрочные последствия этих мер для всего комплекса маркетинга: для маркетинг-микса в модели 9P.

Если краткосрочные последствия рассматриваемых мер управления человеческими ресурсами для маркетинг-микса негативны, то в этом случае компания также отказывается от реализации этих мер и подбирает альтернативные управленческие меры. Если краткосрочные последствия рассматриваемых мер управления человеческими ресурсами для маркетинг-микса приемлемы, то в этом случае определяется, каковы долгосрочные последствия этих мер для комплекса маркетинга.

Если долгосрочные последствия рассматриваемых мер управления человеческими ресурсами для маркетинг-микса негативны, то в этом случае компания также отказывается от реализации этих мер и подбирает альтернативные управленческие меры. И только в том случае, если долгосрочные последствия рассматриваемых мер для маркетинг-микса приемлемы (явно позитивны или не наносят очевидного ущерба комплексу маркетинга), то эти меры принимаются (одобряются), осуществляется реализация именно этих мер управления человеческими ресурсами для удовлетворения текущих потребностей HR-маркетинга.

Усовершенствованный алгоритм принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании предусматривает не один, а два раунда проверки приемлемости мер управления человеческими ресурсами для маркетинг-микса компании. Это позволяет наиболее полно и всесторонне оценить маркетинговые последствия управления человеческими ресурсами, учитывая весь спектр маркетинг-микса. В качестве дополнения к усовершенствованному алгоритму принятия стратегических и операционных решений в области

HR-маркетинга компании, поддерживающего практическую реализацию данного алгоритма, представим следующую матрицу, позволяющую оценивать долгосрочные и краткосрочные последствия (табл. 1).

Таблица 1 – **Матрица, позволяющая проводить оценки последствий стратегических и операционных решений в HR-маркетинге компании**

Элемент комплекса маркетинга	**Область последствий**	**Последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании**	
		Краткосрочные последствия	Долгосрочные последствия
P1: Продукт	Инновационная активность компании	реализация текущих инновационных проектов; выдвижение новых идей	кадровый потенциал запуска и реализации будущих инновационных проектов компанией
P2: Цена	Производительность труда	текущая производительность труда компании в динамике и в сравнении с конкурентами	конкуренция на рабочих местах; потенциал роста производительности
P3: Продвижение	Возможности продвижения	достаточность кадров для текущего продвижения	кадровое обеспечение будущего продвижения компании и продукции
P4: Место	Каналы сбыта продукции	достаточность кадров для задействования текущих каналов сбыта	кадровое обеспечение освоения новых каналов сбыта
P5: Люди (HR-маркетинг)	Кадровое обеспечение компании	загрузка производственной мощности	потенциал роста производственной мощности; командообразование
P6: Процессы	Система корпоративных знаний	сохранение знаний для продолжения текущих операций	сохранение уникальных и ценных знаний для запуска инновационных проектов
P7: Физическое окружение	Социальный климат рабочих мест	комфорт, социальная напряженность на рабочих местах	возможности освоения и эффективность применения новых технологий
P8: PR	Репутация компании как работодателя	риск утечки кадров; лояльность сотрудников	привлечение лучших кадров; переманивание кадров
P9: Партнерства	Корпоративные связи	коммуникации со стейкхолдерами	потенциал освоения новых коммуникаций

Приведенная в таблице 1 матрица обеспечивает системность оценки благодаря учету как краткосрочных, так и долгосрочных последствий стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании для каждого из элемента комплекса маркетинга, то есть исследование проводится в разрезе маркетинг-микса (в модели 9P).

По элементу P1: «Продукт» – в качестве области оцениваемых последствий выступает инновационная активность компании. Краткосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании относятся к:

– реализации текущих инновационных проектов: резкое сокращение кадров или существенное повышение трудовой нагрузки рабочих коллективов может поставить эти проекты под угрозу;

– выдвижению новых идей: централизация управления, стандартизация, нормирование, ужесточение контроля труда и тем более переход к административно-командному стилю управления может ограничивать возможности и демотивировать сотрудников к выдвижению новых идей.

Принимаемые во внимание долгосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании связаны с кадровым потенциалом запуска и реализации будущих инновационных проектов компанией. Необходимо предотвращать потерю наиболее творческих кад-

ров, обладающих уникальными компетенциями, необходимыми для корпоративных НИОКР. Также следует избегать дефицита кадров, так как это не позволит дополнительно в основной трудовой нагрузке привлекать работников к инновационным проектам.

По элементу Р2: «Цена» – в качестве области оцениваемых последствий выступает производительность труда. Краткосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании относятся к текущей производительности труда компании в динамике и в сравнении с конкурентами. Принимаемые во внимание долгосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании связаны с потенциалом роста производительности: важно удержание кадров с наибольшим человеческим потенциалом, готовых к непрерывному обучению в течение всей жизни, демонстрирующих наиболее высокую производительность труда и добивающихся лучших результатов в ее росте.

По элементу Р3: «Продвижение» – в качестве области оцениваемых последствий выступают возможности продвижения. Краткосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании относятся к достаточности кадров для текущего продвижения.

По элементу Р4: «Место продажи» – целесообразно оценивать каналы распределения продукции и последствия от предпринимаемых кадровых решений. Например, сокращение штата компании может подорвать офлайн-распределение.

Принимаемые во внимание долгосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании связаны с кадровым обеспечением освоения новых каналов сбыта. К примеру, потеря кадров с наиболее развитыми цифровыми компетенциями может препятствовать будущему запуску онлайн-сбыта продукции компании, если она планирует освоить эти новые каналы сбыта. Или для этого потребуется привлечение дополнительных сотрудников, что усложнит и оттянет по времени освоение новых каналов сбыта.

По элементу Р5: «Люди» (HR-маркетинг) – в качестве области оцениваемых последствий выступает кадровое обеспечение компании. Учитываемые краткосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании относятся к загрузке производственной мощности.

Оголение штата сотрудников может препятствовать полной загрузке производственной мощности и привести к срыву исполнения действующих контрактов, то есть к нарушению текущих обязательств компании. Принимаемые во внимание долгосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании связаны с:

– потенциалом роста производственной мощности: если компания планирует нарастить производственную мощность, ей может потребоваться для этого определенный кадровый резерв;

– командообразованием: нежелателен уход из компании работников с наиболее развитыми лидерскими качествами, а также оставление в штате сотрудников с одинаковыми компетенциями (потеря разнообразия компетенций), так как это в будущем усложнит командообразование.

По элементу Р6: «Процессы» – в качестве области оцениваемых последствий выступает система корпоративных знаний. Учитываемые краткосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании относятся к сохранению знаний для продолжения текущих операций. Так, потеря ключевых работников, знающих тонкости организационных процессов и применяемых в компании технологий, может вызвать кризис, парализовав деятельность компании. Принимаемые во внимание долгосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании связаны с сохранением уникальных и ценных знаний для запуска инновационных проектов. Обучение новых сотрудников потребует

много времени и зачастую осуществляется через наставничество на рабочих местах. Поэтому утрата наиболее работоспособных кадров может препятствовать передаче корпоративных знаний новым сотрудникам.

По элементу P7: «Физическое окружение» – в качестве области оцениваемых последствий выступает социальный климат рабочих мест. Учитываемые краткосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании относятся к комфорту и социальной напряженности на рабочих местах. Так, к примеру, пустующие рабочие места, которые раньше занимали коллеги сотрудников, могут создавать угнетающее физическое окружение на рабочих местах. Аналогичным образом необходимость делить свое рабочее место с одним или несколькими другими сотрудниками может провоцировать конфликты на рабочих местах из-за беспорядка, отсутствия постоянного места у средств труда, являющихся частью физического окружения на рабочих местах.

Принимаемые во внимание долгосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании связаны с возможностями освоения и эффективностью применения новых технологий. Неэффективная организация рабочих мест будет препятствовать освоению новых технологий, в то время как их эффективная организация будет оказывать поддерживающее влияние.

По элементу P8: «PR» – в качестве области оцениваемых последствий выступает репутация компании как работодателя. Учитываемые краткосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании относятся к:

– риску утечки кадров: при ухудшении репутации компании как работодателя лучших кадров могут переманить конкуренты;

– лояльности сотрудников: ее спад приведет к снижению эффективности практических всех процессов и проектов компании.

Принимаемые во внимание долгосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании связаны с:

– привлечением лучших кадров: наиболее конкурентоспособные на рынке труда сотрудники стремятся попасть к лучшим работодателям;

– переманиванием кадров у конкурентов: это позволит овладеть технологиями и ранее уникальными знаниями конкурентов, устранив их конкурентные преимущества.

По элементу P9: «Партнерства» – в качестве области оцениваемых последствий выступают корпоративные связи. Учитываемые краткосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании относятся к коммуникациям со стейкхолдерами. Выступая участниками этих коммуникаций, работники могут распространять либо позитивную, либо негативную информацию о ней. Принимаемые во внимание долгосрочные последствия принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании связаны с потенциалом освоения новых коммуникаций.

Выводы

Усовершенствованный алгоритм (см. рис. 2) принятия стратегических и операционных решений в области HR-маркетинга компании обладает следующими преимуществами по сравнению с существующим алгоритмом (см. рис. 1):

– учет не только краткосрочных, но и долгосрочных последствий потенциальных мер управления человеческими ресурсами для HR-маркетинга компании;

– системный охват последствий для всех элементов комплекса маркетинга, учитывая центральную роль в нем HR-маркетинга;

– подбор мер для реализации стратегических и операционных решений «от обратного»: в новом алгоритме принятие решений исходит не от потребностей, а от возможностей HR-маркетинга.

Проблемные ситуации компании, требующие принятия стратегических и операционных решений, в авторском алгоритме рассматриваются с позиций HR-маркетинга, который становится интегрированным в управление компанией, переходя из разряда инструмента в разряд приоритета постановки целей и задач маркетингового управления.

Таким образом, существующий алгоритм принятия стратегических и операционных решений в области управления человеческими ресурсами компании не оптимален по причине ряда недостатков, связанных с принятием во внимание исключительно краткосрочных последствий мер управления человеческими ресурсами для HR-маркетинга компании, с частичным учетом последствий мер управления человеческими ресурсами для HR-маркетинга компании, а также с отталкиванием от общих (а не от HR-маркетинговых) интересов адаптации компании к новой ситуации при принятии стратегических и операционных решений.

При разработке проблематики концептуальной основы принятия стратегических и операционных решений в HR-маркетинге компании данные недостатки преодолеваются в предложенном нами усовершенствованном алгоритме принятия стратегических и операционных решений в исследуемой области.

Библиографический список

1. *Борзых, Н. Ю.* Анализ систем поддержки принятия решений, их классификаций и методов принятия решений // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-7. – С. 87-90.

2. *Бусыгин, Ю. Н.* Методические аспекты к подбору факторов, минимизирующих проектные риски при принятии стратегических управленческих решений // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 1 (289). – С. 3-6.

3. *Вертакова, Ю. В., Шульгина, Ю. В.* Применение аппарата нечеткой логики при принятии кадровых решений // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 3 (49). – С. 9-12.

4. Система поддержки принятия решений в системе кадровой безопасности предприятия / С. В. Глухарева, Д. В. Иванова, А. В. Грачев, Е. Ю. Похила // Reports Scientific Society. – 2023. – № 6 (38). – С. 153-157.

5. *Денисова, Ж. А.* Целевые технологии и методы разработки, принятия и реализации управленческих кадровых решений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 51-56.

6. *Овчаренко, А. В.* Операционные маркетинговые решения аудиторских компаний и их эффективность // Научный альманах. – 2022. – № 6-1 (92). – С. 28-30.

7. *Овчаренко, А. В.* Стратегические и операционные маркетинговые решения аудиторского бизнеса: специфика, содержание и эффективность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 4 (62). – С. 87-92.

8. *Панова, А. А., Садова, К. В.* Использование компетентностного подхода в ходе принятия кадровых решений // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2022. – Т. 11, № 2 (58). – С. 44-48.

Bibliographic list

1. *Borzykh, N. Yu.* Analysis of decision support systems, their classifications and decision-making methods // Trends in development of science and education. – 2022. – № 91-7. – P. 87-90.

2. *Busygin, Yu. N.* Methodological aspects for selection of factors minimizing project risks when making strategic management decisions // Accounting and analysis. – 2021. – № 1 (289). – P. 3-6.

3. *Vertakova, Yu. V., Shulgina, Yu.V.* Application of fuzzy logic apparatus in personnel decision-making // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. – 2021. – № 3 (49). – P. 9-12.

4. Decision support system in enterprise personnel security system / S. V. Glukhareva, D. V. Ivanova, A. V. Grachev,

E. Yu. Pokhila // Reports Scientific Society. – 2023. – № 6 (38). – P. 153-157.

5. *Denisova, Zh. A.* Target technologies and methods of development, adoption and implementation of managerial personnel decisions // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2023. – № 4. – P. 51-56.

6. *Ovcharenko, A. V.* Operational marketing solutions of audit companies and their effectiveness // Scientific Almanac. – 2022. – № 6-1 (92). – P. 28-30.

7. *Ovcharenko, A. V.* Strategic and operational marketing solutions of audit business: specifics, content and effectiveness // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2022. – № 4 (62). – P. 87-92.

8. *Panova, A. A., Sadova, K. V.* Use of competence-based approach in course of personnel decision-making // XXI century: results of past and problems of present plus. – 2022. – Vol. 11, № 2 (58). – P. 44-48.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.20.54.012

О. А. Митько

ЛУЧШИЕ ТРЕНДЫ ВХОДЯЩЕГО МАРКЕТИНГА

Аннотация

Входящий маркетинг в значительной степени опирается на данные о клиентах, маркетинг в социальных сетях и поисковые системы для размещения нужного контента перед искомой аудиторией. Основные понятия входящего маркетинга включают интерактивный контент, платформы социальных сетей и переосмысление клиентского опыта, чтобы он стал наиболее эффективным.

Ключевые слова

Автоматизация маркетинга, аудиокниги, брендинг, вечнозеленый контент, видеоконтент, видеомаркетинг, входящий маркетинг, интерактивный контент, инфлюенсер, инфографика, мобильные приложения, подкасты, цифровой маркетинг.

O. A. Mitko

BEST INBOUND MARKETING TRENDS

Annotation

Inbound marketing relies heavily on customer data, social media marketing, and search engines to put the right content in front of the desired audience. Key concepts in inbound marketing include interactive content, social media platforms, and reimagining the customer experience to be the most effective.

Keywords

Marketing automation, audiobooks, branding, evergreen content, video content, video marketing, inbound marketing, interactive content, influencer, infographics, mobile apps, podcasts, digital marketing.

Введение

Изучая тенденции развития маркетинга, в частности входящего маркетинга, можно спрогнозировать грядущие изменения в той сфере в ближайшие годы. Под входящим маркетингом понимают методологи, направленную на создание контента для привлечения аудитории и

продвижения ее по воронке продаж [1]. Цель состоит в том, чтобы создать вечнозеленый контент, который связывает вас с вашими клиентами и создает долгосрочные отношения.

Полезный письменный контент, видео в прямом эфире и функции обмена сообщениями в реальном времени – это лишь некоторые из тенденций входящего маркетинга на сегодняшний день.

Рассмотрим несколько ключевых моментов о входящем маркетинге:

Стратегия входящего маркетинга часто в значительной степени зависит от поисковой оптимизации (SEO), чтобы разместить контент в верхней части результатов поиска [2].

Усилия по исходящему маркетингу, такие как платная реклама, рассылка по электронной почте и холодные звонки, являются частью эффективной маркетинговой стратегии. Они разные, однако, и часто стоят больше денег.

Обсуждение

Входящий маркетинг в значительной степени опирается на данные о клиентах, маркетинг в социальных сетях и поисковые системы для размещения нужного контента перед искомой аудиторией.

Основные понятия входящего маркетинга включают интерактивный контент, платформы социальных сетей и переосмысление клиентского опыта, чтобы он стал наиболее эффективным.

Короткий видеоконтент изначально завоевал популярность среди молодежи благодаря таким приложениям, как Instagram [3]. Сегодня быстрые фрагменты видео процветают во всех возрастных и демографических группах на различных платформах. Если сегодня не использовать видеоплатформы в своей стратегии входящего маркетинга, можно упустить огромную часть потенциальной целевой аудитории, независимо от того, о какой отрасли идет речь.

Видеоконтент предназначен не только для модных брендов. Юристы, стоматологи, компании, работающие с системами отопления, вентиляции и кондиционирования, теперь используют видео для продвижения своих услуг [4]. Видеомаркетинг является ключевой частью стратегий входящего маркетинга для многих компаний. Видеоконтент занимает второе место по рентабельности инвестиций для брендов B2C.

Рассмотрим некоторые статистические данные по видеомаркетингу [5]:

– целевые страницы с видеоконтентом конвертируются на 86% чаще;

– 85 % видео смотрят без звука;

– 69 % людей предпочитают видео тексту, когда узнают о продукте / услуге.

Методы и материалы

Рассмотрим тандем таких понятий как Инфлюенсер и маркетинг в социальных сетях [6]. Так, маркетинг в социальных сетях обеспечивает одни из самых высоких показателей рентабельности инвестиций для брендов B2C [7]. Входящий маркетинг с использованием интерактивного контента в маркетинговой кампании, направленной на подписчиков, созданных кем-то другим, является прекрасной стратегией.

Рассмотрим причину столь сильного влияния маркетинг в данной области.

Важным фактором является узнаваемость бренда с помощью видеоконтента, что является надежным способом привлечения целевой аудитории. Поскольку большинство людей, более 70 % [8] хотят узнавать о новых продуктах с помощью видео, целесообразно сочетать видеомаркетинг с известными лицами, которым уже доверяет ваша целевая аудитория.

Существующие аудитории. Маркетинговые кампании тратят большие средства на определение и нацеливание на лучшую аудиторию для создания релевантного трафика. Использование влиятельного лица упрощает эту задачу, потому что у них уже есть органический трафик, созданный за их счет. Вместо того чтобы искать правильную аудиторию, нужно только найти подходящую персону.

Потребительское тестирование. Поведение потребителей в социальных сетях отличается от поведения на странице результатов поисковой системы. Социальные сети фокусируются на инте-

рактивном контенте посредством взаимодействия. Лайки, репосты, комментарии и подписки – все это часть того, как люди используют социальные сети. Это делает его идеальным способом проверить, как клиенты взаимодействуют с вашим брендом и услугами.

Важным вопросом является выбор размера инфлюенсера. Рассмотрим уровни влиятельных лиц и их эффективность в рейтинге модных, косметических и предметов роскоши [9]:

– микроинфлюенсеры (10-100 тыс. подписчиков) – 45,8 % согласились, что они были наиболее эффективными;

– макроинфлюенсеры (101-500 тыс.) – 33,6 % считают их наиболее эффективными;

– мегаинфлюенсеры (501 тыс. – 1,5 млн) – 9,3% назвали их самыми эффективными;

– знаменитости (1,5 млн+) – 11,3 % сообщили, что они были наиболее эффективными.

Результаты

Когда организация запускаете маркетинговую кампанию влияния, необходимо внимательно следить за эффективностью своего маркетинга. Лучше всего запустить несколько маркетинговых кампаний с участием известных лиц с разными размерами аудитории. Сравнить результаты, чтобы увидеть, какой размер аудитории обеспечивает наибольшую отдачу от вложенных затрат на входящий маркетинг.

Следующий блок, который стоит рассмотреть, это подкасты и аудиокниги [10]. Видеоконтент не единственная форма интерактивного контента, доступная руководителям маркетинга. Аудио, такое как подкасты, ток-шоу и даже аудиокниги, является жизнеспособным способом создания входящего трафика.

Традиционная реклама в значительной степени полагалась на аудио. Объявления на радио были обычным явлением, и они использовались для повышения узнаваемости бренда, как в городах, так и на больших территориях. Подкасты могут стать мощной входящей методологией для брендов, которые сосредоточены на обучении потребителей, охвате чуть более зрелой аудитории и попытках увеличить вовлеченность аудитории.

Статистика подкастов, показывающая актуальность этой маркетинговой стратегии [11]:

66 % людей предпочитают подкасты телевизору;

58 % предпочитают подкасты социальным сетям;

96 % любят подкасты больше, чем газеты;

74 % людей слушают подкасты, чтобы узнать что-то новое.

Таким образом, если рассматриваемая маркетинговая воронка включает в себя этап обучения, цель которого состоит в том, чтобы привлечь клиентов и помочь им узнать больше, то подкасты могут стать отличной маркетинговой технологией для охвата этих клиентов.

Чат-боты и приложения для обмена сообщениями [12]. Одна весьма полезная функция, которая не всегда часто используется это чат-боты. Мы живем в период необходимости для компании, мгновенного удовлетворения желаний потребителей. Доставка может осуществляться в течение 15 минут.

Бизнес стремится реализовать эти ожидания клиентов. Даже если компания просто продает услуги, нужно обладать возможностью предлагать своим клиентам мгновенные ответы на их вопросы, иначе они найдут их где-то еще.

Рассмотрите возможность добавления функции чата на свой веб-сайт [13]. Это плавающее приглашение должно приветствовать пользователей веб-сайта, чтобы они могли получить индивидуальные и полезные ответы на свои вопросы. Компании должны при настройке автоматических ответов учитывать намерения пользователей, чтобы не разочаровать своего потенциального клиента, прежде чем говорить с ним по-настоящему.

Вечнозеленый контент [14]. Создание ценного контента было одной из ключевых тенденций входящего маркетинга в течение последних 25 лет и останется таковой еще долгое время. Вечнозеленый

контент относится к продолжительности жизни и длительной полезности части контента. По умолчанию вечнозеленый контент должен быть редким, активом типа «установил и забыл», который обеспечивает ценность для потребителей в течение длительного периода времени.

Статистику ведущих видов контент-маркетинга демонстрирует следующую ситуацию [15].

Сообщения в блогах / короткие статьи – 93 %.

Электронный маркетинг – 77 %.

Тематические исследования – 68 %.

Видео (предварительно подготовленные) – 68 %.

Виртуальные мероприятия / вебинары / онлайн-курсы – 67 %.

Инфографика / диаграммы / фото – 65 %.

Электронные книги / руководства – 54 %

Белые книги – 47 %.

Личные мероприятия – 42 %.

Длинный текст (например, статьи от 3000 слов) – 32 %.

Видео (контент в прямом эфире) – 29 %.

Отчеты об исследованиях – 28 %.

Подкасты – 26 %.

Эта маркетинговая статистика показывает все разнообразие и количество создаваемого контента. Компании, искренне приверженные контент-маркетингу, каждую неделю инвестируют в высококачественный контент.

Рассмотрим роль мобильных приложений. Люди используют мобильные устройства для множества вещей. Направления в неизвестные места, планирование встреч, установка напоминаний и совершение покупок – все это происходит на телефонах и планшетах каждый день.

Интенсивное использование мобильных устройств дает возможность для маркетингового контента, но это также и препятствие. Многие владельцы веб-сайтов не создают мобильные сайты. Вместо этого они полагаются на «удобные для мобильных устройств» сайты и надеются на лучшее, однако для данной ситуации есть лучший способ привлечь клиентов с мобильных устройств, это создание своего мобильного приложения для большей персонализации, поскольку оно будет собирать больше данных о клиентах. Применение машинного обучения к этим данным может повысить способность генерировать потенциальных клиентов от клиентов.

Push-уведомления, основанные на данных клиентов, являются гораздо лучшей формой интерактивного контента, чем сообщение электронной почты. Эти уведомления отличный способ связаться с клиентами, не будучи слишком навязчивыми [16].

У приложений гораздо больше возможностей, чем у веб-сайтов, например, возможность работать в автономном режиме, подключаться к функциям телефона и использовать больше альтернатив брендинга.

Автоматизация маркетинга является одной из наиболее мощных тенденций входящего маркетинга, переход к объединению маркетинга и продаж. Это можно сделать с помощью рассылок или чатов. Эффективная стратегия состоит в том, чтобы объединить маркетинг и продажи, чтобы привлечь клиентов и одновременно закрыть сделку. Автоматизация маркетинга объединяет эти две функции, определяет, какие задачи можно автоматизировать, выявляет целевую аудиторию, находит лучший автоматизированный инструмент для выбранных целей и т. д.

Искусственный интеллект и автоматизация объединяются, чтобы сформировать одну из лучших тенденций в области входящего маркетинга давая возможность увеличить силу маркетинговой команды.

Не будем забывать и о роли специалистов. Одной из тенденций входящего маркетинга, которая повлияет на компании, является увеличение числа специалистов. Машинное обучение, рост числа клиентов и данных создают потребность в специализированных маркетинговых командах более острой, чем когда-либо. Вот несколько примеров ва-

кансий в области цифрового маркетинга, которых не существовало еще несколько десятилетий назад.

Директор по прослушиванию. Этот человек следит за общением с клиентами по всем каналам, особенно в социальных сетях. Их отчеты раскрывают эффективность маркетинговой кампании компании.

SEO-специалист. Наличие человека, занимающегося только SEO, – новое изменение на рынке труда. Доступные данные и растущая конкуренция за ранжирование бесценных результатов поиска Google делают эту роль важной.

UX-дизайнер. Клиентский опыт стал одним из ведущих маркетинговых трендов. Идея состоит в том, чтобы радовать клиентов при каждом взаимодействии с компанией. Преданный дизайнер делает это более возможным.

Аутсорсинг в агентство цифрового маркетинга. В то время как некоторые компании сохраняют свой маркетинг собственными силами, большинство малых и средних предприятий передают свои маркетинговые усилия на аутсорсинг специальному агентству цифрового маркетинга. Эта тенденция входящего маркетинга становится все более популярной из-за ее экономической и практической полезности. С этой стратегией нет необходимости нанимать одного специалиста по маркетингу или целый отдел маркетинга. Фирмы получают ресурсы полной команды специалистов за небольшую часть стоимости. Кроме того, большинство качественных маркетинговых агентств не принуждают к заключению контракта. Поэтому, если клиенты недовольны результатами, можно переключиться и найти другое агентство.

Выводы

Проанализируем, почему контент и входящий маркетинг настолько эффективны. Платные СМИ, электронный маркетинг и финансирование отдела продаж – все это дорого, и их стоимость со временем растет. Входящий маркетинг с помощью интерактивного контента может быть намного дешевле и, следовательно, более рентабельным.

Использование искусственного интеллекта для выявления ценных поисковых запросов и нацеливания на них лидогенерации делает входящий маркетинг посредством создания контента еще более эффективным.

Социальные сети значительно увеличивают как охват, так и взаимодействие с новым контентом. Потребители могут взаимодействовать со своими брендами и делиться своими любимыми продуктами проще, чем когда-либо прежде.

Библиографический список

1. https://www.unisender.com/ru/glossary/shto-takoe-inbound-marketing.
2. https://sendpulse.com/ru/support/glossary/inbound-marketing.
3. https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-videokontent-i-chem-on-polezen-sajtu.
4. https://altcraft.com/ru/blog/video marketing-dlya-prodvizheniya-produkta.
5. https://inclient.ru/stats-video-content.
6. https://elama.ru/glossary/inflyuenser.
7. https://cyberleninka.ru/article/n/brend-ponyatie-suschnost-evolyutsiya-1.
8. https://inclient.ru/stats-video-content.
9. https://pro-promotion.ru/articles/smm/inflyuenser-kto-eto-prostymi-slovami.
10. https://trends.rbc.ru/trends/social/6346b7c79a79477eed97724f.
11. https://marketsplash.com/ru/statistika-podkastov.
12. https://botcreators.ru/blog/bot-dlja-obmena-soobshhenijami-osobennosti-vazhnost-i-varianty-ispolzovanija.
13. https://skillbox.ru/media/marketing/chto-takoe-vebsayt-kak-on-rabotaet-i-kak-sozdayut-sayty.
14. https://www.ucraft.ru/blog/vechnozelenyy-kontent#?create-website-with-ucraft-next.
15. https://ru.blogpascher.com/ressources/statistiques-sur-le-marketing-de-contenu.
16. https://www.unisender.com/ru/blog/pushi-shto-eto-takoe.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.85.10.013

Л. А. Татаркина, В. Д. Комиссаров

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация

В статье обозначены вопросы анализа рисков, возникающих при сооружении поисково-разведочных скважин. При сегодняшней экономической ситуации эти вопросы являются актуальными. Систематизируются основные риски на этапе от изучения геологической информации о территории до подсчета запасов по высоким категориям, которые необходимо учитывать при анализе эффективности поисковых геологоразведочных работ. В соответствии с концепцией Индустрии 5.0 авторами предлагается использование корпоративно-технологической модели управления рисками на предприятии, включающей в себя влияние как технологических, так и человеческих факторов. Предложена балльно-рейтинговая система критериальной оценки элементов системы управления рисками с целью оценки эффективности системы управления рисками. Обозначены основные наиболее значимые риски, оказывающие максимальное влияние на экономическую эффективность добывающих работ на нефть и газ. Результаты проводимых исследований показаны на примере нефтегазовых компаний. Указаны зоны повышенного риска, что позволит своевременно принять превентивные меры и не допустить аварийных ситуаций. В целом это позволит достичь стратегических целей и добиться значимых экономических результатов.

Ключевые слова

Оценка риска, нефтегазовые предприятия, корпоративно-технологическая модель управления рисками, экономическая эффективность.

L. A. Tatarkina, V. D. Komissarov

RISK MANAGEMENT ISSUES IN OIL AND GAS INDUSTRY

Annotation

Article outlines the issues of risk analysis that arise during the construction of exploration wells, and in today's economic situation, these issues are relevant. The main risks at the stage from the study of geological information about territory to calculation of reserves in high categories, which must be taken into account when analyzing the effectiveness of geological exploration work, are systematizing. In accordance with concept of Industry 5.0 authors propose the use of corporate-technological model of risk management in enterprise, which includes the influence of both technological and human factors. A point-rating system for criteria-based assessment of elements of risk management system is proposed in order to assess the effectiveness of risk management system. The main most significant risks that have the maximum impact on economic efficiency of oil and gas exploration are identified. Results of assessing the effectiveness of risk management system are shown using the example of oil and gas companies. High-risk areas are indicated, which will make it possible to take preventive measures in timely manner and prevent emergency situations. In general, this will allow achieving strategic goals and achieving significant economic results.

Keywords

Risk assessment, oil and gas enterprises, corporate-technological model of risk management, economic efficiency.

Введение

Главной целью поисково-разведочных работ на нефть и газ является своевременное распознавание нештатных ситуаций, возникающих на всех стадиях строительства скважин – от изучения геологической информации на конкретном лицензионном участке до подсчета запасов углеводородного сырья. Нештатные ситуации или проблемы чаще всего возникают непосредственно на буровой, в процессе выполнения буровых работ.

При выполнении буровых работ с целью разведки и разработки нефтегазовых месторождений буровая компания обязана оценить тот или иной риск и обозначить алгоритм управления им [1-3].

Предприятия нефтедобывающей отрасли включают в себя многообразный спектр производств, среди которых: поиск и разведка полезных ископаемых, переработка углеводородного сырья, транспорт, хранение, сбыт и переработка продуктов добычи, строительство нефтегазопроводов, хранилищ газа и нефтебаз и др. Из всех перечисленных видов деятельности сооружения нефтегазовых скважин являются главным и наиболее важным видом деятельности всей нефтегазовой отрасли. Перечисленные виды деятельности представляют собой единый производственный комплекс, который решает все поставленные перед отраслью задачи, а грамотное управление рисками способствует этому.

Ошибки, допущенные отраслью при принятии стратегических решений, могут стоить очень дорого. Все это выдвигает на первый план важность разработки и реализации механизмов долгосрочного стратегического развития нефтегазовой отрасли, с учетом возможных рисков, при этом главной целью является получение достойной прибыли.

Материалы и методы

Из практики сооружения скважин на нефть и газ известно, что сам процесс бурения обязательно сопровождается определенным набором рисков, поэтому требуется формирование системы управления рисками с целью своевременного выявления рисков и решения всех вопросов, которые могли бы осложнить производственных процесс.

Все виды рисков на нефтегазовых предприятиях можно разделить на факторы статического риска и факторы динамического риска. Статический риск, известный из литературы как «неотъемлемый» риск [12], представляет собой вид риска, связанный с опасностями производственной системы, который может расцениваться как угроза и предпосылка аварий. Статический риск – это объективная сущность, которую нельзя избежать или избежать достаточно сложно. Динамический риск возникает в производственном процессе и часто изменяется, включая риск возможного возникновения аварийной ситуации и поведенческий риск [13]. Авария будет вызвана факторами риска, которые проявляются в производственной деятельности без контроля или при нарушении контроля. Риск аварии можно оценивать как масштабный ущерб, который включает в себя: экономические потери, несчастные случаи, потери времени, негативное воздействие на окружающую среду. Потери от риска в основном включают экономические потери, несчастные случаи, потери времени строительства, влияние окружающей среды и т. д. В процессе управления рисковыми ситуациями необходимо принять эффективные методы управления и меры по мониторингу, контролю и предупреждению, чтобы устранить или ослабить риск аварий, а также уменьшить экономические потери и жертвы.

Управление рисками должно придерживаться доминирующей роли предотвращения и вспомогательной роли устранения последствий. Общая мера противодействия предотвращению называется принципом «три-е» инженерного и образовательного применения [14]. Принцип проектирования заключается в применении инженерных средств для устранения факторов риска производственного оборудования и сооружений, улучшения

условий труда, совершенствования устройств защиты и сигнализации, реализации безопасности условий производства. Принцип образования заключается в обеспечении различных уровней, форм и содержания образования и подготовки работников в целях овладения знаниями и навыками безопасности. Принцип правоприменения заключается в ограничении поведения людей законами, правилами, стандартами, положениями и т. д., чтобы устранить феномен «трех нарушений». Применение принципа «три-е» должно быть всеобъемлющим и гибким: первое – это инженерия, затем – образование, последнее – это исполнение.

Поисково-разведочные работы и работы, связанные с добычей полезных ископаемых, выполняемые нефтегазовыми компаниями, связаны с рисками. Основными задачами, которые должны решать руководители этих предприятий, являются оценка существующих рисков и разработка технологии их минимизации, а лучший вариант – сведение рисков при выполнении всех работ к нулю.

Научно-технические достижения за последние годы шагнули далеко вперед, но, несмотря на это, геологоразведочные работы на нефть и газ усложняются, переходят в зону Крайнего Севера, шельфа северных морей. В настоящее время основной задачей, стоящей перед геологоразведочной отраслью, является снижение геологических рисков при поисково-разведочных работах на нефть и газ. Известно, что при выполнении этих работ основные риски распределяются следующим образом: технические риски – 42 %, риски, связанные с безопасностью работников – 28 %, геологические риски – 19 %, экологические риски – 7 %, экономические риски – 4 %.

Результаты

Виды рисков предприятия при выполнении поисковых геологоразведочных работ показаны на рисунке 1. Нефтегазовая компания, выполняющая поисковые сейсморазведочные работы на нефть и газ, старается вести работы на тех площадях, которые дадут максимальную вероятность обнаружения нефтегазовых пластов и ловушек. Предварительно геологи и геофизики изучают геологическую информацию о территории, включая космические снимки, чтобы поиски были более результативными. Под геологическими рисками при изучении геологической информации на определенной территории понимается вероятность получения отрицательного результата при поисках месторождения углеводородов. При выполнении геологических работ в полевых условиях часто приходится иметь дело с неполными геологическими данными или данными низкого качества, что увеличивает риски. Вероятность отрицательного результата поисковых геологических работ может достичь 70 %. Все это заставляет специалистов искать новые методические подходы к оценке геологической информации. В случае получения новой информации риск должен пересматриваться.

Риски, сопутствующие проведению геологоразведочных работ, могут дать как отрицательный результат при поисках месторождений нефти и газа, так и положительный в виде открытия промышленного месторождения углеводородного сырья с большими запасами. Извлекаемые ресурсы углеводородного сырья умножаются на вероятность геологического успеха ($Г_у$), при этом получают объем полезного ископаемого, используемый в дальнейшем для расчета экономической эффективности конкретного месторождения.

Оценка экологического риска является составной частью решения задачи безопасного обеспечения всего цикла строительства скважин. При изучении экологического риска требуется изучить множество составляющих отрицательного воздействия процесса бурения скважин на различные составляющие экосистемы с учетом сложного взаимодействия между ними.

Финансовые риски связаны с высокой капиталоемкостью проектов, уровнем инфляции, изменением курса рубля [4].

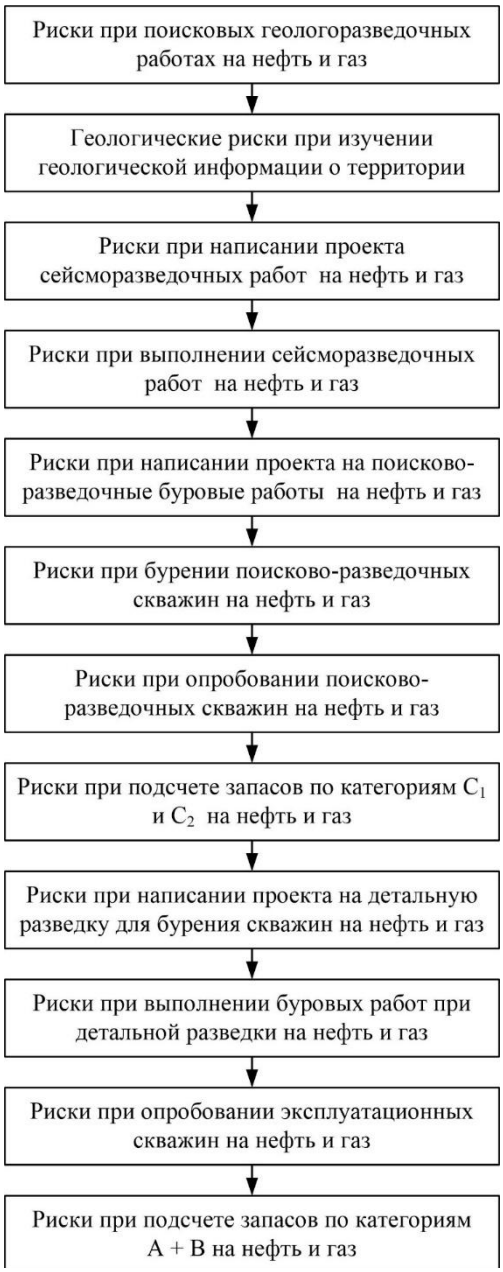

Рисунок 1 – **Виды рисков предприятия при выполнении поисковых геологоразведочных работ**

В последнее время нефтегазовые компании используют возможность выполнения анализа рисков с использованием 3D-модели нефтегазового месторождения. В этом случае 3D-модель нефтегазового месторождения рассматривается как модель геологических данных, содержащая значения всех основных факторов рисков при выполнении геологоразведочных работ.

В случае если в скважине произошло осложнение (поглощение бурового раствора, осыпи, обвалы, пучение) оперативные решения (изменение свойств и параметров бурового раствора) принимаются подрядчиком буровых работ с уведомлением заказчика. В случае если возникла аварийная ситуация (фонтанирование нефти, газа, воды, недопуск обсадной колонны и др.), решение об отклонении от проектных работ принимает главный инженер буровой компании с последующим уведомлением заказчика и проектной организации [4, 5].

При бурении поисковых геологоразведочных скважин риски классифицируются следующим образом: горно-геологические, связанные с геологическим изменением строения горных пород в процессе углубления скважины, пластовыми и горными давлениями; технические риски, вызванные отказом бурового оборудования и систем энергообеспечения; технологические риски, которые могут возникнуть при изменении технологии проводки скважин по различным причинам; риски, связанные с человеческим фактором (ошибки в работе рабочих буровой бригады, аварии, осложнения). С учетом вышеизложенного буровая бригада должна работать эффективно и стремиться минимизировать риски. В процессе сооружения скважины может возникнуть неблагоприятная ситуация (убытки, ущерб), то есть возникнет необходимость дополнительных расходов [7].

Отметим, что вся система управления рисками базируется на принципах и требованиях, изложенных в ГОСТ Р ИСО 31000, основные методы оценки рисков приведены в ГОСТ Р 58771 [6].

Нефтегазовые компании, выполняющие геологоразведочные работы, характеризуются высоким уровнем аварийности. Работа геологоразведчиков осуществляется в условиях воздействия повышенного уровня вибрации, шума, газов, аномальных температур, дефицита освещения, чрезмерных физических нагрузок. Скважина, находящаяся в процессе бурения, является опасным объектом, где может произойти внезапный выброс на поверхность нефти, газа, воды. Значительное разнообразие рисков создает сложности для эффективного управления рисками.

Нефтегазовые предприятия непрерывно совершенствуют свои подходы к управлению рисками, при этом учитывают изменяющееся законодательство, международные стандарты, опыт своего предприятия, передовые практики других предприятий.

Для оценки эффективности системы управления рисками применяют различные подходы и методики. Эффективность системы управления рисками, основанная на критериях, может быть реализована с помощью балльно-рейтинговой системы. В таблице 1 представлена критериальная оценка системы управления рисками предприятия, осуществляющего поисково-разведочные работы на нефть и газ.

Таблица 1 – **Критериальная оценка системы управления рисками предприятия**

№ п/п	Критерии оценки элементов системы управления рисками	Баллы
1	Геологические риски	5
2	Риски при написании проекта несейсморазведочных работ	5
3	Риски при выполнении сейсморазведочных работ	10
4	Риски при написании проекта на поисково-разведочные работы	10
5	Риски при бурении поисково-разведочных скважин	10
6	Риски при опробовании поисково-разведочных работ	5
7	Риски при подсчете запасов нефти и газа по категориям C_1 и C_2	10
8	Риски при написании проекта на детальную разведку	5
9	Риски при выполнении буровых работ при детальной разведке	25
10	Риски при опробовании эксплуатационных скважин	5
11	Риски при подсчете запасов по категориям А+В	10
	Общая оценка	100

Перечень изложенных в таблице 1 критериев оценки элементов системы управления рисками не является полнообъемным, он постоянно может корректироваться в зависимости от изменяющихся задач, возникающих перед нефтегазовыми компаниями, выполняющими поисково-разведочные работы.

Для оптимизации системы управления рисками на предприятии необходима

разработка соответствующих управленческих механизмов. В соответствии с концепцией Индустрии 5.0 человек является ключевым фактором управления рисками, и его следует ставить на первое место, это влияние человеческого фактора. Он включает в себя два значения: первое заключается в том, что все действия по управлению рисковыми ситуациями берет на себя человек, который является основным объектом и важным ресурсом; во-вторых, все виды производственных и управленческих процессов должны администрироваться, продвигаться и реализовываться человеком [10]. Поэтому следует использовать различные средства для повышения степени вовлеченности и применения творческих способностей в соответствии с закономерностями человеческого мышления и поведения.

Теория управления безопасностью может быть использована в процессе управления рисками, то есть способствовать внедрению некоторых управленческих подходов в систему управления безопасностью. Система управления безопасностью обычно делится на систему макроконтроля и систему микроконтроля. Макросистема контроля безопасности принимает все виды систем производства и управления в качестве контролируемой системы, со всеми видами проверок безопасности и статистикой информации о безопасности в качестве средств обратной связи; с отделами надзора и управления безопасностью на всех уровнях в качестве контролера и национальной политикой безопасности. Система управления микробезопасностью рассматривает производственную и эксплуатационную деятельность как контролируемую систему, с обнаружением условий безопасности в качестве средства обратной связи, с технологией безопасности и управлением в качестве контроллера и безопасным производством в качестве цели [9].

На основании приведенного анализа и исследований риски нефтегазовой компании, включая опасности, потенциальные аварии и нарушение техники безопасности, в основном можно сказать, что они вызваны человеческим фактором и аварийным состоянием объекта. В принципе «три-е» [14], инженерный принцип обеспечивает решения для аварийных состояний объектов, принципы правоприменения и обучения в основном ориентированы на проблему предотвращения потенциально опасного поведения. Следовательно, согласно вышеизложенным методам, систему управления рисками можно разделить на технологическую и корпоративную системы.

В соответствии с теорией контроля безопасности и теорией корпоративного управления в статье система управления рисками нефтегазовой компании будет разделена на техническую систему и командную систему для исследования управления рисками предприятия с помощью технических и командных мер, чтобы построить корпоративно-технологическую модель управления рисками с двойным контуром, как показано на рисунке 2.

В системе управления технологиями с замкнутым контуром работники отдела управления рисками собирают информацию о рисках с помощью искусственного или автоматического устройства обнаружения, затем проводят анализ и оценку рисков на основе стандартов и спецификаций управления рисками, принимают некоторые меры раннего предупреждения и контроля рисков, информацию в соответствии с результатами анализа и оценки и, наконец, принимают решения в соответствии с заранее определенными целями риска, включая устранение потенциальных аварий, контроль опасностей и т. д.

1. Проверка рисков. Большинство предприятий добывающей отрасли в основном собирает информацию о рисках методом анкетирования, используя таблицу проверки безопасности. Некоторые крупные предприятия собирают информацию о рисках автоматически с помощью специального оборудования или системы мониторинга.

2. Анализ рисков. В ходе изучения всех факторов риска, возникающих на предприятиях нефтедобывающей отрасли, следует выявить и систематизировать их численность, величину рисков, а также возможные угрозы и результаты влияния рисков на производственную ситуацию.

3. Оценка рисков. В процессе проведенного анализа рисков следует провести комплексную оценку степени влияния внешних и внутренних факторов на процесс нефтегазодобычи и утвердить регламент принятия дальнейших мер безопасности.

4. Предупреждение риска. Раннее предупреждение о риске заключается в предоставленной системе предупреждений или подсказок на основе результатов оценки риска и реальных потребностей в предотвращении несчастных случаев.

5. Контроль рисков. Управление риском заключается в принятии комплекса мер по динамическому надзору за изменением и развитием рисков с целью снижения вероятности потерь, т. е. отслеживание выявленных рисков, изменение и степень остаточных рисков, выявление новых факторов рисков, контроль развития потенциала риска.

6. Цель рисков. Целью управления рисками нефтегазовых предприятий является достижение максимальной безопасности с минимальными затратами, чтобы обеспечить поисково-разведочные работы и развитие предприятия, включая производство, безопасность и сопутствующие затраты.

7. Решение о риске. Решение о риске заключается в формировании вывода об увеличении степени риска в соответствии с нормативными значениями. Если снижение риска не находится в допустимом диапазоне, его необходимо попытаться избежать, устранить или принять некоторые меры по снижению величины соответствующих потерь.

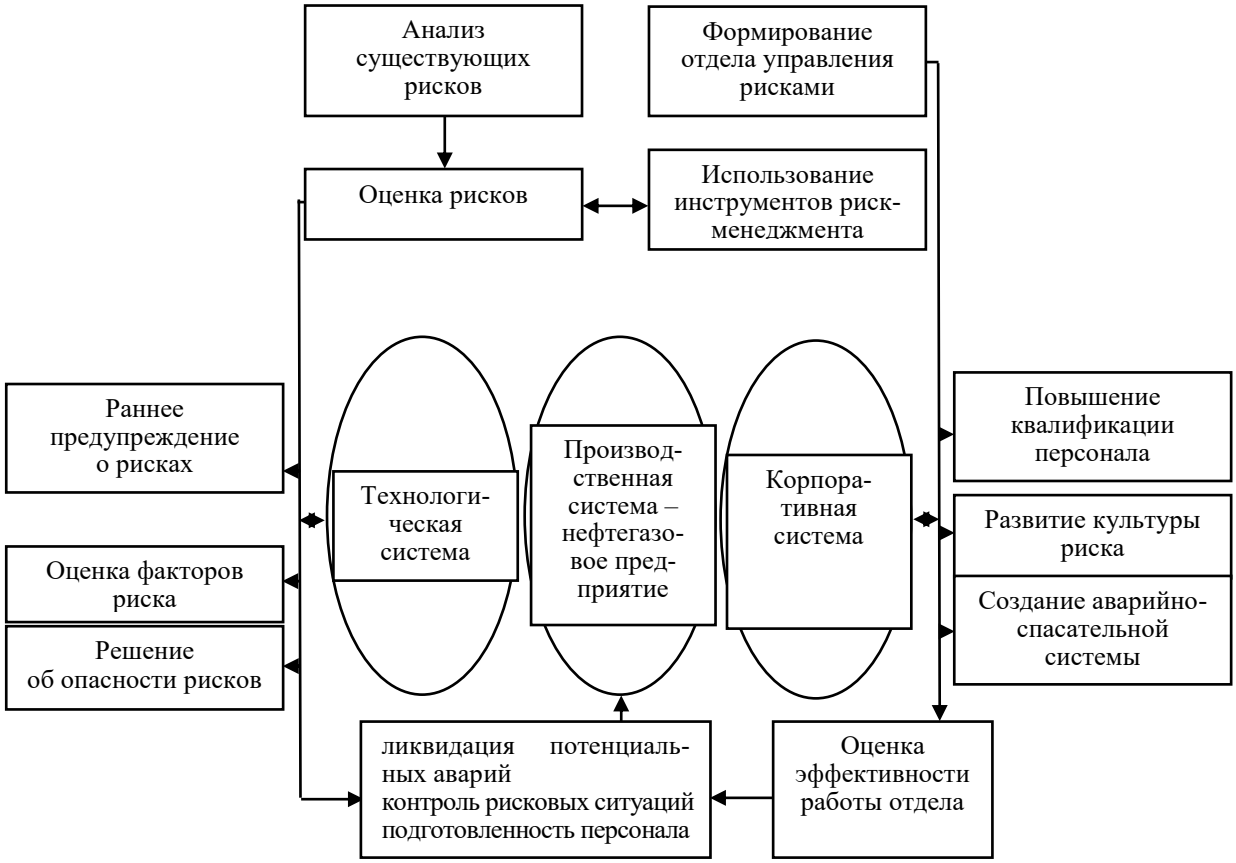

Рисунок 2 – **Корпоративно-технологическая модель управления рисками на нефтегазовом предприятии**

Обсуждение

В замкнутой системе командного управления, в соответствии с общим риском нефтегазовых предприятий, руководители предприятия должны создать внутри организации структуру по управлению рисками, культурой риска, а также систему аварийно-спасательных мероприятий.

Далее необходимо провести обучение и дать оценку эффективности работы персонала всех уровней согласно соответствующим положениям и запланированной цели. Наконец, принимается решение о необходимости повышения квалификации персонала или улучшении поведения на основе оценки. Для этого требуется выполнение следующих шагов.

Построение риск-менеджмента. Организация управления рисками является гарантией и поддержкой управления рисками. Необходимо создать комплексную систему организации управления рисками для всех процессов нефтегазовой компании: от рабочих до управленческих, и определить конкретные обязанности для каждого уровня управления.

Формирование культуры рисков. Культура рисков может влиять на управление рисками на всех уровнях и способствовать постоянному совершенствованию и развитию системы управления рисками. Она включает концептуальную культуру, системную культуру, культуру поведения и материальную культуру.

Создание службы аварийно-спасательных работ. Аварийно-спасательные работы являются важным элементом стратегии предотвращения крупных аварий и катастроф, снижения и контроля риска аварий. Необходимо, во-первых, сформировать специальное подразделение в структуре организации; во-вторых, составить планы действий в чрезвычайных ситуациях для соответствующего обучения персонала, аварийно-спасательных учений, а также обеспечить своевременное и эффективное реагирование на чрезвычайные ситуации в результате несчастных случаев.

Образование и обучение. Образование и подготовка работников нефтегазовых предприятий обычно включает в себя обучение работе, необходимым навыкам и основам организационной культуры. Необходимо создать высококвалифицированную команду по управлению рисками для повышения осведомленности об управлении рисками посредством образования и обучения.

Оценка производительности. Оценка эффективности заключается в создании организационно-управленческого механизма для периодической оценки способностей, условий труда и производительности персонала предприятия на всех уровнях применения системы поощрений и наказаний с целью улучшения дисциплины и устранения слабых мест.

Модель управления с двойным контуром обеспечивает управление производственным процессом на нефтегазовых компаниях с обратной связью с точки зрения технологии и человеческого фактора. Управление рисками предприятия представляет собой динамический процесс, который представляет собой взаимодействие и ограничение технологической системой и корпоративной системой друг другом с целью постоянной корректировки и улучшения.

Технологическая система предназначена для анализа, оценки и раннего предупреждения факторов риска с использованием инженерной технологии управления рисками и выступает в качестве основы управления рисками; командная система призвана контролировать небезопасное поведение работников с помощью основ организационной культуры, обучения и методов оценки, это мягкое средство и основа управления рисками.

Таким образом, управление рисками нефтегазовых предприятий должно одновременно осуществляться жесткими и мягкими средствами, уделять всестороннее внимание, чтобы сформировать агрегированную, динамичную и циклическую систему управления рисками, что необхо-

димо для пояснения актуальности проведения исследований поведения технической системы.

Корпоративная система также включает изучение факторов исследуемого объекта. При этом обе они представляют собой единое целое, но в этой статье они разделены на две большие системы, чтобы облегчить их исследование.

Выводы

Анализ рисков и выявление их влияния на эффективность поисково-разведочных работ на углеводородное сырье является составной частью успешной реализации проекта, финансовой стабильности и соответствия нормам безопасности, что позволит в конечном счете установить потенциальные угрозы и разработать эффективные стратегии по снижению вероятности их возникновения.

Риски будут значительными, если в разрезе месторождения имеют место аномально высокое пластовое давление, зоны частичного и полного поглощения, пачки пучащих, осыпающихся глин. Уменьшить риски при бурении таких скважин можно применением оптимальной технологии [4, 5]. Это, прежде всего, применение специальных высокоингибированных растворов, оптимальной конструкции скважины, перекрытие обсадными колоннами неустойчивых интервалов в разрезе.

Выполнение представленных рекомендаций будет являться исходным материалом для расчета экономической эффективности геологоразведочных работ на нефть и газ. При написании проекта на бурение геологические риски имеют большое значение, особенно если речь идет о бурении поисково-разведочных скважин.

Таким образом, представленная в статье корпоративно-технологическая модель управления рисками поможет руководству нефтегазовых компаний усовершенствовать систему управления рисками на уровне подразделений и компании в целом.

Библиографический список

1. *Андреев, А. Ф., Зубарева, В. Д., Саркисов, А. С.* Анализ рисков нефтегазовых проектов. – М., 2003.

2. *Борисов, К. А., Татаркина, Л. А.* Оценка риска выполнения проекта при сооружении нефтегазовых скважин // Булатовские чтения : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Т. 1. – С. 291-293.

3. *Буренина, И. В.* Организация экономического механизма управления рисками выбытия скважин при их эксплуатации в условиях обеспечения устойчивого развития нефтегазового предприятия // Нефтегазовое дело. – 2011. – № 1. – С. 300-308.

4. *Ван, Х. Н., Ли, Х. С., Цинь, Дж.* Основание и применение теории управления безопасностью // Промышленная безопасность и пылеконтроль. – 2006.

5. Управление рисками при эксплуатации гидрогеологических скважин / Го Хайлинь, А. В. Фролов, А. Я. Третьяк, В. М. Забабурин // Безопасность в техносфере. – 2012. – № 5. – С. 23-29.

6. ГОСТ Р ИСО 31000-2009 «Менеджмент риска. Методы оценки риска». – М. : Стандартинформ, 2012.

7. *Гранатуров, В. М.* Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. – М. : Дело и сервис, 2015.

8. *Зубарева, В. Д., Саркисов, А. С., Куриленко, Т. Р.* Проектные риски промышленности : учеб. пособие. – М. : Нефть и газ, 2005.

9. *Мао, Х. Ф.* Современная теория и практика управления безопасностью. – Пекин, 2020.

10. *Назаров, В. И., Калист, Л. В.* Риски в системе управленческих решений по выбору направлений и объектов освоения морских углеводородных ресурсов // Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2007. – Т. 2.

11. *Нургалиева, К. Р., Тасмуханова, А. Е., Захарова, И. М.* Классификация

рисков инвестиционных проектов нефтеперерабатывающих производств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2006. – № 7. – С. 154-169.

12. *Потапов, А. Г., Гноевых, А. Н., Пивоваров, В. Г.* Оценка надежности технических решений рабочих проектов на строительство скважин. – М., 2000.

13. *Хе, Н. К.* Техника безопасности. – Сюйчжоу, 2010. – С. 80-99.

14. *Цао, К. Г.* Управление рисками предприятия, мониторинг и технологии раннего предупреждения. – Пекин, 2006. – С. 56-99.

15. *Шапкин, А. С., Шапкин, В. А.* Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. – 9-е изд. – М. : Дашков и Ко, 2018.

16. *Ян, Дж. Т.* Исследование комплексного управления производственными рисками безопасности угольных шахт. – Тяньцзинь, 2008. – С. 26-27.

Bibliographic list

1. *Andreev, A. F., Zubareva, V. D., Sarkisov, A. S.* Risk analysis of oil and gas projects. – M., 2003.

2. *Borisov, K. A., Tatarkina, L. A.* Risk assessment of project implementation during the construction of oil and gas wells // Bulatov readings. Materials of V International scient.-pract. conf. – Vol. 1. – P. 291-293.

3. *Burenina, I. V.* Organization of economic mechanism for managing risks of well outflow during their operation in conditions of ensuring sustainable development of oil and gas enterprise // Oil and gas business. – 2011. – № 1. – P. 300-308.

4. *Wang, X. H., Li, X. C., Qin, J.* Basis and application of theory of safety management // Industrial safety and dust control. – 2006.

5. Risk management in the operation of hydrogeological wells / Guo Hailin, A. V. Frolov, A. Ya. Tretyak, V. M. Zababurin // Safety in technosphere. – 2012. – № 5. – P. 23-29.

6. GOST R ISO 31000-2009 «Risk management. Risk assessment methods». – M. : Standartinform, 2012.

7. *Granaturov, V. M.* Economic risk: essence, measurement methods, ways to reduce. – M. : Business and Service, 2015.

8. *Zubareva, V. D., Sarkisov, A. S., Kurylenko, T. R.* Design risks of industry : studies. manual. – M. : Oil and Gas, 2005.

9. *Mao, H. F.* Modern theory and practice of safety management. – Beijing, 2020.

10. *Nazarov, V. I., Kalist, L. V.* Risks in system of management decisions on choice of directions and facilities for development of marine hydrocarbon resources // Oil and gas geology. Theory and practice. – 2007. – Vol. 2.

11. *Nurgalieva, K. R., Tasmukhanova, A. E., Zakharova, I. M.* Classification of risks of investment projects of oil refining industries // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2006. – № 7. – P. 154-169.

12. *Potapov, A. G., Gnoev, A. N., Pivovarov, V. G.* Assessment of reliability of technical solutions for work projects for the construction of wells. – M., 2000.

13. *He, N. K.* Safety engineering. – Xuzhou, 2010. – P. 80-99.

14. *Cao, K. G.* Enterprise risk management, monitoring and early warning technologies. – Beijing, 2006. – P. 56-99.

15. *Shapkin, A. S., Shapkin, V. A.* Economic and financial risks. Valuation, management, investment portfolio. – 9th ed. – M. : Dashkov and Co, 2018.

16. *Jan, J. T.* Research on integrated management of industrial safety risks of coal mines. – Tianjin, 2008. – P. 26-27.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.39.15.014

В. И. Трысячный, В. А. Молодых

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

В настоящее время отсутствует унифицированное определение теневой экономики, что препятствует разработке методологии ее количественной оценки. Цель статьи заключается в проведении компаративного анализа методов оценки неформальной деятельности для различных областей экономических исследований и поиске альтернативных моделей, которые должны учитывать релевантность конкретных целей и задач изучения проявлений теневой экономической активности. Результаты исследования показали, что следует отказаться от унифицированного понятия теневой экономики и вместо этого определить отдельные ее составляющие, каждая из которых имеет отношение к конкретной экономической проблеме. В таком случае их границы будут определяться целями и перспективами предметных областей исследования.

Ключевые слова

Уклонение от уплаты налогов, теневая экономика, монетарные методы, неформальная активность, поведенческая экономика.

V. I. Trysyachniy, V. A. Molodykh

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR DIAGNOSING SHADOW ECONOMIC ACTIVITY: LIMITATIONS AND PROSPECTS FOR OVERCOMING THEM

Annotation

Currently, there is no unified definition of shadow economy, which hinders the development of methodology for its quantitative assessment. Purpose of article is to conduct a comparative analysis of methods for evaluating informal activities for various fields of economic research and to search for alternative models that should take into account the relevance of specific goals and objectives of studying the manifestations of shadow economic activity. Results of study showed that it is necessary to abandon the unified concept of shadow economy and instead identify its individual components, each of which is relevant to a specific economic problem. In this case, their boundaries will be determined by the goals and prospects of subject areas of research.

Keywords

Tax evasion, shadow economy, monetary methods, informal activity, behavioral economics.

Введение

В настоящее время большая часть споров о теневой экономике сосредоточена на различных оценках ее масштабов и темпов роста. Критики монетарных методов оспаривают допущения, использованные в процедурах оценки валют, и указывают, что некоторые из результатов, приводившихся в качестве эмпирического детерминирования размеров теневой экономики, допускали альтернативные интерпретации [3]. Метод транзакций, который, как было признано, позволил избежать многих концептуальных

недостатков косвенных методов, также не может быть полностью реализован из-за отсутствия достоверных данных. Методы опроса, которые используют для решения данной проблемы, вызывают критику из-за предвзятости при отборе респондентов и сомнительной достоверности полученных ответов. Эффективность аудиторских процедур также подвергается сомнению, особенно в отношении выявления незарегистрированных доходов, когда бремя доказывания лежит на аудиторе, а не на налогоплательщике.

Продолжающиеся дискуссии отражают растущее осознание методологических трудностей, связанных с множеством попыток измерить экономическую активность в теневом секторе экономики. Также стало очевидно, что используемые эмпирические процедуры на самом деле измеряли разные компоненты неформальной деятельности, следовательно, полученные результаты нельзя сравнивать напрямую [3]. Это связано с тем, что теневая экономика означает совершенно разные трактовки для экономистов, изучающих трудовые отношения, налогообложение, криминологов, финансовых экспертов, макроэкономистов и специалистов по учету национального дохода. Следует учитывать, что природа неформальной деятельности в рыночно ориентированных системах сильно отличается от таковой в системах с централизованным планированием, а также зависит от уровня социально-экономического развития страны [9].

В результате невозможно предложить унифицированное определение теневой экономики, которое сможет служить разнообразным целям исследователей, и, как следствие, разработать методологию и методики количественной оценки масштабов теневого сектора экономики. Таким образом, цель статьи заключается в проведении компаративного анализа методов оценки неформальной деятельности для различных областей экономических исследований и поиске альтернативных моделей, которые должны учитывать релевантность конкретных целей и задач изучения проявлений теневой экономической активности.

Материалы и методы

Основной экономический подход, используемый для преодоления разрыва между теорией и наблюдением, базируется на том, что «если факты не соответствуют теории, проверьте факты» [7]. Однако очевидно, что факты экономической жизни стали систематически искажаться в результате роста влияния «ненаблюдаемого», или «теневого», сектора хозяйственной деятельности.

Гипотеза теневого дохода представляет собой попытку переоценить достоверность экономических фактов, генерируемых официальными государственными учреждениями, которые собирают и публикуют ключевые экономические показатели. Однако эти информационные сигналы в значительной степени опираются на налоговые данные, поэтому рост несоблюдения налогового законодательства может привести к искажениям в информационной системе, которая, в свою очередь, генерирует наши наблюдения за динамикой экономической деятельности.

Многоаспектность теневой экономики привела к возникновению «терминологического хаоса», в качестве синонимов применяют: подпольный, теневой, неформальный, скрытый, параллельный, черный, второй, ненаблюдаемый домашний сектор и т. д. Данные термины используются для описания различных аспектов ненаблюдаемого сектора экономики, но они не тождественны, так как представляют собой сочетание многих различных видов деятельности, релевантность которых для исследования частично зависит от поставленных целей и задач исследований. Это привело к появлению множества альтернативных методов измерения теневой экономики и, как следствие, к широкому диапазону оценок ее масштабов. Такие очевидные несоответствия указывают не только на сложность попытки оценить данный феномен, но и, что более важно, на тот факт, что используемые методики оценки несоизмеримы,

поскольку они являются результатами разных концептуальных подходов. В настоящее время требуется уделить особое внимание разработке концептуальных различий понятия теневого дохода и согласованию разноплановых эмпирических показателей. Для этого необходимо разработать таксономическую структуру, которая будет дифференцировать различные аспекты теневой экономической активности и обеспечит эмпирические связи между теоретическими конструкциями и их реализацией на практике.

Результаты

Эмпирические оценки масштабов теневой экономической деятельности одним из первых произвел П. Гутманн в 1977 г., который применил процедуру Кагана для расчетов и получил оценку в 175 млрд долл. в качестве размера теневой экономики США в 1976 г., что составляло на тот момент примерно 10 % валового национального продукта (ВНП) [6]. Последующие расчеты, основанные на модифицированном методе соотношения валют и разработанном в 1980 г. методе транзакций, дали ряд временных оценок, предполагающих, что «нерегулярная», или «ненаблюдаемая», экономика резко выросла с конца 1960-х гг. и что ее размер был значительно больше, чем это считалось раннее [6]. Монетарная статистика показала, что доля валюты выросла по отношению к депозитам до востребования, несмотря на широко распространенные прогнозы появления «безналичного общества». По результатам этих исследований была выдвинута гипотеза о том, что увеличение налогового бремени, дорогостоящее государственное регулирование и несправедливость налоговой системы привели к повсеместному росту масштабов уклонения от уплаты налогов. Традиционно считалось, что основной формой уклонения является занижение декларируемого налогооблагаемого дохода [10]. Однако основанные на аудите оценки незарегистрированного дохода и связанных с ним потерь налоговых поступлений показали, что важную роль в сокращении доходов бюджетной системы играет неформальная экономическая активность, т. е. когда имеет место незаконная предпринимательская деятельность.

Значение и измерение масштабов теневой экономики, производимых трудом, капиталом и имуществом, невозможно оценить только в рамках макроэкономического учета, так как это приводит к росту погрешности фактического измерения [5]. Если определить зарегистрированный доход как компонент общего экономического дохода, то можно увидеть, что «общий незарегистрированный доход» будет включать:

– доход, полученный в результате запрещенной экономической деятельности, т. е. признанной незаконной и преследуемой по уголовному законодательству;

– доход, полученный от нерыночной (бартерной) легальной деятельности;

– доход, полученный от легальной рыночной деятельности в денежной форме, который по разным причинам не включается в официальную статистику [2].

Интерес к денежному ненаблюдаемому сектору изначально был обусловлен наличием очевидных аномалий, связанных с количеством денег в обращении и структурой денежной массы. Хотя экономисты предсказывали, что появление кредитных карт и других финансовых новшеств в конечном итоге приведет к «безналичному обществу», валютные запасы на душу населения скорее росли, чем сокращались [4]. Более 40 % стоимости национальной валюты США хранилось в виде 100-долларовых банкнот. Отношение валюты к депозитам до востребования также показало значительный рост за последние два десятилетия и продолжает увеличиваться [6].

Одним из самых популярных методов оценки денежной ненаблюдаемой экономики является простой метод соотношения валют, который использует следующие ограничительные допущения [1]:

– валюта является исключительным средством обмена в незарегистрированных транзакциях;

– отношение валюты к депозитам до востребования остается постоянным, за исключением изменений, вызванных ростом незарегистрированного дохода;

– сумма неучтенного дохода, сгенерированного в незарегистрированном секторе, равна сумме заявленного дохода, полученной в соответствующей валюте.

Обсуждение

Альтернативный подход к оценке объема ненаблюдаемых денежных операций и общего денежного неучтенного дохода основан на использовании «метода транзакций» и уравнении обмена Фишера, которое определяет равенство между общим объемом платежей и общим объемом транзакций [8]. В принципе, если бы можно было получить независимые оценки данных показателей, то разница между ними представляла бы собой оценку общего объема незарегистрированных операций. Идентификация платежей и транзакций по уравнению Фишера может использоваться для проверки зарегистрированного объема транзакций так же, как кейнсианское тождество доходов и расходов в настоящее время используется во многих странах в качестве базовой проверки текущих оценок финансовых транзакций.

Метод транзакций для оценки неучтенных доходов отличается от подходов, основанных на соотношении валют, по двум важных аспектах. Во-первых, они базируются на изменениях в относительном запасе валюты, чтобы сигнализировать о сдвигах в теневом секторе экономики. Во-вторых, транзакционный подход фокусируется на общем объеме платежей, который не регистрируется в официальных текущих системах учета.

Неявным в подходе соотношения валют выступает представление о том, что запас обращающейся валюты и запас остатков по депозитам до востребования являются объективной оценкой объема «работы», которую выполняют деньги при обмене. Однако данный объем зависит не только от запасов в обращении, но и от того, сколько раз в год эти запасы используются для осуществления платежей, т. е. от скорости обращения денег. Поэтому вместо того чтобы предполагать постоянную скорость транзакций для денежных средств обмена, транзакционный подход стремится напрямую включить переменные скорости в анализ.

Транзакционный подход также позволяет избежать большинства других ограничений, присущих монетарным методам:

– не требуется дополнительных предположений относительно исключительного использования валюты при совершении незарегистрированных сделок;

– не требуется допущений, которые фиксируют отношение количества валюты к использованию чеков в зарегистрированных или неучтенных сделках;

– не требуется никаких предположений относительно скорости обращения денег и получения доходов в легальном и теневом секторах экономики.

Таким образом, транзакционный подход предполагает нахождение критического пропорционального отношения или разрыва между общим объемом транзакций и совокупным доходом. Данное предположение использовалось в денежной теории на протяжении десятилетий и позволяет заменить транзакции доходом в качестве интегральной переменной в функциях спроса на деньги.

В последнее время большую популярность получили исследования по уклонению от уплаты налогов в рамках поведенческой и экспериментальной экономики [11]. Несмотря на множество ограничений, используемые междисциплинарные подходы позволяют изыскать новые эмпирические данные, которые активно используются.

Преимущества и недостатки использования парадигмы поведенческой и экспериментальной экономики при изучении процессов теневой экономики можно рассмотреть на примере такого крупномасштабного проекта, как World Value Survey (WVS, Всемирное исследование жизненных ценностей населения).

Данный проект представляет собой сбор ответов в разрезе стран на ряд вопросов следующего характера: «Пожалуйста, для каждого из следующих утверждений отметьте, считаете ли вы, что данное действие всегда можно оправдать, или оно никогда не может быть оправданным». Оценка варьируется от «1 – никогда не оправдано» до «10 – всегда оправдано». Для изучения процессов уклонения от уплаты налогов и теневой экономической активности используют ответы на вопрос: «Считаете ли вы, что уклонение от уплаты налогов, если у вас есть такая возможность, всегда можно оправдать». В результате получается довольно однозначная и точная оценка налоговой морали и готовности налогоплательщиков уйти при возможности в теневой сектор экономки [12].

Однако в данном подходе существует один важный недостаток, связанный с предвзятостью респондентов, дающих социально значимые ответы. В качестве иллюстрации на рисунке 1 представлена зависимость оценки масштабов теневой экономики в разрезе стран мира, полученных Ф. Шнайдером на основе метода MIMIC от доли респондентов, максимально негативно относящихся к уклонению от уплаты налогов. Как видно, зависимость отсутствует, что связано с результатами анкетирования WVS. Например, максимальная доля (около 89 %) респондентов, считающих, что уклонение от уплаты налогов никогда не оправдано [12], зафиксирована в Зимбабве, а также ряде других азиатских и африканских стран. При этом в таких странах, как Швейцария или Норвегия, где по общепризнанным оценкам наблюдается минимальный уровень теневого сектора экономики, доля таких респондентов гораздо выше.

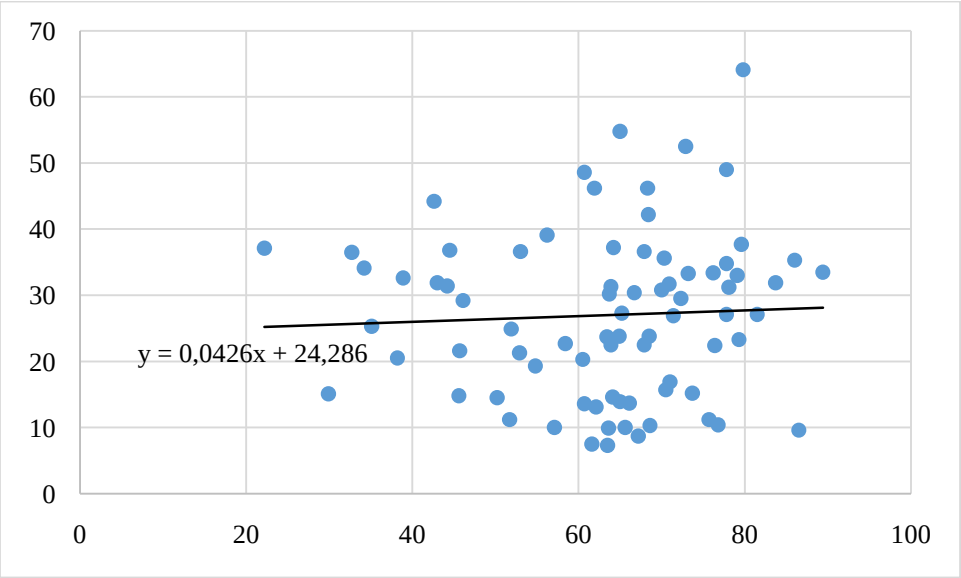

Рисунок 1 – **Зависимость оценки масштабов теневой экономики в разрезе стран мира (метод MIMIC) от доли респондентов, максимально негативно относящихся к уклонению от уплаты налогов, %**

Таким образом, полученные оценки масштабов теневого сектора экономики на основе макроэкономических косвенных методов (монетарного и метода трансакций), а также поведенческой и экспериментальной экономики, не следует сравнивать друг с другом, так как лежащие в их основе концепции несопоставимы.

Тем не менее разработка общих подходов при изучении процессов уклонения от уплаты налогов как проявления теневой экономики имеет важное практическое значение.

Выводы

Анализ альтернативных подходов измерения масштабов теневой экономики выявил широкий диапазон используемых методов и моделей. Существующие несоответствия в оценках указывают не только на сложность оценки данного феномена, который по своей экономической природе является «ненаблюдаемым», но и, что более важно, на тот факт, что различные подходы дают несоизмеримые оценки, поскольку они являются результатом разных концептуальных подходов.

Разнообразие видов деятельности, которые разные исследователи считали ключевыми в неформальной активности, предполагает, что лучше всего отказаться от понятия единой теневой экономики и вместо этого определить перечень ее составляющих, каждая из которых имеет отношение к конкретной экономической проблеме. В этом случае их границы будут определяться целями и перспективами предметных областей исследования. Цели данной дифференциации заключаются в следующем:

– разрабатывать определения для различных сфер теневой экономики, имеющих практическую значимость;

– выбирать подходящую номенклатуру для их описания;

– разрабатывать, оценивать и внедрять альтернативные методы измерения масштабов и динамики неформальной активности;

– определять актуальность результатов и возможность их использования для других актуальных экономических проблем.

Моделирование масштабов теневого сектора экономики показало наличие «растущей пропасти между миром теории и миром наблюдений» в экономических исследованиях. Современная макроэкономическая теория неоднократно менялась, чтобы включить эффекты «со стороны предложения» и «рационального ожидания» для объяснения некоторых из наблюдаемых аномалий в экономической системе. Ценовые шоки на рынках энергоносителей несли бремя объяснения одновременного возникновения рецессии и всплеска масштабов теневой экономики, в то время как теория динамического ожидания пыталась объяснить данную динамику неспособностью государства восстановить стабильное равновесие экономики. Несмотря на эти теоретические новшества, последовательных и эмпирически обоснованных оценок причин увеличения темпов роста неформальной активности получено не было.

Библиографический список

1. *Аброскин, А. С.* Отраслевые аспекты измерения и анализа теневой деятельности в российской экономике // Социальная политика и социология. – 2018. – Т.17, № 4. – С. 24-39.

2. *Барсукова, С. Ю.* Методы оценки теневой экономики: критический анализ // Вопросы статистики. – 2003. – № 5. – С. 14-24.

3. *Бокун, Н. В. Кулибаба, И. И.* Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. – 1997. – № 7. – С. 11-19.

4. *Головнин, С. Д.* О классификации явлений теневой экономики // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 1992. – № 1. – С. 40-46.

5. *Масакова, И. Д.* Определение параметров теневой экономики // Вопросы статистики. – 1999. – № 12. – С. 22-27.

6. *Alm, J.* Measuring, explaining, and controlling tax evasion: Lessons from theory, experiments, and field studies // International Tax Public Finance. – 2012. – Vol. 19 (1). – P. 54-77.

7. *Autio, E., Fu, K.* Economic and political institutions and entry into formal and informal entrepreneurship // Asia Pacific Journal of Management. – 2015. – Vol. 32 (1). – P. 67-94.

8. *Beręsewicz, M., Nikulin, D.* Estimation of the size of informal employment based on administrative records with non-ignorable selection mechanism // Journal of Royal Statistical Society Series. – 2021. – Vol. 70 (3). – P. 667-690.

9. *Dell'Anno, R.* Theories and definitions of informal economy: A survey // Journal of Economic Surveys. – 2022. – Vol. 36 (5). – P. 1610-1643.

10. What influence do IRS audits have on taxpayer attitudes and perceptions? Evidence from a national survey / B. Erard, M. Kasper, E. Kirchler, J. Olsen // National Taxpayer Advocate Annual Report to Congress 2018. – 2019. – P. 77-130.

11. Information processing in tax decisions: Mouselab WEB study on deterrence model of income tax evasion / C. Kogler, J. Olsen, M. Muller // Journal of Behavioural Decision Making. – 2022. – Vol. 35 (4). – P. 72-85.

12. Shadow economy and tax evasion in EU / F. Schneider, K. Raczkowski, B. Mroz // Journal of Money Laundering Control. – 2015. – Vol. 18 (1). – P. 34-51.

Bibliographic list

1. *Abroskin, A. S.* Sectoral aspects of measurement and analysis of shadow activity in Russian economy // Social policy and sociology. – 2018. – Vol. 17, № 4. – P. 24-39

2. *Barsukova, S. Yu.* Methods of assessing the shadow economy: a critical analysis // Questions of statistics. – 2003. – № 5. – P. 14-24.

3. *Bokun, N. V., Kulibaba, I. I.* Problems of statistical assessment of the shadow economy // Statistical issues. – 1997. – № 7. – P. 11-19.

4. *Golovnin, S. D.* On classification of phenomena of shadow economy // Bulletin of Moscow State University. Ser. 6. Economics. – 1992. – № 1. – P. 40-46.

5. *Masakova, I. D.* Definition of the parameters of the shadow economy // Statistical issues. – 1999. – № 12. – P. 22-27.

6. *Alm, J.* Measuring, explaining, and controlling tax evasion: Lessons from theory, experiments, and field studies // International Tax Public Finance. – 2012. – Vol. 19 (1). – P. 54-77.

7. *Autio, E., Fu, K.* Economic and political institutions and entry into formal and informal entrepreneurship // Asia Pacific Journal of Management. – 2015. – Vol. 32 (1). – P. 67-94.

8. *Beręsewicz, M., Nikulin, D.* Estimation of the size of informal employment based on administrative records with non-ignorable selection mechanism // Journal of Royal Statistical Society Series. – 2021. – Vol. 70 (3). – P. 667-690.

9. *Dell'Anno, R.* Theories and definitions of informal economy: A survey // Journal of Economic Surveys. – 2022. – Vol. 36 (5). – P. 1610-1643.

10. What influence do IRS audits have on taxpayer attitudes and perceptions? Evidence from a national survey / B. Erard, M. Kasper, E. Kirchler, J. Olsen // National Taxpayer Advocate Annual Report to Congress 2018. – 2019. – P. 77-130.

11. Information processing in tax decisions: Mouselab WEB study on deterrence model of income tax evasion / C. Kogler, J. Olsen, M. Muller // Journal of Behavioural Decision Making. – 2022. – Vol. 35 (4). – P. 72-85.

12. Shadow economy and tax evasion in EU / F. Schneider, K. Raczkowski, B. Mroz // Journal of Money Laundering Control. – 2015. – Vol. 18 (1). – P. 34-51.

НАШИ АВТОРЫ

Контактная информация авторов журнала
«Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»

№ 4, 2023

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Бодягин Олег Валерьевич – к. э. н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: oleg.bodyagin@gmail.com.

Веселая Анастасия Александровна – к. э. н., доцент кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: veselaya-a-a@yandex.ru.

Ерохина Татьяна Борисовна – д. э. н., доцент, профессор кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: tb.erohina@gmail.com.

Колесников Максим Владимирович – д. э. н., профессор кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Макаренко Елена Николаевна – д. э. н., профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: main@rsue.ru.

Мезинова Инга Александровна – к. э. н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: dayainga@gmail.com.

Пархоменко Татьяна Валерьевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kafedra_kil@mail.ru.

Полуботко Анна Александровна – д. э. н., доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kafedra_kil@mail.ru.

Савон Игорь Витальевич – д. э. н., профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: rsue.spmes@bk.ru.

Скляров Игорь Юрьевич – д. э. н., профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет».

E-mail: isklyarov@yandex.ru.

Ухов Владимир Юрьевич – д. ю. н., профессор, начальник кафедры административного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации».

E-mail: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru.

Хакимова Мария Дерметхановна – аспирант кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Щербакова Татьяна Александровна – д. э. н., профессор кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: t.shcherbakova777@mail.ru.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Бекирова Фатима Султановна – к. ю. н., доцент ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственнная академия».

E-mail: Fatima.b.1977@mail.ru.

Журбина Вера Владимировна – к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: vvv-job@bk.ru.

Ивасенко Наталья Геннадьевна – старший преподаватель кафедры торгового дела ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: ivasenko.n81@mail.ru.

Комиссарова Мария Анатольевна – д. э. н., зав. кафедрой производственного и инновационного менеджмента ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова».

E-mail: mari543@yandex.ru.

Кравцов Сергей Валентинович – магистрант 3-го курса ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

E-mail: sergej699@yandex.ru.

Крамаренко Наталия Михайловна – старший преподаватель кафедры административного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации».

E-mail: taranisnmk@gmail.com.

Синьтун Чэн – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Согомонян Левон Артурович – к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kafedra_kil@mail.ru.

Тураева Наталья Павловна – аспирант кафедры производственного и инновационного менеджмента ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова».

Ухов Владимир Юрьевич – д. ю. н., профессор, начальник кафедры административного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации».

E-mail: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Жуков Дмитрий Сергеевич – аспирант кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Комиссаров Вячеслав Дмитриевич – ассистент кафедры производственного и инновационного менеджмента ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова».

E-mail: vdkomissarov@yandex.ru.

Митько Ольга Александровна – д. э. н., доцент, профессор кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kafedra_kil@mail.ru.

Молодых Владимир Анатольевич – к. э. н., доцент кафедры информационной безопасности ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации».

E-mail: v.a.molodyh@yandex.ru.

Татаркина Лидия Александровна – к. э. н., доцент кафедры производственного и инновационного менеджмента ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова».

E-mail: 13050465@mail.ru.

Трысячный Владимир Иванович – д. э. н., доцент, профессор кафедры административного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации».

E-mail: trysyachny.vi@yandex.ru.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ № 8/13 от 02.03.2012 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям.

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «*.doc» или «*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль – 14, полуторный интервал, отступ первой строки – 0,75. Формат листа А4 (210 × 297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи: верхнее, правое, левое – 25 мм и нижнее – 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки), необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул – MS Word, шрифт – Times New Roman, переменные – курсивом, греческие – прямо, русские – прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи, подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, библиографический список. Указанные данные, Ф.И.О. авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, кон-

тактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес – vestnik.rsue@mail.ru.

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

16+

ТОМ 30, № 4, 2023

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ

Заместитель главного редактора
ВОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Ответственный секретарь
ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-76371 от 02.08.2019
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Учредитель
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА *ТЕРЕЩЕНКО Э. В.*

Изд. № 199/4323. Подписано в печать 26.12.2023. Дата выхода в свет 29.03.2024.
Объем 8,5 уч.-изд. л., 15,0 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 271. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

VESTNIK
OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

16+

VOLUME 30, № 4, 2023

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief
ALBEKOV ADAM UMAROVICH

Deputy Editor-in-Chief
VOVCHENKO NATALIA GENNADIEVNA

Executive Secretary
PARKHOMENKO TATIANA VALERIEVNA

Certificate on registration
ПИ № ФС77-76371 from 02.08.2019
is granted by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

Founder
Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 337.
Tel.: (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Publisher
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152.
Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING, LAYOUT BY *TERESHCHENKO E. V.*

Ed. № 199/4323. Signed in print 26.12.2023. Date of print 29.03.2024.
Volume of accounting and publishing sheets 8,5, conditionally printed sheets 15,0.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 271. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

ISSN 1991-0533
9 771991 053610